

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Baku State University

NATIONAL CULTURES IN SOCIAL SPACE AND TIME

Materials of the II international scientific conference
on March 10–11, 2014

Prague
2014

National cultures in social space and time : materials of the II international scientific conference on March 10–11, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 158 p.

Editorial board:

Alizade Khikmet Abdul ogly, doctor of pedagogical sciences, professor, dean of social sciences and psychology department of Baku State University.

Abbasova Kyzylgyul Yasin kyzy, candidate of philosophical sciences, associate professor of sociology department of Baku State University.

Rzayev Azad Akhmedagaoglu, doctor of historical sciences, professor, dean of historical department of Baku State University.

Bayramly Zabil Gasratoglu, associate professor of Azerbaijan history department of Baku State University.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of national cultures. Some articles deal with questions of ethno-national and universal content of culture. A number of articles are covered with problems of linguocultural, ethnoconfessional, political and legal aspects of national being. Some articles are devoted to language, religion, art and education in the context of national identity.

UDK 130.2+316.7

ISBN 978-80-87966-09-9

The edition is included into Russian Science Citation Index

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. ETHNO-NATIONAL AND UNIVERSAL CONTENT OF CULTURE

Həsənov E. L. Məhsəti gəncəvi yaradıcılığında azərbaycanın tarixi və milli-mədəni dəyərlərinin təcəssümü	6
Rənahova K. H. Üzri məhəbbət poeziyasında mistik amillər	10
Фисенко О. С. Русское национально-культурное сознание конца XIX – начала XX в.	13
Елькина Л. П. Время собирать камни	15
Клепикова Л. А. Традиционные ценности русской культуры в народной вышивке	22
Тучина О. Р. Армянская диаспора кубани: этнические и общегражданские ценности в структуре этнокультурной идентичности	25
Сайфутдинова Г. Б., Григорьева О. О. Отношение к роли религии в обществе. «Неотрадиционализм»	28
Фокина А. Б. Традиционная культура: динамика исследований	30
Məmmədov H. M. Bazar iqtisadiyyatının fəlsəfi təhlili	32
Sarıyeva S. Münasibətdə emosiya	42
Гашимова С. С. Сущность и содержание понятия «профессиональное самоопределение»	45
Abbasova Q. Y., Əlizadə H. Ə., Kazımzadə A. H., Məhmudova R. M., Məmmədova R. O. Tədrisdə informasiya mənbələri və resursları «qaliq biliklərin» formalaşmasının əsasi kəmi	49

II. LINGUOCULTURAL, ETHNOCONFESSIONAL, POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF NATIONAL BEING

Гибадуллина Р. Н., Гайфуллина Г. Р. Происхождение этнонима «татары»	55
---	----

Соколова Е. Н. Аспекты историко-культурной дифференциации языческого и христианского именников эпохи Киевской Руси	56
Костромин К. А. Межконфессиональные отношения как фактор становления национальной культуры (на примере Киевской Руси)	63
Сайфутдинова Г. Б., Ефремова К. К. Государства на волге в период с XIII по XVI века.....	64
Сайфутдинова Г. Б., Репин К. Ф. Налоговые реформы Петра I: этапы и итоги	66
Голикова Т. А. Зайсан и зайсанат: история изучения терминов и общественно-политического явления.....	67
Дымченко Н. В. Национальные культуры Приднестровья: опыт взаимодействия и диалог культур.....	73
Хабибуллина А. Р. Немцы Башкортостана	75
Сайфутдинова Г. Б., Хыдырова А. Р. Русско-японские отношения накануне 1904 года	81
Адыгезалов Э. М. Оценка нагорно-карабахского конфликта в международном праве	82
Məmmədov H. Q. Azərbaycanda konstitusion hüququn fəlsəfi prinsipləri: insan hüquqları, hüquqi qanun və hüquqi dövlət.....	84
Məmmədova A. N. Müasir şəraitdə miqrasiya siyasətinin sosial-iqtisadi aspektlərinə dair	91

III. LANGUAGE, RELIGION, ART AND EDUCATION IN THE CONTEXT OF NATIONAL IDENTITY

Фисенко О. С. Отражение ментальности в языковой картине мира	95
Ахматьянова З. С. Особенности национально-культурной специфики языковой картины мира в башкирских фразеологизмах.....	96
Юстус Т. В. Вопросы сохранения и развития языков малых народов России (на примере Среднего Поволжья)	100

Волнина Н. Н. Роль церковных обществ в культурном и духовно-нравственном развитии населения Забайкалья конца XIX – начала XX в.....	106
Глинская А. Д. Актуализация религиозно-культурологических традиций в воспитании дошкольников	113
Харьковская Е. В., Тутаева Г. Н. Сохранение и возрождение традиций народной художественной культуры в условиях досуговой деятельности библиотек.....	120
Ивойлова Л. В. Влияние народного декоративно-прикладного творчества на становление национальной идентичности подростков	124
Абдулаева М. Ш. Функции традиционной народной культуры в формировании модели этнической идентичности	125
Косибород О. Л., Рыкунина Н. Н. Формирование этнокультурной компетентности бакалавров социально-культурной деятельности.....	130
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году.....	138
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014.....	143
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	147
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	150
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	158
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	159

I. ETHNO-NATIONAL AND UNIVERSAL CONTENT OF CULTURE

MƏHSƏTİ GƏNCƏVİ YARADICILIĞINDA AZƏRBAYCANIN TARİXİ VƏ MİLLİ-MƏDƏNİ DƏYƏRLƏRİNİN TƏCƏSSÜMÜ

E. L. Həsənov

AMEA Gəncə Bölməsi, Gəncə şəhəri, Azərbaycan

Summary. In this scientific work for the first time have been investigated the typical historic-ethnographical features of national traditions of Ganja during the period of XI–XII centuries, when lived the famous poetess and philosopher Mahsati Ganjavi. Also, researched the basic decorative-applied arts of Ganja on the basis of some innovative arguments and facts on works of this famous woman from the point of ethnographical view.

Keywords: historic-ethnographical research; Ganja; Mahsati Ganjavi; traditional craft branches.

Məhsəti xanım Gəncəvinin yaradıcılığı, bütövlükdə dünya ədəbiyyatının əvəzsiz xəzinəsi hesab oluna bilər. Yaradıcılığının 900 illiyi YUNESKO miqyasında qeyd olunacaq dahi söz sənətkarı və mütəfəkkir Məhsəti Gəncəvinin öz əsərlərində halal zəhmət ilə yaşayan və ailəsinin ehtiyaclarını ödəyən sənətkarların həm də humanist, dəyərli şəxsiyyət obrazlarını yaratması, bütövlükdə bəşəriyyət tarixində peşə nümayəndələrinin maddi fəaliyyətlərinin bədii-mənəvi müstəvidə yüksək zövqlə təsvir edilməsinin ilk və əvəzsiz nümunələri olaraq dəyərləndirilməlidir. Çünki, bu bədii surətləri yaradan mütəfəkkir bir Şərq qadını idi. Əsərlərində olduqca müxtəlif dəyərli mövzulara əhəmiyyətli dərəcədə yer vermiş bu görkəmli mütəfəkkir xanım ayrı-ayrı peşə, sənət insanların da zəhmətkeş fəaliyyətinə dair məqamlara toxunmuşdur. Şəhrəngizlər, yaxud peşə adamlarının vəsfi bu baxımdan xüsusilə diqqətəlayiqdir və bəhs olunan nümunələr tarixi mənbəşünaslıq əhəmiyyətinə malik olması ilə seçilir [1, s. 42].

Şəhər mədəniyyəti çərçivəsində sənətkarlığın inkişafını XII yüzildə Məhsəti xanımın dəmirçiyə, dülgərə, papaqçıya, qəssaba, dərziyə, çörəkçiyə, ox atana, nalbəndə, toxucuya və digər sənət adamlarına həsr etdiyi əsərləri əsasında tədqiq etmək mümkündür:

دلدار کلهدوز من ار روی هوس
می دوخت کلهی ز نسیج واطلس
بر هر ترکش هزار زه می گفتم
با آنکه چهار ترک را یک زه بس

Mənim papaqçı dildarım həvəslə
Atlas və nəsicdən papaq tikirdi.
Hər zolağına min «Afərin» – dedim.
Halbuki, dörd zolağına bir haşiyə bəs idi [2].

Burada papağın tikilişi, onun atlasdan olması, naxışlarının düzüümü haqda olan fikirlər, zolaqların kənarına tikilən haşiyə tarixi baxımdan əhəmiyyətli görünür və etnoqrafiyamız üçün də səciyyəvi faktdır. Yuxarıdakı rübaidə cinas kimi işlənən «زه» – III misrada «afərin» mənasında işlənmişsə, IV misrada «haşiyə» anlamına uyğun gəlir.

Məhsəti xanım Gəncəvinin şəhrəngizlərində yerli sənətkarların peşəkar ustalar, öz sənət sahələrinin həqiqi biliciləri kimi surətləri ilə bərabər, həm də onların Şərqi ən qədim mədəniyyət beşiklərindən olan və Azərbaycan tarixində daim elmi, mədəni və siyasi-iqtisadi mərkəz olaraq əhəmiyyətini qorumuş Gəncə şəhərinin şərəfli ənənələrini mühafizə edən, düzgünlük, halallıq, etibarlılıq kimi dəyərlərə sadıq olan şəxslər obrazlarında təsvir edilməsi çox mühümdür:

آن کودک نالبند داس اندر دست
چون نعل بر اسب بست از پای نشست
زین نادره که دید در این عالم پست
بدری به سمب اسب حلالی بریست

O nalbənd uşaq əlində oraq,
Ata nal vuranda, əyləşdi.
Bu alçaq dünyada belə nadir hadisəni kim görüb,
Bədr (14 gecəlik Ay) atın dırnağına hilal vursun.

Sonuncu beytdə o azyaşlı nalbəndi – bədrə, nalı isə ayın hilal formasına bənzədir

Məhsəti poeziyasının əsas mövzularından biri qadın azadlığı və qadın dünyasının tərənnümü olmuşdur. Onun şeirlərini oxuduqca hiss edirsən ki, bu qadın səsidir, kövrək və zərifdir [3–7]. Bu səsi

Məhsəti şeiri ilə tutuşduranda, onun qadın hissləri barədə bildiklərini, düşündüklərini poetik dillə ifadə etməsini görürük. Bu şeirlərdə incə duyğular, qaynar sevgi və coşan nifrətdən başqa bir mənə da var: Mən qadınam və mən duymağa, sevməyə, nifrət etməyə və öz sözüümü deməyə qadirəm:

Şuye-zəne-nocəvan əgər pir bovəd,
Ta pir şəvəd həmişə delgir bovəd.
Ari məsələst inke quyənd zənan:
Dər pəhluye-zən tir beh əz pir bovəd.

Cavan qadının əri qoca olarsa,
(Özü də) qocalana qədər dilxor olar.
Bəli, məsəldir ki, qadınlar deyərlər:
Qadın üçün tir pirdən (qocadan) yaxşıdır [6, s. 216]

Məhsəti Şərqdə qadın azadlığı, qadın şəxsiyyətinin, qadın istedadının ucalığının təbliği yolunda bir öndər idi. Onun qadın azadlığı haqqındakı fikirləri Məhsəti xanımı ədəbiyyat tariximizdə azadfikirliliyin əzəl carçılarında biri kimi tanıdır.

Bu dahi söz sənətkarının rübailərində qədim tarixi və milli-mənəvi dəyərlərimizin, xalqımızın məişət həyatının bir sıra mühüm məqamları əksini tapmışdır [7–11]:

Dərdin o buluddur gətirər qəm həsrət,
Dərdin o budaqdır bitirər yüz möhnət.
Neylim bu zülmkar, bu inadkar bəxti,
Dərdin mənə zülm ilə edibdir qismət.

ألمك هو ما يتسبب في تلك السحب من الحزن و الإشتياق
ألمك هو ذلك الغصن الذي ينهي مائة محنة
ماذا علي أن أفعل ما هذا الحظ الفتى العنيد
ألمك مع القسمة يظلمونني

Mən ki bu qədər ağılaram aşkar-pünhan,
Zənn eyləmə qorxutdu məni tək bir can.
Gəldin gözümə sudan lətif görsəndin,
Ağlatdı bu halın məni nalan nalan.

أنا الذي أبكي بهذا القدر علنا و خفية
روح واحدة أخافت حدسي
جنئت وعيني من الماء رايت بلطف
بكني حالك هذه كثيرات ويلات و يلات [12]

Beləliklə, Məhsəti Gəncəvi əsərlərinin hər bir beyti qədim və şərəfli ənənələrə malik olan Gəncə şəhərinin, Azərbaycanın və ümumiyyətlə, dünya tarixinin əsaslı elmi tədqiqata ehtiyacı olan bir sıra mühüm məqamlarının, xüsusilə də milli-mənəvi dəyərlərin tədqiqi sahəsində dəyərli mənbələr olaraq öyrənilməlidir.

Bibliografik siyahı

1. Taylor Paul M., Hasanov E. L. Ethnological features of cultural heritage of Ganja (On the basis of Mahsati Ganjavi's creation) // International scientific journal Theoretical & Applied Science. – Neoplanta (Serbia), 2013. – № 12 (8). – P. 41–44.
2. Məhsəti Gəncəvi. Rübailər. – Bakı : Lider nəşriyyat, 2004. – 144 s.
3. Guliyeva N. M., Hasanov E. L. Investigation of basic decorative-applied arts of Ganja on the basis of some innovative arguments and technologies // Science and Society: Proceedings of the 3rd International scientific-practical conference. – London (Great Britain), 2013. – P. 281–291.
4. Yusifli X. H. Məhsəti Gəncəvi. – Bakı : Yazıçı, 1984. – 200 s.
5. Həsənov E. L. Məhsəti Gəncəvi dövründə sənətkarlıq / Craftsmanship during the period of Mahsati Ganjavi. – Gəncə : Elm, 2013. – 175 s.
6. Hüseyinov R. Məhsəti – necə varsa. – Bakı : Yazıçı, 1989. – 336 s.
7. Rəfibəyli N. Seçilmiş əsərləri. – Bakı : Şərq-Qərb, 2004. – 392 s.
8. Həsənov E. L. Die Gändschänischen teppiche von XIX–XX Jahrhundert als geschichtliche – ethnographische quelle // European Science and Technology (Die Europäische Wissenschaft und die Technologien): 2nd International scientific conference. – Bildungszentrum Rdk e. V. Wiesbaden (Germany), 2012. – S. 26–27.
9. Hasanov E. L. Applied innovative researches on local craft and national traditions of Ganja // Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings. Proceedings of the 1st International scientific conference. – New York (USA), 2013. – P. 27–28.
10. Jackson W. Persia: past and present // A book of travel and research by A. V. Williams Jackson. – New York – London, 1906.
11. Səfərli Ə., Yusifli X. Qədim və orta əsrlər Azərbaycan ədəbiyyatı. – Bakı : Ozan, 1998.
12. کتابخانه الکترونیك شعر فارسی، درژ 3، دیوان مهستی، تهران 2011

ÜZRİ MƏHƏBBƏT POEZİYASINDA MİSTİK AMİLLƏR

K. H. Pənahova

Bakı Dövlət Universiteti, Bakı, Azərbaycan

Summary. In the second half of the VII century in the Islamic region, a new direction in love lyric poetry called «uzri» Most poets, then glorified in his poems pure, holy love, came from the tribe Uzra. Because their lyrics and poetry became known as «uzra» In verses here sung romantic love, high passion, boundless sorrow. Here the poet portrays the one and nepovtorimtsyu beloved that he'll never forget. This love brings him only suffering. The main representatives – Jamil ibn Memery, Geis ibn Zarih, Kusseir Leila Ahyaliyye, Summe Gureyshi, etc.

Keywords: Arabic poetry; Bedouin tribe uzra; Love poems; mystical motifs.

VII əsrin ikinci yarısında İslam regionunda üzri məhəbbət poeziyası adlanan yeni bir istiqamət yarandı. O dövrdə təmiz, ülvî eşqi öz şerlərində ifadə edən şairlərin əksəriyyəti ərəblərin Uzrə qəbiləsinə mənsub olduqlarından onlara üzri şair, onların lirikasına isə üzri şer adı verilib. Üzri məhəbbət poeziyasında romantik məhəbbət, ülvî ehtiraslar, sonsuz kədər ifadə olunub. Bu poeziyada şair ömrü boyu qovuşa bilmədiyi və unutmağı bacarmadığı yeganə sevgilisini təsvir edir. Bu məhəbbət ona yalnız kədər, əzab bəxş edir. Cəmil ibn Məmər, Qeys ibn Zərih, Kuseyyir, Leyla Əxyəliyyə, Səmmə Qureyşi bu ülvî poeziyanın nümayəndələridir.

Üzri məhəbbət poeziyası müxtəlif şairlərin yaradıcılıq təfəkkürünün məhsulu olsa da, onların hamısının həyatını birləşdirən ümumi cəhət vardır. Şair hər hansı bir qızı sevir, ona şerlər həsr edir. Qızın atası isə onun qəzəllərindən qəzəblənir, qızını başqa şəxsə ərə verir. Aşıq yarının yolunda iztirablar çəkir, çöllərə düşür, kədərli şerlər yazır. Nəhayət onların taleyi erkən ölümle nəticələnir. Üzri şairlərin fikrincə insan həyatda yalnız birini sevməli, ömrünün sonuna qədər ona sadıq olmalı, öz məhəbbəti yolunda bütün əzablara dözməlidir. Beləliklə də üzri məhəbbət poeziyası iki gəncin nakam məhəbbəti üzərində qurulurdu.

Üzri məhəbbət poeziyası bir neçə mərhələdən keçir. İlkin mərhələdə bu məhəbbət realdır, təbiidir, adi insani münasibətləri əks etdirir. Üzri poeziya tam romantik, platonik səviyyəsinə birdən-birə çatmır. Aşıqların eşqi ilk vaxtlarda dünyəvi mahiyyət daşımış, real, təbii hisslərlə səciyyələnmişdir [1, s. 53].

Aşıqın elçiləri rədd edildikdən sonra məyusluq, üsyankarlıq mərhələsi başlayır. O, yavaş-yavaş real həyatdan üzülərək xəyal dünyasına qapılır, bədbinlik və küskünlük onun hisslərinə hakim kəsilir. Aşıqın məhəbbəti göylərdə pərvaz edir. O, real həyatı unudub sevgilisinin xəyalı ilə yaşayır. Bu vaxta qədər adi insani münasibətlər çərçivəsində sevən aşıq yara qovuşmaq ümidini itirsə də, ona doğru

can atır, artıq özü üçün yaşamır, real həyatı tam unudur, cismani varlığını bir heç sayır, mənəvi cəhətdən sevgilisinin varlığında əriyib yox olur. Aşiq ölümə can atır. Çünki o, axirət dünyasında yarı ilə əbədi qovuşacağına ümid bəsləyir. Real həyatda xoşbəxt ola bilməyən, arzusuna çatmayan aşiq öləndən sonra səadətə qovuşacağına inanır. Beləliklə də Allahın iradəsi ilə baş verən, ideal qadına olan bu mistik məhəbbət üzri aşiqə yalnız əzab gətirir.

Üzri məhəbbət poeziyasına İslam dininin təsiri çox böyük olub. Təsadüfi deyildir ki, üzri poeziya İslam dininin yayılmasından sonra yaranıb. İstər cahiliyyə dövrünün şairləri, istərsə də şəhərdə yaranan əməvi poeziyasının nümayəndələri öz şeirlərində bir qadını vəsf etməklə kifayətlənməmiş, bir neçə qadına şer həsr etmişlər. Lakin üzri şairlərin hissələrinə və poeziyalarına İslamın əsas prinsipləri hakim kəsilir. İslam dininə görə insan yalnız tək və şəriksiz Allahu tanımalı, ona pənah gətirməlidir. Üzri şair də yalnız bir qızı tanıyır, ona doğru can atır. İslam dini təlqin edir ki, bu dünyanın məşəqqətləri ani və keçicidir. İnsan bu dünyanın maddi nemətlərindən əl çəkməli, ona uymamalı, özünün əbədi xoşbəxtliyi üçün çalışmalıdır. Əsl müsəlman dözümlü olmalı, yadında saxlamalıdır ki, axirət dünyasında xoşbəxt yaşamaq üçün bu dünyada əziyyətə qatlaşmağa dəyər.

Üzri aşiqin həyatı da bu prinsiplərdən kənara çıxmır. O, sevgilisinin yolunda elə məhrumiyyətlərə dözür ki, bu yalnız öz tanrısına inam bəsləyən ən dindar müsəlmanlara xas ola bilər. Mömin müsəlman dözümlü müqabilində axirət dünyasında behişt qazanırsa, üzri aşiq də axirət dünyasında məhəbbətini nail olur, sevgilisine qovuşur. Üzri məhəbbət poeziyasının xarakterik və maraqlı cəhətlərindən biri də aşiqlərin yaxın adamlarından birinin onların şad və xoşbəxt yaşamalarını yuxuda görməsidir. Bu da onların axirətdə səadətə qovuşmalarına işarə edir. Burada əbədi ruhi substansiyanın varlığına inamın axirət dünyasında sevnələrin bir-birinə qovuşması ideyasını ifadə edən üzri məhəbbət poeziyasına təsiri aydındır.

İslamaqədərki poeziyaya xas olan fatalizm xüsusiyyətləri Əməvi dövrünün poeziyasında bu fərqlərlə öz əksini tapır ki, qəzövi-qədər, tale məfhumu ilə birlikdə onda Allah anlayışı da meydana çıxır. Qəzövi-qədər bəradəki fikir bədəvi lirikasında daha parlaq şəkildə özünü göstərir. Aşiqin ideal qadına olan nakam məhəbbəti – Allahın özünün onun alınına yazdığı məhəbbət şairi mütləq ölümə aparmalıdır. Lakin üzri şairin təsəvvürünə görə onun məhəbbəti hətta ölə bilməz [2, s. 29].

Üzri şairlərin fatalizmi onların məhəbbətini asketizmə sövq edirdi. O dövrdə artıq bəzi möhkəm əqidəli müsəlmanlar asketizmə meyl edirdilər. Onlar asketizmə ilahi, ideal varlığa yaxınlaşmaq

üçün insan ruhunun bütün maddi olanlardan azad olmaq vasitəsi kimi də baxırdılar. Üzri aşıqlər də öz məhəbbətlərini ilahiləşdirmək, ona «ideal» xarakter vermək istəyirdilər. Beləliklə də üzri şairlərin məhəbbət hissələrinə şox vaxt dini məna verirdilər. Üzri şairlər özlərinin ülvı məhəbbətləri haqqındakı şerlərində çox vaxt dini istilahlardan istifadə edirdilər. Buna görə də sonralar ülvı üzri ənənəsi sufi mistik lirikasında yeni təfsir taparaq bir daha canlandı. Sufi lirikası üzvı obrazlar sistemindən daim bədii vasitələr əldə edirdi.

Məlumdur ki, sufizm İslam dini yayıldıqdan sonra VIII–IX əsrlərdə meydana gəlmiş mistik cərəyanlardan biridir. Sufizmin meydana gəlməsi səbəblərindən bəhs edən A. Knış hesab edir ki, bir çox ilkin asketlər Əməvi hakimiyyətinə məxsus ədalətsizlik və israfçılığa etiraz əlaməti olaraq öz gəlirli sənətlərindən və onlara qalan irsdən imtina edirdilər. Adətən, bu cür passiv etiraz və fəal sosial həyatdan və istehsal fəaliyyətindən uzaqlaşma aktiv müqavimətə gətirib çıxarmırdı. Buna görə də hakimiyyət başında duranlar onların gözü qarşısında yetişməkdə olan asketik hərəkata qarşı mübarizə aparmağı vacib hesab etmirdilər. Onların səyləri silahlı mübarizə yolunu seçmiş dini icmaların, məsələn, xaricilərin və ifrat şiələrin müqavimətini qırmağa yönəlmişdi.

Asketlərə isə öz zahidlik öhdəliklərini yerinə yetirməyə imkan verilirdi. Onlar bunu hesab gününə hazırlıq hesab edirdilər. Allahın buyruqlarının tam şəkildə həyata keçirilməsinin özləri üçün mümkün olmadığını anlayan sufi hərəkatının müjdəçiləri özlərini «Allah yolunda» fədakarlığa həsr etmişlərin məşhər günü Allahın mərhəmətinə gələcəklərinə ümid bəsləyirdilər. Allahın mərhəmətinə xüsusi əhəmiyyət verilməsi zaman keçdikcə Allah sevgisi barədə düşüncələrə gətirib çıxardı... İlkin mistiklər öz ilahi sevgililərinə sevgi cəhdlərini bu gün də öz gözəllik və incəlikləri ilə insanları heyrətə gətirən poema və şerlərində ifadə etməyə başladılar [3, s. 14]. Sufilər hesab edirdilər ki, mömin asketik əməllər vasitəsilə Allahla mənəvi qovuşmağa nail ola bilər. Üzri lirikanın xarakteri onun müxtəlif cür təfsiri üçün imkan yaradırdı. Üzri şairlərin hər hansı əlçatmaz sevgilisində olan platonik ehtirası asanlıqla mistik səpgidə başa düşülə bilər.

Buna həm də onların öz sevgililərinə müraciətlərində dini hissələrin ifadəsi kimi qəbul edilə biləcək obraz və terminlərdən istifadə etmələri, özlərinin daxili vəziyyətlərini isə sufilərin başa düşdükləri mistik ekstaza olduqca oxşayan müəyyən mənəvi və emosional gərginlik kimi təsvir etmələri kömək edirdi. Üzri şair sevgilisinin arzusundan asılı olmayaraq onu ilahiləşdirir, əlçatmaz sevgilisinin mücərrədləşdirilmiş obrazını yaradırdı. Bu şairlər sevgililərinə əvəzində heç bir mükafat tələb

etmədən və yalnız onlara olan hissləri ilə kifayətlənərək xidmət etməyə hazır idilər. Eyni zamanda şairin daim olduğu sevinc və kədər hissləri sufilərə üzri poeziyanı mistik poeziya kimi təfsir etməyə imkan verirdi. Fərq burasında idi ki, sufi eşqdə insanın ilahi qüvvəyə olan məhəbbəti, üzri məhəbbətdə isə insanın insana məhəbbəti əsas rol oynayır. Sufi öz əməlləri ilə bu dünyada Allahın adı insanlar üçün əlçatmaz olan həqiqətlərinə çatmağa, mənəvi cəhətdən onda əriyib yox olmağa çalışır.

Mütləqlə birləşməyə cəhd, ekstaz vəziyyətində onun gözəlliyinin seyr edilməsi, mənəvi kamilliyin əldə edilməsi sufizmdə fərdi ruhun dini-mistik həyatının mahiyyətini təşkil edir [4, s. 245]. Üzri şair isə bu dünyadan əlini üzərək axirətdə mənəvi qovuşmadan bəhs edir. Bununla belə üzri məhəbbət poeziyasındakı mistik amillər sufi məhəbbətin zəmini hesab edilir.

Üzri məhəbbət poeziyası İslam dininin təsiri altında yaranan, romantik eşqin, ülvəi və mistik məhəbbətin ən yüksək bədii ifadəsi idi. Bu xüsusiyyətlər nəticəsində məhəbbət ümumbəşəri hisslərin, mənəvi zənginliyin tərənnümünə çevrilir.

Bibliografik siyahı

1. Mahmudov M. Nizami və Məcnun barəsində ərəb rəvayətləri. // «Nizami və Şərq ədəbiyyatı». Elmi əsərlərin tematik məcmuəsi. – Bakı: ADU nəşri, 1983.
2. Фотиева С. Материалы о лирических поэтах омейядского периода / поэты-бедуины // Вопросы истории и литературы стран зарубежного Востока. – М., 1960.
3. Кыш А. Д. Мусульманский мистицизм. – М.-СПб., 2004.
4. Азимов К. Проблемы человека в религиозно-философских доктринах зороастризма и ислама. – Баку, 2009.

РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СОЗНАНИЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

О. С. Фисенко

**Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Люберцы, Московская область, Россия**

Summary. The article examines national cultural consciousness late XIX – early XX century as a form of social consciousness.

Keywords: national cultural consciousness; values and cultural identity.

Конец XIX – начало XX в. – период формирования нового типа национально-культурного сознания, получившего названия «новое религиозное сознание», «духовный ренессанс», «богоискательство», «русская религиозно-философская мысль».

Вл. Соловьёв, Д. Мережковский, В. Розанов, З. Гиппиус, Н. Бердяев, С. Булгаков и др. мыслители на рубеже веков ощущали потребность в переосмыслении культурно-исторического процесса, характерного для Российской Империи.

Национально-культурное сознание конца XIX – начала XX в. – особенное явление русской культуры. Оно нашло воплощение в русской литературе, философии и литературной критике. «Догматы русской философии облеклись в кровь и плоть живых образов. Всегда отзывчивая к насущным злободневным потребностям, наша литература была вместе с тем неизменно занята мыслью о вечном, непреходящем, о негленных сокровищах духа и его вневременных запросах» [2, с. 3]. На формирование национально-культурного сознания оказала непосредственное влияние историософия В. С. Соловьёва, цель которой мыслитель определял следующим образом: «ввести вечное содержание христианства в новую соответствующую ему, то есть разумную безусловную форму» [3, с. 88–89].

Русское национально-культурное сознание оформилось как ответ на надвигающейся разлом Российской Империи. Русские мыслители размышляли об исторической судьбе России, её миссии; о самобытности русской нации, её религиозных идеалах; о роли интеллигенции в преобразовании Российской империи, её отношению к государству и народу. Поиски культурной идентичности приводят к осмыслению следующих культурных ценностей: духовность, Бог, Церковь, человек, жизнь, мир и т. д.

«Никогда ещё так остро не стояла проблема отношения искусства и жизни, творчества и бытия, никогда ещё не было такой жажды перейти от творчества произведений искусства к творчеству самой жизни, новой жизни», – писал философ Н. А. Бердяев [1, с. 3]. Формировалось в борьбе с социалистическими идеями. Причины нравственного и политического кризиса мыслители видели в утрате национальных устоев.

Таким образом, в национально-культурном сознании конца XIX – начала XX в. отражены поиски национальной идеи в условиях крушения прежних идеалов, норм и ценностей.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Кризис искусства. Репринтное издание. – М.: СП Интерпринт, 1990. – 48 с.
2. Голлербах Э. В. В. Розанов. Жизнь и творчество. – М.: МП «Квазар», 1991. – 84 с.
3. Соловьёв В. С. Собрание сочинений. Письма и приложения. – Т. 3. – Брюссель, 1970. – 360 с.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Л. П. Елькина

Центр эстетического воспитания детей
«Детская картинная галерея», г. Магнитогорск,
Челябинская область, Россия

Summary. This article deals with historical events of the 18th century, in which Russia became the buffer between «two hostile races: the Mongols and Europe». It is given the conception of nation unity on the basis of the coincidence of natural biorhythms and passionarity. Historical opposition is connected with two world outlooks, which is given by the law of aeon. Russian dominant developed historically as capacity for nation-building and capacity to cooperate with other nations.

Keywords: passionarity; complementarity; biorhythms; areas of «Sea»; «Land»; Indo-European Arian tradition.

*Природа-Мать!
Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру!
Заглохла б нива жизни.*

Н. Некрасов

Эти строки великого русского поэта Николая Некрасова посвящены памяти Григория Добролюбова – русского человека, сыгравшего в истории русской литературы не последнюю роль. Эти строки можно отнести не только к одному человеку с конкретным национальным признаком «русский», но и к народу.

Итак, приоткроем духовные завесы истории русского народа, именно «приоткроем», потому что многое утрачено, многое и невозможно узнать – утрачен «ключ» к самому Бытию. И попытаемся разгадать прошлое, предвидя будущее, через призму настоящего.

Как бы мы не относились к теме «духовность», но должны признать, что и она оставляет след, в данном случае исторический. История России глубоко связана с русским народом, не умаляя вклад в развитие и процветание страны другими народами: башкир, татар, чуваш и прочих, остановимся всё же на русском народе. О роли других наций в истории России коснемся чуть ниже.

Россия распростёрлась на двух континентах – Европа и Азия, именно русский народ своим терпением и тактом, а не только оружием смог присоединить земли Урала и Сибири. Посмотрите на карту Европы, она пестрит и делит страны и государства по национальному и культурному признаку. В России же всё иначе. Проведём анализ двух близких по времени исторического

развития и географического местонахождения народов: немецкого и русского. Иван Солоневич в книге «Дух народа» пишет: «Куда бы ни приходили немцы, они автоматически организовывали феодальный строй – феодальный строй является типично немецким способом государственного строительства. Немцы разгромили Римскую Империю и на её развалинах создали путаную сеть королевств, баронств и даже республик» [1]. Автор резюмирует о природном инстинкте немецкого народа: «Куда бы немцы ни приходили, они усаживались на плечи побеждённого народа – в свою собственную пользу. И каждый норовил обрубиться в свой собственный феодал» [2].

Можно сказать: природные качества характера немецкого народа – индивидуализм и иждивенчество по отношению к другим народам. Этимология у русичей «немцы» берёт истоки от «немы», то есть ведут себя не так, как мы. (Н. Лосский). Русский народ в меру своего природного инстинкта обладал способностью к самоорганизации и образованию государства. Иван Солоневич приводит пример освоения Урала и Сибири Строгановыми и Хабаровым. В сущности, они на своих местах были самодержавными владыками, но у них не возникало ни одной мысли «завести собственную баронию». Если бы они вздумали действовать по западно-европейскому образцу то, можно было бы предположить, что соратники посмотрели бы на них просто как на сумасшедших. И судьба их сложилась бы трагично. Немецкая система в «русские мозги» (И. Солоневич) не укладывалась никак. Поэтому наши первопроходцы «били челом» центральной государственной власти. И тем самым Россия приросла и Уралом и Сибирью, и теми народами, населявшими эти бескрайние просторы. При освоении новых территорий, на которых проживали разные народы, русские придерживались негласного правила «другой народ надо изучать, учиться у него и обучать его лучшему». И поэтому как результат его природного инстинкта к самоорганизации, то есть его духовности, «случилась» Российская Империя. Совершенно очевидно, что в характере, духе русского народа есть свойства, которые его отличают от других народов.

На отличительные черты русского народа обращали многие западные философы, среди них выделяется Вальтер Шубарт. В своей книге «Европа и Душа Востока» он выводит на историческую сцену два типа временного потока, которые сформировали духовный уклад: западный – прометеевский, восточный – иоаннический. «В иоанническую эпоху центр тяжести ещё раз

переместится, ибо эон мессианского человека с его религиозной душой не может согласиться с духовным водительством прижатых к земле северных народов. Он передаст его в руки тех, кто обладает стремлением к сверх земному, в качестве постоянной черты национального характера, а таковыми являются славяне, в особенности русские» [2]. Этот автор выделяет особенности западного и восточного «Я», подтверждая природную самобытность национального характера: «Русский смотрит на мир не из «Я», а из «Мы». Посмотрим, как видят мир русские и европейцы: «Англичанин хочет видеть мир как фабрику, француз – как салон, немец – как казарму, а русский – как церковь. Англичанин жаждет прибыли, француз – славы, немец – власти, русский – жертвы. Англичанин ждёт от ближнего выгоды, француз хочет ему импонировать, немец же командовать, и лишь русский не хочет ничего. Он не хочет ближнего превращать в средство. В этом и состоит идея русского Братства, в этом заключается откровение будущего» [3].

Из этого следует, что русские отличаются своими качествами характера от западных людей не по своей воле, а по Природному, Божьему замыслу, то есть духовности. Каждый народ наделён своими доминирующими чертами характера для проживания в той или иной местности. Для освоения такой махины, как Евразия, был сотворён Творцом такой народ, как русский с его доминантной чертой – самоорганизация жизни в любых климатических и психологических условиях.

Современная точка зрения на Россию подтверждает мысли немецкого философа о новой миссии русских, но говоря уже современным языком, (но идея та же). Один из русских основоположников геополитики П. Савицкий пишет, что Россия – самостоятельный мир, особенность этого Пространства состоит в том, что народы, проживающие здесь, подчинены Высшему Замыслу или Богу.

Историческое развитие сформировало две геополитические реальности «Море» и «Суша». Их можно представить в виде двух мировоззренческих систем «торговцы» и «герои», для одних смысл жизни состоит в акте «купли – продажи», для других – сплочённость людей для внутреннего постижения Бога. Издревле идёт противостояние двух больших систем или Пространств. И начало его XIII век от Рождества Христова.

«Русь изначальная» приняла Христианство от греческой Византии и стала преемницей культурной традиции, со временем образовав Киевскую державу. И она становится в эпицентре эпикальных коллизий. Железный натиск Запада и неожиданный

ураган с Востока столкнулись на территории Киевской державы, и она перестала существовать. И государство распалось, «причём часть его вошла в западноевропейский суперэтнос, другая часть предпочла союз с Великой степью, объединённой Монгольским улусом» [4]. Отсюда «есть и пошла» современная Россия. Но тогда возникает вопрос: «Почему христианский католический запад нападает на христианский Православный восток, и почему древние стратеги (Александр Невский) предпочли союз с монголами, чтобы отбить интервенцию? Ответив на эти вопросы, мы узнаем ключ от прошлого, и приоткроем страницы будущего».

В своей книге «Древняя Русь и Великая степь» Лев Гумилёв исследует истоки принятия христианского вероисповедания и объясняет причины интервенции. Автор пишет, что католическое богослужение проходило на латинском языке, и запрещала переводить Святое писание на славянский язык. Это запрещение Папа Григорий VII аргументировал так: «Бог всемогущий нашёл удобным, чтобы Святое писание в некоторых своих частях осталось тайной, ибо иначе, если бы было полностью понятно для всех, слишком низко его бы ценили и утратили к нему уважение» [5].

«Мы хотим пахнуть по-своему» (Русичи). И поэтому русичи, жившие по Великому торговому пути «из варяг в греки», были искушены в торговле и дипломатии, отвергли исповедание, ограничившее их свободу совести. Для них вера и дело не расходились в их мироощущении. «Ольга и её внук Владимир сознательно избрали греческую веру» (Л. Гумилёв). Выбор веры не влёк за собой материальных выгод, которые добывались другими путями. Он был делом совести, а на уровне этноса – это «индикатор этнической совместимости. Выбирают в друзья тех, кто симпатичен, а о делах можно дотолковать и без интимности» [6].

Наши предки были людьми прагматичными и в деле, и в вопросе веры исходили из принципа «как веришь, так и поступай». Как результат на Руси прижилась своеобразная форма политеизма, т. е. мировоззрение сверх терпимости, когда почитают не только своего племенного бога, но и соседних богов – «авось помогут при надобности».

Складывающаяся доминанта немецкой нации начала проявляться в начале XIII века как грандиозное устремление романо-германского суперэтноса к мировому господству. Они уничтожили все этносы, которые не могли защищаться. Их агрессия и поведение не могло оказать влияния на те народы, которые сумели устоять. «Вся история (в этнологическом смысле) кон-

такта за тысячу лет сводится к проникновению «цивилизации» в «культуру», – пишет Л. Гумилев. В политическом аспекте это было стремление к территориальным захватам, отбитое русскими, а в идеологическом – распространение идей, воззрений, оценок, вкусов, короче говоря, ментальности [7]. Отражение его проходило не всегда удачно, ибо наступление Запада шло неуклонно, планомерно и бескомпромиссно.

Что же заставило Русь искать помощи у недавних недругов – монголов для защиты от христианского запада? Лев Гумилёв, исследовав этносы в их историческом развитии, выводит механизм взаимодействия этнических систем. Он его называет «комплиментарность» – явление природное, «возникающее не по заказу хана или султана и не ради купеческой прибыли» [8].

Автор рассуждает о феномене, в результате которого была сохранена культура Руси. Да, резюмирует историк, – «эта сложная догматика недоступна пониманию большинства неопитов». Этот феномен проявляется то как положительный – симпатия без попыток перестроить партнёра (принятие – каков есть), то как отрицательная – антипатия, перестроить структуру объекта либо уничтожить (нетерпимость), нейтральная – терпимость (вплоть до равнодушия). Природу феномена Лев Гумилёв объясняет теорией биополей с разными ритмами, то есть частотами колебаний. Одни попадают и создают симфонию, другие – какофонию; это природное явление, «а не дело рук человеческих».

Можно игнорировать этнические симпатии или антипатии, но целесообразно ли это? Ведь здесь кроется ключ к теории этнических контактов и конфликтов, и не только XIII в.

Тюрко-монголы дружили с православным миром: Византией и её спутниками – славянами, с которыми совпадали биоритмы, так как их объединяла культура, но ссорились с китайскими националистами, не совпадение частот [9]. Так, одна из причин нападения Запада на Восток – не совпадение биологических ритмов. Другая, а может быть, и главная причина содержится в культуре. Культуры разных стран и веков разнообразны. Они влияют друг на друга, то привлекая, то отталкивая тех людей, с которыми носители той или иной культуры находятся в контакте, ибо всех людей привлекают идеалы истинности, добра и красоты, проявляющиеся у разных этносов по-своему. Сила этого влечения зависит от уровня пассионарности (т. е. способности отвечать на Природные энергии) и комплиментарности, позволяющей делать выбор между разными культурами. Как можно

охарактеризовать культуру Монгольского улуса? Обратимся к историческому закону «Яса», который отражал стереотип поведения этноса. В 1206 году он был опубликован на Великом курултае и дополнялся вплоть до 1218 года.

«Законы Чингис-хана карали смертью за убийство, блуд мужчины и неверность жены, кражу, грабёж, скупку краденного, сокрытие беглого раба, чародейство, направленное к вреду ближнего. Так же наказывался тот, кто отказал путнику в воде или пище. Неоказание помощи боевому товарищу приравнялось к самым тяжёлым преступлениям.

Более того, Яса воспрещала, кому то ни было есть в присутствии другого, не разделяя с ним пищу. В общей трапезе ни один не должен был, есть более другого» [10].

Чингис-хан сумел сплотить вокруг себя пассионариев под девизом: «Будь тем, кем должен быть». Этот общественный императив можно назвать крепостным правом, но с оговоркой, закрепошены были все, в том числе и хан. Законы Чингис-хана доносят до нас истоки древних основ Бытия, которые исповедовали и древние русичи, у тех и других во главе религии стоял культ Солнца (Митра), Света. Этнопсихологические структуры у русичей и монголов совпали по нескольким параметрам: комплиментарность, пассионарность, культура – это и есть та ментальность, которая даётся от Бога, Всевышнего или Вселенной.

Поэтому Александр Невский вместе с монгольским войском противостоял крестоносцам (христианам) на Чудском озере. До X века христианский мир чувствовал себя «единым телом Христовым». И вдруг появляется среди служителей церкви идея, что можно искупить любой грех за деньги (или за большие деньги). Христианство разделилось на два лагеря: Католичество – Запад и Православие – Восток. Ментальность Запада «замешана» на торговых отношениях даже с Всевышним. Отсюда непримиримая и беспощадная вражда.

И вот здесь, как отмечает историк, намечается переход от истории – науки о событиях – к этнологии – науке о меняющихся поведенческих стереотипах. Западное вмешательство в дела Востока имело одну цель: изменить нашу психологическую доминанту. И стали появляться импульсы, породившие негативные феномены: предательство, хуже чего не бывает, и продажность, при которой наладить управления страной невозможно. Приписывать внедрение этих качеств монголам несправедливо, так как они ими не обладали, и не могли никого им научить. Наоборот, они были заинтересованы в верности русских князей, а не в изме-

нах и обманах. Поскольку папа Иннокентий IV объявил крестовый поход против татар, то союз с православными монголами был нужен как воздух. Католикам же было выгодно поднять русских против татар, чтобы вести войну на русской территории и русскими руками. «Поэтому ясно, что заинтересованы в гибели князей от рук татар были именно папские дипломаты. А потом можно было расправиться с проклятыми «схизматиками» и построить на Русской земле вторую Латинскую империю» [11].

Восточная Русь уцелела благодаря оригинальной расстановке сил, которая обеспечила Руси полувековую передышку. Этого оказалось достаточно для спасения самого ценного наследия – культурной традиции.

Таким образом, мы выявили причины и условия развития стереотип поведения двух «близких» народов: немцы и русские. Одни проявили свою психологическую доминанту в агрессии, другие – защитники. Мы подробно рассмотрели этот исторический узел, в котором завязались люди, идеи, их поведение и вера. Современный геополитический подход в расстановке исторических сил можно выразить в терминах: «Море» и «Суша».

«Море» – не стихия воды, а психологическое состояние людей с их поведенческой доминантой, которую они проявили в истории по отношению к другим этносам и народам. Сам термин «море» уже несёт в себе определённую идею захвата, затопления. «Суша» – произошло от «сухой», высушенный Солнцем. Исторически это Пространство когда-то было «морем» и под влиянием внешних, Природных, Высших сил оно стало «Сушей».

Многие учёные исследовали течение эволюционных процессов в Европе и Азии, но то, что открыл Рене Генон, многое объясняет и проявляет историю будущего России. Он пишет: «Континент Евразия представляет собой огромную массу Суши, где Европа является лишь западным мысом...

Индоевропейские народы живут на всём материке – от Индонезии через Иран и Россию до самой Европы. Арийская Индия хранит память о наиболее древних мифах и интеллектуальных воззрениях белой расы, а православное христианство распространяется далеко за Урал вплоть до Тихого океана, занимая пространства, по объёму превосходящие Европу» [12].

Историческое время, в котором мы живём, действуем, любим, ненавидим, отличается от линейного, астрономического времени тем, что мы обнаруживаем его существование благодаря наличию событий, связанных в причинно-следственные цепочки.

Эти цепочки всем хорошо известны, их называют традициями. Традиция связана с Природой и характером того или иного народа, поэтому историко-генетический принцип развития – не только научный термин, но и память, не ощущаемая в повседневности, но вспыхивающая в подсознании. Благодаря этой подсознательно, природной жизни состоялась героическая и духовная история человечества, в которой главную роль сыграли народы, населявшие Пространство под названием Евразия. Русскому же народу ничего не оставалось, как строить государство, включая все нации в этот процесс. И отбивать атаки Запада, начиная с XIII века. И последнее открытое противостояние в Великой Отечественной войне. Но, наше Пространство и народы доказали Высшему Замыслу, что мы готовы следовать его Духовному Замыслу и эволюционному движению истории.

Библиографический список

1. Солоневич И. Дух народа // Наш Современник. – 1990. – № 5. – С. 160.
2. Там же. – С. 166.
3. Шубарт В. Европа и душа Востока. // Аум. – 1990. – № 4. – С. 30.
4. Гумилёв Л. Древняя Русь и Великая степь. – СПб. : Кристалл. – С. 259.
5. Дугин А. Основы геополитики. – Гл. 9. – С. 84.
6. Гумилёв Л. Древняя Русь и Великая степь. – С. 506.
7. Гумилёв Л. Древняя Русь и Великая Степь. – СПб. : Кристалл. – С. 298.
8. Там же. – С. 339.
9. Там же. – С. 549.
10. Там же. – С. 474.
11. Там же. – С. 612.
12. Дугин А. Основы геополитики. – С. 562.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В НАРОДНОЙ ВЫШИВКЕ

Л. А. Клепикова

Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина, г. Елец, Россия

Summary. The paper reviews the influence of traditional values of folk culture at the spiritual sphere of society, and their reflection in the ornaments of traditional Russian embroidery.

Keywords: traditional values; material culture; Russian traditional embroidery; folk art culture.

Опора на традиционные ценности во все времена являлась основой русской идеологии и культуры. К традиционным ценностям относятся: превосходство духовного над материальным,

справедливость, свободолюбие, любовь к земле, любовь к женщине (матери и супругнице), любовь и служение Отчизне, готовность к защите Отечества, вплоть до самопожертвования, приоритет государства над личностью.

Развитие общества всегда было связано с формированием материальной культуры. Наиболее характерные черты жизни народа всегда находили выражение в вещественных средствах существования. Всё что окружало человека, всегда отражало его поступки, деятельность, культуру и социальное положение в обществе.

Русская традиционная вышивка – одна из древнейших составляющих народной художественной культуры. Она широко распространена по всей территории России. Вышитым узором придавалось магическое значение, в них находили отражение упомянутые выше традиционные ценности Русского народа [2].

Мало кто знает, что изображения на ткани в далёком прошлом служили не просто украшением, они были своеобразной народной книгой. В таких книгах народ рассказывал о своей жизни, вере и обычаях.

На протяжении нескольких столетий русский народ вырабатывал определённые приёмы выполнения вышивки, характер и колорит орнамента. Характерные особенности вышивки бережно сохранялись и постоянно обогащались.

Рассмотрим подробнее наиболее распространённые символы народной вышивки:

– Дерево рода – изображается растущим из горшка, ромбовидные нижние узлы символизируют родителей, верхние – дочерей или сыновей. Первые ветки, расположенные над горшком, являются символами бабушек и дедушек. Родители матери располагаются справа, родители отца слева. Опущенные вниз ветви означают, что кто-либо из родственников умер. Треугольники, расположенные возле родительского узла, со стороны матери, означают сестёр, если треугольники на нижней стороне ромба, то сёстры старшие. Квадраты – символ братьев. Треугольник вверх ромба, сестра младшая. Поднятые вверх ветви символизируют, что родители живы. Петелька, изображённая на верхушке дерева, означает, что это дерево рода невесты. Если нет петельки сверху, это родовое дерево жениха.

– Дуб (и калина) – символ бога солнца Перуна, знак мужской силы и энергии.

– Берегиня (Лада, Лето) – олицетворение плодородия, власти сохранять и давать жизнь.

- Калина – символ долголетия семьи и бессмертия рода.
- Лилия – олицетворяет чистоту и непорочность, женскую красоту и энергию.
- Мак – символизирует продолжение рода.
- Лебедь – знак красоты и изящества, верности и чистоты.
- Звёзды – символ разума и просвещения.
- Павлин или Жар-птица – олицетворяет семейное счастье.
- Петух – символ солнца, вестник света и утренней зари; а также символ воскресения из мёртвых и возрождения к новой жизни. На погребальных рушниках выступает в качестве оберега от злых сил.
- Роза – символ красоты и любви.
- Соколы и голуби – олицетворяют влюблённых молодожёнов, если головками повернуты друг к другу, то являются символом образования новой семьи.
- Вода (волнистая линия) – символ начала новой жизни или умения адаптироваться к обстоятельствам.
- Солнце может изображаться в виде квадрата, крестиков или ромба, а также круглых розеток или цветка с восемью лепестками.
- Ромб – символ солнца, Богини Земли, охраняющий знак, приносящий счастье и олицетворяющий плодородие.
- Алконост (алконст, алконос) – в русском искусстве и легендах райская птица с головой девы.
- Сирина – в древнерусском искусстве и легендах райская птица с головой девы. Считается, что Сирина представляет собой христианизацию языческих русалок – вил. Часто изображается вместе с Алконостом, но голова Сирина иногда оказывается непокрытой, а вокруг неё нимб. Сирина поёт песни радости, тогда как Алконост – песни печали [1, 3, 4].

Данные символы воплощают в себе практически все традиционные ценности. Например: любовь к женщине матери нашла выражение в образе Берегини; любовь к женщине «супружнице» в образах лилии, розы, Жар-птицы; любовь к земле отражена в образах Древа жизни и ромбах.

Характерно, что традиционная народная вышивка актуальна и сегодня. Однако существует она несколько в иной форме. Если раньше вышивка применялась для украшения скатертей, полотенец, подзоров и др., праздничного и повседневного костюма, церковного облачения и утвари, то сейчас в быту наиболее распространены вышитые картины.

Таким образом, можно говорить о том, что именно ценности, сформированные на традиционной культуре, придают ту или

иную окраску всей личностной деятельности. Неразрывная связь времён и поколений возможна лишь благодаря культурным традициям, которые, как показывает история, сохранились в современном обществе и вызывают к возрождению подлинную духовность, существовавшую в российской культуре всегда.

Библиографический список

1. Буткевич Л. М. История орнамента. – М., 2003. – 143 с.
2. Вакуленко Е. Г. Народное декоративно-прикладное творчество: теория, история, практика. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007. – 380 с.
3. Климова Н. Т. Народный орнамент в композиции художественных изделий. – М. : Наука, 1993. – 223 с.
4. Соколова Т. Н. Орнамент – почерк эпохи. – Л., 1972. – 233 с.

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА КУБАНИ: ЭТНИЧЕСКИЕ И ОБЩЕГРАЖДАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

О. Р. Тучина

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия

Summary. In article results of research of valuable and semantic aspect of self-understanding of ethnic identity of the Armenian youth of Kuban are discussed. On the basis of the received results it is proved that the self-understanding of ethnocultural identity in the conditions of diaspora represents search and finding of existential values in a space context at the same time ethnocultures of the historical homeland and culture of a host.

Keywords: ethno-cultural identity; self-understanding; ethnic values.

Феномен диаспоры основывается на культурной самобытности, которая обеспечивает жизнеспособность этнического организма. Специфика феномена диаспоры заключается в её двойственном положении по отношению к принимающей стране и исторической родине. С одной стороны, стремление сохранить и далее развивать свою национальную культуру, традиции, язык предполагает сохранение связи со страной исхода, исторической родиной; с другой стороны, необходимость проживания на новом месте, приспособления к новым реалиям требует усвоения куль-

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 14-26-20001 а(м) «Самопонимание этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряжённой диаспоре (на примере исследования русской и армянской молодёжи Армении и России)».

турных ценностей принимающих народов, установления связей с титульной нацией, её властными структурами.

В рамках проекта РГНФ «Самопонимание этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряжённой диаспоре (на примере исследования русской и армянской молодёжи Армении и России)» было проведено исследование ценностно-смысловых аспектов самопонимания этнокультурной идентичности армянской молодёжи Кубани. Респондентов просили ответить на вопрос: «Что для вас значит быть представителем вашей этнической группы?».

Контент-анализ ответов испытуемых показал, что для армянских студентов наиболее значимым является фактор «этнокультурные традиции» (59,2 % ответов мужчин и 46,2 % ответов женщин), среди которых главными являются родной язык (10 и 5%), соблюдение обычаев и одобряемых правил поведения (10 и 4,4%), особенности воспитания в семье (4,8 и 3,6%), а также знание и активное использование фольклорных традиций (свадебных обрядов, музыки, танцев) (20,1 и 18,4%). Как отмечает один из респондентов, быть армянином – «... это значит следовать традициям семьи, передающимся из поколения в поколение. Уважать и ценить старших, не перечить им, прислушиваться к их советам и мнению. Поддерживать родственные связи и помогать в трудную минуту. Самое главное – не забывать свои корни и гордиться предками».

Вторым важным фактором является система ценностных ориентиров (22 % ответов мужчин и 14 % ответов женщин). Интервьюеры отмечали важность соблюдения традиций, особо выделяя соблюдение обычаев и правил поведения. Данное положение подчёркивает такой ценностный ориентир как соответствие национальному идеалу, необходимость воспроизводства в практической плоскости форм этикетного поведения, выражающего базовые национальные ценности, что должно способствовать созданию положительного образа представителя армянского этноса в иноэтнической среде. Студентка университета пишет: «Я горжусь тем, что я армянка, горжусь своим народом. Армяне – дружелюбный, честный и боголюбивый народ. Быть армянкой – выполнять миссию по продолжению истории армянского народа. Воспитывать в наших детях характеры наших предков, уважение к нашим обычаям».

Третьим значимым фактором самопонимания этнокультурной принадлежности является «этническая солидарность» (забота о других представителях этноса, ответственность за поведение и образ жизни других армян) – 10 % ответов мужчин и 19,9 % ответов женщин. Как подчёркивает наш респондент, «быть

армянином в России – значит не посрамить честь своей национальности и страны, постараться убедить представителей других национальностей в том, что мы ничем не хуже. Чувствовать гордость, когда по телевизору говорят хорошее о представителях моей национальности и позор – в обратном случае».

Армянские респонденты большое значение придают этнической солидарности, поддержке соотечественников и формированию позитивного образа представителей этноса. Для них очень важна положительная этническая самопрезентация прежде всего потому, что они осознают свою «инаковость». У армянской молодёжи осознание своих культурных отличий вызывает желание быть достойными представителями своей этнической группы, они осознают свою ответственность в формировании образа представителей этнокультурной общности в глазах этнического большинства. Вместе с тем армянские респонденты осознают и свою принадлежность к России, к её народу. Как резюмирует студентка краснодарского вуза, «это ответственность, потому что я хотела бы быть достойным представителем своей национальности – я стараюсь соблюдать традиции, которые чтят мои родители и близкие. Так получилось, что мы живём не в своей стране, и мы обязаны вести себя достойно и быть благодарными стране, в которой мы живём, ведь Россия стала для нас второй Родиной. Эта ответственность для меня не обременительна, мне нравится быть одновременно армянкой и гражданином России».

Таким образом, этнокультурная идентичность в условиях диаспоры не противопоставляется гражданской, а осознаётся как её составляющая, что ведёт к осознанию двойной ответственности за свои поступки – перед этнокультурной общностью и страной в целом. Множественная идентичность предполагает не смешение, а синтез этнической и гражданской идентичности, что формирует и широкое поле ответственности: перед своей этнической группой, перед принимающим сообществом, перед исторической родиной.

Полученные результаты позволяют определить особенности самопонимания этнокультурной идентичности в условиях диаспоры.

Основной культурной задачей в условиях диаспоры является одновременно социальная адаптация членов группы и сохранение этнокультурной самобытности и бытийной связи с титульным этносом. Данная двоякая культурная задача определяет и два типа угроз этнической идентичности:

- 1) социальная и культурная дезадаптация в социальном пространстве принимающей страны;

2) угроза потери этнокультурной самобытности в результате культурной ассимиляции.

Таким образом, самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры представляет собой поиск и нахождение бытийных ценностей в контексте бытийного пространства одновременно этнокультуры исторической родины и культуры принимающей стороны, попытку синтеза этих ценностей в своём личностном смысле. Точкой совпадения ценностных векторов является семья, кровные родственники. Личностный смысл этнокультурной идентичности формируется через осмысление ценности кровно-родственных связей и этнической сплочённости, проявляясь в чувстве ответственности за всех представителей диаспоры.

ОТНОШЕНИЕ К РОЛИ РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕ. «НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ»

Г. Б. Сайфутдинова, О. О. Григорьева
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. The article considers the prospect of the marriage and family settings in the Tatar youth with a focus on the relationship between traditional and modern concepts. Neotraditsonalizm – the tradition is exposed to goal selection and broadcast around the classical mechanisms: from parents to children.

Keywords: youth; family and marriage; Islam; the traditional culture of the Tatars.

Вопросы распространения религиозности как части традиционной культуры среди населения в постсоветской России – актуальная научная тема. Особенно интересно в религиозном плане поведение молодежи. Молодые мужчины и женщины в интервью часто причисляют себя к категории верующих («Да, я верующий»), при этом избирательно выполняют религиозные обряды и самостоятельно выбирают функциональность религиозных практик. В современной российской науке есть определение для новой волны верующих – «этноконфессиональный неотрадиционализм». Некоторые ученые видят в нём альтернативу процессам «унифицирующей модернизации и консервативной традиционализации, когда традиция подвергается целерациональному отбору и транслируется в обход классических механизмов: от родителей к детям» [1].

При анализе социальных трансформаций в молодежной среде выделяется особый пласт культуры, который способствует формированию новой идентичности, основанной на собственном видении роли религии в современном трансформирующемся обществе. Традиция в неотрадиционализме выступает не только как опыт предыдущих поколений, но также как динамичное явление, способное обновляться и продолжать выполнять функции источника этнической культуры. Этничность в этом случае получает «второе дыхание», а многовековые традиции культуры – новую интерпретацию. В этом ракурсе неотрадиционализм служит для молодежи ориентацией в полиэтничном информационном обществе, основанном на городской культуре, где публичные условия получения информации преобладают перед приватными, основанными на семейной традиции. В наше время семья не является одним из основных трансляторов этнической культуры, часто СМИ заменяют подрастающему поколению источник познания. В этом случае молодые люди самостоятельно принимают религиозные убеждения и сами решают необходимость, содержание и обязательность ритуала. Подобная культурная избирательность в религиозных практиках дает молодому верующему определенную свободу и облегчает ритуальный процесс. В период глобализации неотрадиционализм позволяет сохранить этническую уникальность, основанную на историческом прошлом и родовой культуре этноса, обеспечив комфортное психологическое положение его представителя в современном обществе.

Таким образом, неотрадиционализм это осмысление места и роли традиций в современной жизни молодого поколения верующих через возрождение и новое видение места традиционной культуры в постиндустриальную эпоху.

Библиографический список

1. Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности // Новые исследования Тувы : электронный информационный журнал. – 2013. – № 3. 25 сентября. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1743-madyukova-popkov.html (дата обращения: 22.10.2013).
2. Сайфутдинова Г. Б. Родительство в контексте исторической трансформации (на примере республики Татарстан) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 9 (35) : в 2 ч. – Ч. II. – С. 151–153.

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: ДИНАМИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

А. Б. Фокина

Тюменский государственный нефтегазовый
университет, г. Тюмень, Россия

Summary. This article observes the materials of sociological researches of traditional culture of indigenous peoples of the Tyumen region. According to modern conditions, directions of solve problems is suggested.

Keywords: traditional culture; education of indigenous peoples.

В условиях трансформации социально-экономических отношений, развития процессов глобализации и регионализации, особую актуальность приобретает проблема сохранения и развития традиционных культур, духовной и материальной собственности народов.

Не смотря на актуальность, практическую значимость, работ, посвящённых комплексному изучению проблем малочисленных коренных народов не так много, среди них исследования Н. Г. Хайруллиной, Т. Г. Харамзина, А. Р. Салиховой, Е. М. Воробьёва.

Целью статьи ставится изучение социологических исследований традиционной культуры малочисленных коренных народов Тюменской области, выделение перспектив этнокультурной ситуации, представление авторского видения решения проблемы сохранения традиционной культуры в условиях современности.

Наиболее многосторонние исследования традиционной культуры аборигенных народов Севера были проведены Н. Г. Хайруллиной в рамках составляющих категорий термина «традиционная культура», который интерпретируется как «конкретный уровень материального, социального и духовного производства некоторого общества на определённом этапе его исторического развития» [3, с. 177]. Кроме этого, в монографии был проведён ретроспективный анализ влияния освоения региона на традиционное хозяйство и образ жизни аборигенных народов. Так, освоение началось с XI в., когда новгородские феодалы отправляли вооружённые отряды для сбора пушного бобра у местного населения. Далее, согласно исторической литературе, освоение Сибири происходило в два этапа: «промысловый» (конец XVI–XVII вв) и «земледельческий» (XVIII–XIX вв.), которые различались по степени и характеру взаимодействий между аборигенным и русским населением. Следующими этапами, способ-

ствующими эколого-хозяйствующим и культурным переменам на западносибирском Севере, были политико-экономические мероприятия Советской власти, разрушающие системы природопользования.

Современное состояние аборигенных народов Севера осложняется рядом факторов [1, с. 176–177].

Во-первых, трагическая история подорвала у аборигенных народов Севера веру в собственные силы, породила настроения апатии и иждивенчества, сформировала заниженный уровень потребностей.

Во-вторых, малочисленность ханты, манси и ненцев стимулирует активные ассимиляционные процессы.

В-третьих, налицо прерванная историческая перспектива: прошлое забыто или фальсифицировано, будущее проблематично, настоящее находится в кризисном состоянии.

В-четвёртых, сложилась парадоксальная ситуация, когда представители старшего поколения – носители вненациональной, советской идеологии – не всегда становятся опорой в процессах возрождения своего народа. Молодёжь, заинтересованная в возрождении, вынуждена восстанавливать этническое прошлое самостоятельно.

В-пятых, кризисные явления (безработица, низкий уровень жизни, разбалансированность деятельности социальных институтов – образования, здравоохранения, культуры и т. д.).

В-шестых, продолжает увеличиваться разрыв между городом и селом, как следствие происходит дальнейшее расслоение аборигенного населения. Среди представителей аборигенных жителей наблюдаются существенные различия в потребностях, интересах, ценностях, идёт размежевание по политическим пристрастиям.

В-седьмых, самочувствие аборигенных народов зависит от окружающей общественно-политической, социально-экономической и идеологической обстановки в России.

К решению проблем аборигенных народов Севера исторически сложилось три подхода [2, с. 150–151].

Первый вариант – это практическое невмешательство в образ жизни аборигенных народов Севера, вплоть до минимальных контактов с ними.

Второй подход – патерналистская опека аборигенного населения.

Третий вариант – явная или скрытая политика ассимиляции народов.

Представляется перспективным включение малочисленных народов Тюменской области в виртуальную образовательную

среди современного вуза, трансляция ими традиционной культуры, улучшение межэтнических отношений, профессионализация в целях сохранения самобытности.

Библиографический список

1. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Мониторинг социального самочувствия обских угров. – СПб. : ООО «Миралл», 2006. – 200 с.
2. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Традиционный уклад и образ жизни обских угров (по материалам социологических исследований). – М. : «Издательство ИКАР», 2002. – 296 с.
3. Хайруллина Н. Г. Социодиагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2000. – 466 с.

BAZAR İQTİSADİYYATININ FƏLSƏFİ TƏHLİLİ

H. M. Məmmədov

Bakı Dövlət Universiteti, Bakı, Azərbaycan

Summary. «Market» and «market economy» is different from each other. Only market economy is connected with capitalism. Philosophical analysis of market economy include some factors, but three of them are more important: pricing, management of market economy and state regulation of market. Market equilibrium depends on these factors. State regulation of market is essential factor because of market failure.

Keywords: market economy; market equilibrium; market failure; state regulation of market; goods; service; demand; supply; price; pricing; cost value; cost [value] ratio; production; consumption.

Bazar qlobal sivilizasiyanın ən mühüm nailiyyətlərindən biri hesab olunur. Tarixi zaman etibarilə qlobal sivilizasiyanın erkən mərhələsinə – 6–7 min il əvvələ gedib çıxır və mühüm inkişaf yolu keçərək sadə formadan mürəkkəb struktura malik müasir inkişaf səviyyəsinə yüksəlib. Tarixən bazar qlobal sivilizasiyanın tarixində böyük ictimai əmək bölgüsünün və əmtəə mübadiləsinin meydana gəlməsinin nəticəsi hesab olunur, ən sadə formada maldarlıq və əkinçilik təsərrüfatı üzərində qurulan icmaların öz aralarında əmtəə təsərrüfatı mübadiləsi ilə xarakterizə olunub. Qlobal sivilizasiyanın daha sonrakı inkişaf mərhələlərində artıq xüsusi mülkiyyət formaları və bazarda əmtəə ilə yanaşı pulun hərəkəti bazar münasibətlərinin dəyişməsinə və tədricən mürəkkəbləşməsinə səbəb olur.

Qlobal sivilizasiyanın ümumi inkişaf tarixinə nəzər salsaq, yəni tarixilik prinsipindən yanaşsaq, bazar ictimai təsərrüfat modelləri içərisində ikinci yeri tutur. Belə ki, natural təsərrüfat modelindən

sonra meydana çıxan ikinci təsərrüfat modeli kimi əmtəə (bazar) təsərrüfatı qəbul olunur. Natural təsərrüfat modeli müxtəlif ictimai-iqtisadi formasiyalarda və ayrı-ayrı lokal sivilizasiyalarda müxtəlif şəkildə təzahür edə bilər, hətta qlobal sivilizasiyanın müasir inkişaf səviyyəsində iqtisadi-sosial və siyasi cəhətdən inkişaf etməkdə olan bəzi ölkələrdəki ayrı-ayrı xalqlarda, etnik birliklərdə müşahidə etmək olar. Müxtəlif lokal sivilizasiyalarda müşahidə olunan müxtəlifliklərdən sərf-nəzər etsək, ümumi olaraq natural təsərrüfatda istehsalın başlıca olaraq icmadaki insanların şəxsi tələbatlarının ödənilməsi üzərində qurulduğunu [yəni istehsalda satış məqsədi demək olar ki, yox idi], təcrid olunma, lokallıq, istehsalın məhdud çərçivəsi, inkişafın aşağı səviyyəli olması, ətalət və s. ilə xarakterizə olunduğunu qeyd edə bilərik.

İctimai əmək bölgülərinin, xüsusən mülkiyyətin, istehsalın ixtisaslaşmasının meydana gəlməsi ilə qlobal sivilizasiyanın inkişaf prosesində natural ictimai təsərrüfat forması əmtəə (bazar) təsərrüfat modeli ilə əvəz olunmağa başlayır. Amma əmtəə istehsalının və bazarın meydana gəlməsi hələ müasir anlamda bazar iqtisadi sistemi demək deyil. Bazar iqtisadiyyatı anlayışı onlardan əsaslı surətdə fərqlənən, tarixən sonralar meydana gələn və formalaşan üçüncü təsərrüfat modelini ifadə edir. Bazar iqtisadi sisteminin meydana çıxması qlobal sivilizasiyanın tarixi inkişafında kapitalizm ictimai-iqtisadi formasiyasının formalaşması prosesi ilə sıx bağlıdır. Ümumiyyətlə götürsək, kapitalizm elə iqtisadi sistemdir ki, burada istehsal vasitələri demək olar ki, və ya tamamilə özəlləşdirilir və mənfəət əldə etməyə yönəldilir. Bu iqtisadi sisteminin son məqsədi kapital yığıcı prosesidir. Ümumi şəkildə maliyyələşmə, bölgü, mənfəət və qiymətləndirmə bazardan asılı olur. Beləliklə bazar iqtisadiyyatı anlayışını ümumi şəkildə götürülmüş bazar anlayışı ilə eyniləşdirmək olmaz [1, s. 64–81]. Axırıncıdan fərqli olaraq bazar iqtisadiyyatı inkişaf etmi ictimai əmək bölgüsü, özəl və qarışıq mülkiyyətin hakim mövqedə olması, əmtəə təsərrüfatının geniş əhatə dairəsinə malik olması, tələb və təklifin yüksək dinamikliyi, rəqabət dairəsinin və gücünün artması, mənfəətin hərəkətverici qüvvəyə çevrilməsi və s. ilə xarakterizə olunur. Bazar iqtisadiyyatı investisiya, istehsal və bölgü kimi məsələlərin tələb və təklifə əsaslandığı iqtisadi sistemdir [2, s. 57; 9, s. 538].

Müasir anlamda bazar iqtisadiyyatı qiymət və bazar sisteminin köməyi ilə insanları, müxtəlif növ fəaliyyət və istehsal növlərini özündə ehtiva edən mürəkkəb mexanizmdir. Sözün geniş mənasında bazar anlayışını alıcılara və satıcılara qiyməti müəyyənləşdirməyə, əmtəə və xidmətlərin mübadiləsinə kömək edən mexanizm kimi xarakterizə etmək

olar. Bazar iqtisadiyyatı planlı iqtisadiyyatın əksidir; axıncı sistemdə investisiya və istehsal barədə qərarlar istehsal planında ehtiva olunur.

Bazar iqtisadiyyatının fəlsəfi təhlilində alıcı və satıcıların qarşılıqlı olaraq müəyyənləşdirdiyi **qiymət** mühüm rol oynayır. Qiymət vasitəsilə istehlakçı ilə istehsalçı, müəssisələrlə dövlət, dövlətlə əhali, müəssisələrlə icəradarlar, müəssisə ilə müəssisə arasındakı iqtisadi münasibətlər formalaşır və inkişaf edir. Qiymət istehsalın öz nəticələrini də qiymətləndirməyin ölçü meyarıdır. İqtisadçılar ümumi şəkildə qiyməti bir-biri ilə mübadilə edilən əmtələrin miqdarı ilə müəyyən edirlər. Məsələn, əgər iki insan 5 almanı 2 çörəyə dəyişirsə, onda almanın qiyməti $2/5 = 0,4$ çörəyiözüündə əks etdirir. Bu həm də çörəyin qiymətinin $5/2 = 2,5$ almaya bərabər olması deməkdir. Amma realıqda qiymət pul [qiymətli kağız] vasitəsilə ifadə olunur, bu səbəbdən mübadilə edilən hər iki əmtəənin qiymətini ifadə edən pulların nisbətini optimal şəkildə müəyyənləşdirmək, başqa sözlə həm də düzgün qiymətləndirmə prosesini həyata keçirmək heç də sadə proses deyil.

Ümumi şəkildə yanaşsaq, bazar iqtisadiyyatı sistemində qiymət 2 funksiyanı yerinə yetirir:

1. Qiymət alıcı və satıcının könüllü olaraq müxtəlif əmtələri mübadilə etməyə razılaşdığı şəraitdir. Məsələn, əgər alıcı hər hansı əmtəəni 500 AZN-ə almağa razılaşırsa, bu o deməkdir ki, həmin əmtəə alıcı üçün 500 AZN-dən daha çox qiymətli, satıcı üçün isə daha az qiymətlidir.

2. Qiymət istehsalçılar ilə istehlakçılar üçün signal rolunu oynayır. Əgər istehlakçıların hər hansı əmtəəyə tələbatları artarsa, onda bu qiymətin artmasına gətirib çıxarar ki, bu da öz növbəsində istehsalçı üçün bu əmtəə ilə bağlı təklifi artırmağın zəruriliyi üçün signal ola bilər. Məsələn, turizmin inkişafı benzinə tələbatı artırır ki, bu da onun qiymətinin artmasına səbəb olar. Bu qiymət artımı isə eyni zamanda bir-birinə əks olan 2 prosesi törədə bilər. Belə ki, benzinin qiymət artımı bir tərəfdən neft şirkətlərində benzin istehsalını artırmaq üçün stimulyarada bilər, digər tərəfdən isə turizmin də qiymət artımına səbəb ola bilər ki, bu da turizmə olan tələbatın tədricən azalmasına, son nəticədə isə həm də benzinə olan tələbatın tədricən azalmasına səbəb ola bilər.

Bazar iqtisadiyyatı dinamik sistemdir: bəzi insanlar həmişə nəyi isə satır, digərləri isə həmişə nəyi isə alır. Bu sistemin dayanıqlığını qoruyub saxlamaq üçün alıcı və satıcının əmtəə üçün müəyyənləşdirdiyi qiymətə dair qərarların harmoniyasını (uyğunluğunu) düzgün müəyyənləşdirmək lazımdır, çünki həm qiymət artımı, həm də azalması bir-birinin əksi olan iki proseslə nəticələnə bilər. Ümumiyyətlə, daha yüksək qiymətlər istehlakçıların alıcılıq qabiliyyətini azaldır, amma istehsalı stimullaşdırır.

Aşağı qiymətlər isə istehlakı stimullaşdırır və istehsalı məhdudlaşdırır [3, 48]. Bu səbəbdən qiymət sistemi elə qurulmalıdır ki, o, istehlakçının mənafeyinə toxunmadan istehsalçıda güclü stimula yaratsın, onu istehsalın genişləndirilməsinə və iqtisadi səmərəliliyinin yüksəldilməsinə sövq etsin. Başqa sözlə istehsalçıda istehsalın inkişafına və nəticələrinə güclü maddi maraqa yaratsın. İqtisadi nəzəriyyəyə görə azad bazar iqtisadiyyatında bazar qiyməti tələb və təklif arasındakı qarşılıqlı əlaqəni əks etdirir; amma realıqda azad bazar iqtisadi sistemi müxtəlif şəkildə təzahür etdiyindən bazar qiymətlərinin formalaşması prosesinə təsir göstərən amilləri yalnız bazarda tələb və təklif arasındakı qarşılıqlı əlaqə ilə məhdudlaşdırmaq olmaz.

Ümumiyyətlə, iqtisadi fəlsəfə tarixində qiymət sisteminin qurulmasına 2 yanaşma mövcuddur:

1. Obyektiv xərclərdən asılı olan qiymətləndirmə.

2. Subyektiv olaraq müəyyənləşdirilən faydalılıq əmsalından [dəyərdən] asılı olan qiymətləndirmə [4].

İkinci yanaşmanı qəbul etməyən klassik iqtisadçılar dəyər paradoksunu irəli sürürlər [5, s. 21]. A. Smit *Brilliyant-Su Paradoksunu* belə ifadə edir: realıqda brilliant suya nisbətən daha qiymətlidir [daha bahadır], amma su həyat üçün daha zəruridir [6]. Başqa sözlə onun fikrincə, subyektiv olaraq müəyyənləşdirilən faydalılıq əmsalından asılı olaraq qiymətləndirmə sistemini qurmaq olmaz. Bəzən daha az faydalı olan daha baha ola bilər. Marksizmə görə isə dəyər obyektin yaradılmasına sərf olunan abstrakt iş vaxtının sosial zəruriliyinin həcmindən asılıdır. Bu dəyər sadəcə şəkildə qiymət ilə bağlı deyil və kütləvi dəyərin qktual qiymətə çevrilməsinin mürəkkəbliyi transformasiya problemi adlanır. Amma bununla belə qiymətin dəyərdən yaranması fikri ilk dəfə K. Marksın adı ilə bağlı deyil. Daha əvvəllər A. Smitdə də oxşar fikirlərə rast gələ bilərik. K. Marksın fikrincə, qiymət istehsal xərci (qoyulan kapitalın xərci və işçiyə çəkilən xərc) və orta mənfəət normasının cəminə bərabərdir. Əgər orta mənfəət norması (geri qayıdan kapital maliyyəsi) 22%-dirsə, onda qiymət istehsal xərci ilə 22%-in cəmi olmalıdır [7, s. 83].

Hər iki yanaşmanı nəzərə alaraq qiymətin ziddiyyətli mahiyyətini belə ifadə etmək olar: qiymət bir tərəfdən iş vaxtının (əməyin) sərf olunmasına əsaslanan obyektiv dəyərin pulla ifadəsidir, digər tərəfdən isə qiymət subyektiv olaraq tələb və təklif arasındakı tərəddüdlərdən asılıdır. Burada subyektivlik dedikdə bu sözü nisbi mənada qəbul etmək lazımdır. Belə ki, subyektivlik dediyimiz amil hansısa qrupun özəl maraqlarını ifadə etmir, əksinə bazarda tələb və təklif arasındakı real vəziyyəti göstərir, yəni daha çox əmək sərf olunan əmtəənin

bazarda tələb və təklif arasındakı uyğunsuzluqdan asılı olaraq daha aşağı qiymətləndirilməsi mümkündür.

Bazar iqtisadi sisteminin tarazlığı qiymətin düzgün tənzimlənməsindən asılıdır. Bu tarazlıq ilk növbədə müxtəlif alıcı və satıcıların istəklərinin qarşılıqlı olaraq tarazlaşması deməkdir. Bu həm də ayrı-ayrı bazarlarda istehsal və istehlakın (və ya tələb və təklifin) qarşılıqlı olaraq tarazlaşması deməkdir. Bu tarazlaşma prosesinin təhlilində müzakirə olunması zəruri olan ən mühüm məqamlardan biri bazar iqtisadiyyatında qiymətlərin dövlət tənzimlənməsi məsələsidir. Məlum olduğu kimi, bazar iqtisadiyyatı ilk növbədə azad sahibkarlıq və azad ticarət prinsipinə əsaslanır. Bu prinsiplərdən isə əmtəə və xidmətlərin formalaşmasında azadlıq prinsipi meydana gəlir. Bu mənada qiymətlərin əmələ gəlməsinin əsasını dəyər qanunu təşkil edir. Bu qanun əmtəə istehsalına sərf olunan ictimai zəruri xərcləri əks etdirir və qiymətlərin həmin xərclərdən kənarlaşması hədlərini müəyyən edir. Amma qiymətlərin əmələ gəlməsinə dəyər qanunundan başqa daxili və xarici xarakterli müxtəlif amillər də təsir göstərir ki, bunlardan biri də qiymətlərin dövlət tənzimlənməsidir. Qiymətin dövlət tənzimlənməsinin bir neçə formasını ayırmaq olar:

- 1) əmtəələrin istehsalı və tədavülü sferasında dövlətin birbaşa iştirakı ilə qiymətlərin tənzimlənməsi;
- 2) əmtəə bazarlarının tələb və təklif balanslarına təsir etmək yolu ilə qiymətlərin tənzimlənməsi;
- 3) antiinhisar qanunvericiliyi ilə tənzimləmə;
- 4) gəlirin tənzimlənməsi siyasəti ilə qiymətlərin tənzimlənməsi və s. [8, s. 84–104].

Tələb və təklif arasındakı tarazlığı yalnız istehsalçı ilə istehlakçı arasındakı qiymət tarazlığı ilə məhdudlaşdırmaq olmaz. Bu tarazlığa qeyri-qiymət amilləri də əhəmiyyətli dərəcədə təsir göstərir:

1. *Məhsul istehsalına çəkilən iqtisadi resursların qiyməti*. Məlumdur ki, hər bir istehsalçı əmtəə istehsalı üçün müxtəlif iqtisadi resurslar – işçi qüvvəsi, xammal, material və s. sərf edir. Əmtəə-pul münasibətləri şəraitində sərf edilmiş hər bir iqtisadi resurs öz qiymətinə malikdir. Bu resurslara çəkilmiş xərclər toplusu isə məhsulun istehsal dəyərinin bir hissəsini təşkil edir. Digər şərtlər eyni qaldığı halda bu dəyərin qiyməti və deməli, həcmi nə qədər çox olarsa, əmtəə təklifi bir o qədər az, əks halda isə bir oqədər çox olacaq.

2. *İstehsalın texnologiyası*. Qabaqcıl texnologiyadan istifadə məhsul istehsalına çəkilən xərcləri azaltdığı üçün təklifin artmasına, köhnə texnologiya isə əksinə azalmasına səbəb olur.

3. *Dövlət vergilərinin həcmi.* İstehsalçılardan tutulan yüksək vergilər onun toplu xərclərini artırdığına və deməli, mənfətin həcmi azaldığına görə onu əmtəə təklifini də azaltmağa məcbur edəcəkdir.

4. *Məhsulun qiyməti ilə bağlı gözləmələr.* Əgər istehsalçı təklif etdiyi əmtəənin qiymətinin yaxın gələcəkdə yüksələcəyini əvvəldən bilirsə, o, bu gün həmin əmtəənin təklifini azaldacaqdır. Gələcəkdə qiymətlərin aşağı düşəcəyi halında isə onların təklifini yüksəldəcəkdir [9, s. 162–63].

Tələb və təklifin qarşılıqlı təsiri və əlaqəsi nəticəsində bazar mexanizminin ən vacib elementi olan bazar qiyməti əmələ gəlir. Tələb və təklif arasında tarazlıq səviyyəsinə uyğun qiymət tarazlıq qiyməti adlanır. Əgər bazarda hər hansı əmtəənin real qiyməti tarazlıq qiymətindən yüksək olarsa, təklifin «artıqlığı» yaranar. Bu onunla əlaqədardır ki, yüksək qiymət şəraitində istehsalçılar bazara daha çox mal çıxarmaq istəyəcək, alıcılar isə həmin məhsuldan az almağa çalışacaqlar. Belə bir vəziyyət istehsalçıları məhsulun qiymətini aşağı salmağa və istehsalı azaltmağa məcbur edəcək. Qiymətin aşağı düşməsi öz növbəsində alıcıları həmin maldan daha çox almağa sövq edəcək və onların tələbini artıracaq. Qiymətin təklif xətti boyunca aşağı düşməsi, tələbin səviyyəsinin isə öz xətti boyunca artması prosesi onların tarazlıq qiymətində görüşməsinə qədər davam edəcək və beləliklə, tarazlığın harmoniyası yaranacaq. Real bazar qiyməti tarazlıq qiymətindən aşağı olarsa, «tələbin artıqlığı» əmələ gələcək və əks proses baş verəcək, amma sonda yenidən tarazlığın harmoniyasının təzahür etməsi labüddür.

Ayrı-ayrı bazarlarda (məslən, benzin, avtomobil, əmlak və s.) alıcı və satıcının (tələb və təklifin) qarşılıqlı əlaqəsini nəzərə alsaq, bazar iqtisadiyyatının fəlsəfi təhlilində 3 aspekti nəzərə almaq lazımdır: *nəyi necə* və *kimin üçün* istehsal etmək lazımdır. Bazarda qiymətin tarazlaşması məhs bu aspektlərin təhlilindən asılıdır. Nəyin (yəni hansı əmtəənin və xidmətin) istehsal olunmasını istehlakçı müəyyən edir. İstehsalçının əldə edəcəyi gəlir ilk növbədə məhz istehlakçının istehsal olunan əmtəəyə və xidmətə olan tələbatından asılıdır. Əmtəənin necə istehsal olunması müxtəlif istehsalçılar arasındakı rəqabət problemini həll etməyə kömək edir. Daha effektiv texnologiyaların tətbiqi hesabına istehsalın xərclərinin azaldılması özündə istehsalçıların qiymət rəqabətində qələbə qazanmasının və maksimum mənfəət əldə etməyinin ən yaxşı yolunu ehtiva edir. Bu həm lokal (texnikanın daha da müasirləşdirilməsi və s.), həm də global miqyasda (əl əməyinin məşin sənayesi, axırncının isə komputer texnologiyası ilə əvəzlənməsi və s.) ola bilər. Üçüncü aspekt isə əmtəənin kimin üçün və nə qədər istehsal olunmasıdır.

Bazar iqtisadiyyatının fəlsəfi təhlilində ikinci mühüm məqam **bazar iqtisadiyyatını kimin idarə etməsi** məsələsidir. Biz bir qədər əvvəl bazar iqtisadiyyatında qiymətlərin dövlət tənzimlənməsindən bəhs etdik. Bəs onda bazar iqtisadiyyatı ilə dövlətin qarşılıqlı əlaqəsi necədir? Pol A. Samuelsonun fikrincə, əgər bazar iqtisadiyyatının strukturunu diqqətlə tədqiq etsək, onda eyni gücə malik iki «hökmdarı» – *istehlakçı* və *texnologiyanı* müşahidə edə bilərik. Özlərinin anadangəlmə və qazanılmış üstünlüklərindən xəbərdar olan istehlakçılar səsvərmə yolu ilə mövcud resursları necə paylaşdırmasını müəyyən edirlər, məhz onlar *istehsal imkanlarının sərhədini* (İİS) seçirlər. Amma özü-özlüyündə onlar nəyi isthsal etməyi istehsalçıya qəti surətdə təklif edə bilməzlər. Onların seçimi ciddi surətdə mövcud resurs və texnologiyalardan asılıdır. Onlar İİS-in sərhədindən kənara çıxmağa bilməzlər [3, s. 49]. Beləliklə, Pol A. Samuelson hətta dövlətin bazar iqtisadiyyatına müdaxiləsini belə dolayı yolla istehlakçıların müəyyən etdiyini iddia edir, çünki dövlətin idarəsi səsvərmə yolu ilə müəyyənləşdirilmiş siyasi qurumlardan asılıdır. Bu qurumlar isə səsini qazandığı insanların [bu insanlar isə bazar iqtisadiyyatı sistemində hər şeydən əvvəl hansısa əmtəə və xidmətlərin istehlakçısıdır] mənafe və marağını qoruyur.

Bazar iqtisadi sisteminin fəaliyyət qanunlarını ilk dəfə Adam Smit tərəfində «Xalqların sərvətinin mahiyyəti və səbəblərinin tədqiqi» (1776) göstərilmişdir. Bu əsərdə o, «*gözəgörünməz əl*» prinsipini irəli sürür. Bu prinsip o deməkdir ki, hər bir insan öz şəxsi maraqlarından çıxış edərək «*gözəgörünməz əl*» in vasitəsilə cəmiyyətin maraqlarına xidmət etməklə istiqamətləndirilir. Bu ideyanı inkişaf etdirən A. Smitin fikrincə, dövlətin bazar iqtisadi mexanizminə müdaxiləsi yalnız mənfi nəticələr törədə bilər. A. Smitin «*gözəgörünməz əl*» prinsipini sonralar Bernard Mandevilla, Bişop Butler və b. tərəfindən geniş şəkildə inkişaf etdirilib. Onlar bu prinsipi ümumi şəkildə bazarın dövlət nəzarətinin əksi kimi qəbul edirlər. Amma bu prinsip iqtisadi-fəlsəfə tarixində geniş tənqidlərə də məruz qalıb. Məsələn, Nobel mükafatı almış iqtisadçı Josef F. Stiglitzin fikrincə, *gözəgörünməz əlin* çox zaman *gözəgörünməz* olmasının səbəbi onun çox zaman ümumiyyətlə mövcud olmamasıdır. Noam Çomskinin fikrincə isə A. Smitin «*gözəgörünməz əl*» prinsipini onun bəzi xəyallarının nəticəsi idi. *Gözəgörünməz əl* insanın əxlaqi mövcudiyət imkanını məhv edir. O, cəmiyyəti, ətraf mühiti və ümumbəşər dəyərlərini məhv edir. Bu prosesdən hətta biznes sinfi də ziyan görə bilər. Hətta biznes sinfi də bazarın təzyiqində qorunmaq üçün müntəzəm olaraq dövlətin müdaxiləsinə ehtiyac duyur [8].

Bazar iqtisadi sisteminin istehlakçılar və texnologiya tərəfindən «idarə olunması» və «gözəgörünməz əl» prinsipi ilə fəaliyyət göstərməsi ideal variantdır. İdeal bazar iqtisadiyyatında bütün əmtəələr və xidmətlər könüllü olaraq pula dəyişdirilir. Bu sistem dövlətin müdaxiləsi olmadan cəmiyyətin mövcud resurslarından maksimum fayda əldə edir. Amma reallıqda heç bir iqtisadi sistem yalnız «gözəgörünməz əl» prinsipi ilə idarə olunan ideal varianta uyğun gəlmir. Heç bir bazar iqtisadi sistemi mükəmməl deyil nəticədə isə ətraf aləmin həddindən artıq çirklənməsinin, işsizliyin, sosial sinfi qütbləşmənin yaranması ehtimalı yaranır və bu ehtimal hər bir konkret sistemdə özünü müxtəlif şəkildə doğruldu. Bazar iqtisadi sistemində xüsusə cəmiyyətin sosial sferasında bir sıra nöqsanların yaranma bilməsi ehtimalı iqtisadi-fəlsəfi ədəbiyyatda azad bazar anlayışı ilə yanaşı *bazar qüsuru* konsepsiyasının diqqət mərkəzinə gəlməsinə səbəb olur [11, 8, 11]. Bazar qüsuru əmtəə və xidmətlərin azad bazar vasitəsilə bölüşdürülməsinin kifayət etmədiyini təsvir edən iqtisadi nəzəriyyədir. Belə ki, nəzəri baxımdan bazar iştirakçısının başqasının ziyan görməsinə səbəb olmadan mənfəət əldə edə biləcəyi potensial şərait mövcud ola bilər. Bu mənada bazar qüsuru fərdlərin sırf şəxsi maraqlarının bütövlükdə cəmiyyətin sosial rifahı aspektindən məqbul sayıla biləcək nəticələrə gətirib çıxara bilməsi üçün kifayət edə bilməməsi ehtimalını ifadə edir.

Amma bazar qüsuru konsepsiyası iqtisadi-fəlsəfi düşüncələrdə birmanalı olaraq qəbul edilmir. Məsələn, Avstriya iqtisadi məktəbinin bəzi nümayəndələrinin fikrincə, bazar qüsuru adlı fenomen reallıqda ümumiyyətlə mövcud deyil. İsrail Kirzner qeyd edir: «Sosial sistemin effektivliyi bu sistemin şəxsi məqsədlərinə nail olmaq üçün öz fərdi üzvlərinə yqrqtdığı şəraitin effektivliyi ilə müəyyən olunur» [12, s. 21]. Bu mənada onun fikrincə, azad bazar iqtisadi sistemi iqtisadi həyatda mütləq azadlığı təmin etdiyi üçün bazar qüsuru anlayışının özü yolverilməzdir. Avstriya məktəbinin nümayəndələri bazarın mənfəətin stimullaşmasının nəticəsi olaraq meydana gələn sahibkarlıq prosesi vasitəsilə özünün qüsurlarını aradan qaldırdığını iddia edirlər. Onların fikrincə, hətta bazarda qüsurlar olsa belə dövlətin bazara müdaxiləsi onları aradan qaldıra bilməz [12].

Avstriya məktəbinin fikirlərini müəyyən mənada həm də Çikaqo məktəbi davam etdirir. Çikaqo məktəbindən olan Milton Fridmanın fikrincə, bazar qüsuru fenomeninin olması hökumətin bu qüsuru aradan qaldırmaq üçün səy göstərməsini zəruri etmir, hökumətin qüsurlu siyasəti nəticəsində yaranma bilən qiymətlər hökumətin həll etməyə çalışdığı bazar qüsurunun əmələ gətirdiyi qiymətlərdən daha

pis ola bilər. Hökumət qüsuru bu mənada demokratiya problemləri ilə bağlı ola bilər və həm xüsusi, həm də hökumət bürokratiyası sektorunda xüsusi maraqlı qrupların güclənməsinə səbəb ola bilər [12].

İdeal bazar iqtisadi sisteminin reallıqda mövcud olmaması səbəbindən bazar iqtisadi sisteminin fəlsəfi təhlilində özünə yer alan bazar iqtisadiyyatını kimin idarə etməsi məsələsi ilə bilavasitə bağlı olan digər məsələ – **bazar iqtisadi sistemində dövlətin rolu** məsələsi meydana çıxır.

Reallıqda ideal bazar iqtisadi münasibətlərinin mövcud ola bilməməsi səbəbindən mühafizəkar və ya liberal olmasından asılı olmayaraq praktik olaraq bütün ölkələr «iqtisadiyyatın nəbzini» öz əllərində saxlamağa çalışır. Dövlər bazara müdaxilə etməklə müxtəlif iqtisadi məqsədləri – tam məşğulluq, qiymətlərin stabil səviyyəsi, gəlirlərin düzgün bölüşdürülməsi, sahibkarlığın sərbəstliyinin təmin edilməsi və s. reallaşdırmağa çalışır [12, s. 43]. Amma bazar iqtisadiyyatında müxtəlif fəaliyyət növlərinə baxmayaraq Pol A. Samuelsonun fikrincə, dövlət 3 əsas iqtisadi məqsədə nail olmağa çalışır:

1. *Effektivliyin artırılması*. Dövlət rəqabət mühitini dəstəkləyərək, ətraf mühitin çirklənməsi kimi xarici effektlərin yaranmasının qarşısını alaraq və ictimai rifahı formalaşdıraraq effektivliyi artırır.

2. *Ədalətin təmin olunması*. Dövlət müəyyən əhali qrupları arasında gəlirin yenidən bölüşdürülməsi üçün vüergidən və dövlət proqramlarından istifadə edərək ədaləti təmin edir.

3. *Makroiqtisadi stabilliyin təmin olunması və iqtisadi inkişafın həyata keçirilməsi*. Dövlət işsizliyin və inflyasiyanın səviyyəsini aşağı salaraq və iqtisadi inkişafı stimullaşdıraraq makroiqtisadi stabilliyi və iqtisadi inkişafı təmin edir [3, s. 54].

İdeal şəkildə bazar iqtisadi sisteminin mövcud ola bilməməsi reallıqda bu ideyaya əsaslanan müxtəlif təzahürləri meydana çıxarır. Bazar iqtisadi sistemlərinin əksəriyyətində iqtisadi planlaşdırmanın və ya dövlət tərəfindən edilən aktivliyin bu və ya digər dərəcəsini müşahidə etmək olar; bu səbəbdən bəzi mütəxəssislərin fikrincə, sözün əsl mənasında bu sistemi bazar iqtisadi sistemindən daha çox qarışıq sistem kimi adlandırmaq daha məqsədəuyğun olardı [2, s. 237–238].

Bu məqalədə deyilənləri ümumiləşdirib aşağıdakı nəticələri çıxara bilərik:

1. Bazar iqtisadi sistemi qlobal sivilizasiyanın inkişafının zəruri nəticəsidir. Belə ki, qlobal sivilizasiyanın kapitalizm ictimai-iqtisadi formasiyasına qədəm qoyması zəruri olaraq tədricən yeni iqtisadi münasibətlər sisteminin – bazar iqtisadi sistemi üzərində qurulmuş iqtisadi münasibətlərin formalaşmasına səbəb olub. Bazar daha

əvvəlki formasiyalarda mövcud olsa da, bazar iqtisadiyyatı yalnız kapitalizmin adı ilə bağlıdır.

2. Qlobal sivilizasiyanın sadədən mürəkkəbə doğru daimi inkişaf prosesi bazar münasibətlərinin daha da mürəkkəbləşməsinə səbəb olur. Mürəkkəb bazar iqtisadi sisteminin fəlsəvi təhlili bir çox məqamları əhatə edə bilər. Biz bu məqamlardan üçünü – bazar iqtisadi sistemində qiymətləndirmənin, bu sistemi kimin idarə etməsinin və bu sistemdə dövlətin rolunun təhlilini daha mühüm hesab edirik.

3. Azad bazar iqtisadiyyatı anlayışı sözün əsl mənasında metaforadır və reallıqda mövcud deyil. Reallıqda ideal bazar münasibətlərinin mövcud ola bilməməsi demokratik və ya qeyri-demokratik siyasi sistemi təmsil etmələrindən asılı olmayaraq bütün hökumətləri bazar iqtisadiyyatına nəzarəti öz əllərində saxlamağa cəhe etməyə məcbur edir. Bu səbəbdən real bazar iqtisadiyyatını azad bazar iqtisadiyyatından daha çox azad bazar ilə nəzarət edilən bazarın müxtəlif elementlərinin kombinasiyasından ibarət qarışıq bazar iqtisadi sistemi adlandırmaq daha məqsədəuyğundur.

4. Bazar iqtisadi sisteminin texnoloji inkişaf səviyyəsindən asılı olması şübhəsizdir. Belə ki, əgər texnoloji imkanların mövcud səviyyəsi bazarda tələb olunan əmtəənin istehsalına əlverişli şərait yaratmasa, onda həmin əmtəənin istehsalı mümkün olmaz. Demokratiyanın səviyyəsindən asılı olaraq isə bazar iqtisadi sisteminin həm də istehlakçılardan, yoxsa dövlət nəzarətini həyata keçirən xüsusi maraqlı qrupların istəklərindən daha çox asılı olduğunu müəyyən etmək olar.

Bibliografik siyahı

1. Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономика. – 13-е изд. – М.: 2003. – 486 с.
2. Altwater E. The Future of the Market: An Essay on the Regulation of Money and Nature After the Collapse of Actually Existing Socialism. – New York, 1993. – 274 p.
3. Пол Э. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус. Экономика. – 16-е изд. – М.: 2001. – 688 с.
4. Buchholz, Todd. New Ideas from Dead Economists: An Introduction to modern economic thought. – Penguin Books, 1999. – 332 p.
5. Robin Wells. Economics. – New York. 2006. – 200 p.
6. Sen, Amartya. Introduction. The Theory of Moral Sentiments. By Adam Smith. – 6-th ed. 1790. – New York, 2009. – 564 p.
7. Simon Clarke. Marx, marginalizm and modern sociology (from Adam Smith to Max Weber). – London 1982. – 475 p.
8. Nagle, Thomas and Holden, Reed. The Strategy and Tactics of Pricing. – Prentice Hall. 2002. – 271 p.
9. İqtisadi nəzəriyyə. (T. S. Vəliyevin, Ə. P. Babayevin, M. X. Meybullayevin üm. red.). – B., 1999. – 684 s.

MÜNASIBƏTDƏ EMOSIYA

S. Sarıyeva

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası, Fəlsəfə, sosiologiya
və hüquq İnstitutu, Bakı, Azərbaycan

Summary Emotions in human relations play a crucial role. Emotions act as an internal language as a system of signals by which the subject learns about the importance of what is happening. Feature of emotions is that they directly reflect the relationship between motives and sales activities meet these reasons. Emotions in human activities act as assess its progress and results. They organize activities, stimulating and directing it. Affect – a special kind of emotional processes.

Keywords: emotions; personality; communication; affects human activities; motives and implementation of motives.

İnsan həyatında emosiyalar müstəsna rol oynayır. İnsan həyatını emosiyalarsız təsəvvür etmək qeyri mümkündür. Ünsiyyət prosesində insanlar biri-birinə münasibətlərini müxtəlif emosiyalar vasitəsilə bildirirlər. Emosiyalar qarşılıqlı münasibətlərdə tənzimləyici funksiyaları yerinə yetitirlər. Gündəlik həyatımızda emosional vəziyyətin ifadəsi şəxsiyyətlərarası münasibətləri ya asanlaşdırır, ya da mürəkkəbləşdirir.

Münasibətlərimizi əsasən aşağıdakı fundamental emosiyalarla ifadə edirik: marağ, sevinc, heyrət, kədər, qəzəb, nifrət, həqarət, qorxu, həyə, günah, həyəcan, əzab [5]. V. Vundt emosiyaları üç ölçüyə ayırmışdır: razılıq-narazılıq, sakitlik-oyanma, gərginlik-boşalma. İnsan istənilən pozitiv və ya neqativ emosiyaları bu və ya digər vəziyyətdə əks etdirir. Xoşumuza gələn, hörmət etdiyimiz insanlara pozitiv emosiyaları ifadə edirik. Pozitiv emosiyalara – sevinc, marağ, şənəlmək, neqativ emosiyalara – qəzəb, nifrət, ədavət, paxıllıq, qorxu inciklik, kin və s. daxildir. Müsbət emosiya (sevinc, simpatiya) insanda optimist əhval yaradır, onun iradi sferasını inkişaf etdirir. Mənfi emosiyalar (qorxu, qəzəb, paxıllıq, kədər, nifrət və s.) isə iradəsizliyi, zəifliyi formalaşdırır [3]. K. İzarda görə qəzəb, kin və nifrət emosiyası «düşmənçilik triadasını» təşkil edir. Düşmənçilik müxtəlif neqativ emosiyaların qarşılıqlı təsirinin məcmusundan ibarətdir. Düşmənçilik aqressiyaları stimullaşdırır, gücləndirir. Emosional aqressiya kompleksinə daxil olan qəzəb, nifrət və kin bütövlükdə düşmənçiliyi təyin edir [5]. Ümumiyyətlə emosiyaların yerinə yetirdiyi funksiyaları biri-biri ilə vəhdət təşkil edir.

L. S. Vıqotskinin fikrincə, nəyisə sevinclə ediriksə, sevinc emosional reaksiyası başqa məna vermir, gələcəkdə də işimizi cəhd edəcəyik. Əgər biz nəyəsə nifrət bəsləyiriksə, bu o deməkdir ki, bu məşğuliyyətin

bitməsinə yüksək cəhd edəcəyik. Başqa sözlə, emosiya orqanizmin reaksiyasını tənzinləmək üçün davranışımıza daxil olur [4].

Myasişevin fikrincə, bütün emosiyalar kəmiyyətdən, intensivlikdən, müddətdən, əyanilikdən asılılığına görə emosional reaksiyaya, emosional vəziyyətə və emosional münasibətə bölünür [7].

C. Lange qeyd edirdi ki, biz sevincimiz, kədərimiz, xoşbəxtliyimiz, qəmimiz bizim damar hərəkətverici sistemlə bağlıdır. Əgə bizim xarici orqanizmə qarçılıqlı təsir edən predmetin təsiri bu sistemə aparılmasaydı, biz həyatda laqeyd olardıq, sevinməzdik, kədərilməzdik, qəzəblənməzdik, qayğıkəsə olmazdıq [6]. Mənim fikrimcə, belə olsaydı biz münasibətimizi ifadə edə bilməzdik, robot kimi olardıq.

İnsan onu əhatə edən gerçək aləmin cisim və hadisələrinə emosional münasibətində müsbət və ya mənfə keyfiyyəti ifadə edir. İnsanın hər hansı təlabatı ödənilərsə onda müsbət, yəni stenik emosiyalar özünü göstərir. İnsanın təlabatı ödənmədikdə onda mənfə, yəni astenik emosiyalar baş verir. P. K. Anoxin qeyd edir ki, orqanizmin funksiyalarının inteqrasiyasında emosiyalar öz-özlüyündə orqanizmə faydalı və ya zərərli təsirin siqnalı ola bilirlər. Müsbət emosiyalar müvəffəqiyyətin əldə edilməsilə, mənfə emosiyalar uğursuzluqla əlaqədardır, bu zaman fəaliyyətin icra edilməsi aşağı düşür. Emosiyaalar fəaliyyətdən asılıdır və ona öz təsirinə göstərir [2].

Emosiya (latınca emoveo – həyacan keçirmək) bilavasitə psixi əks etdirmə formasıdır, subyektin təlabatının obyektiv xüsusiyyətini, həyat situasiyasına münasibəti ifadə edir. Emosiya insan təlabatına müvafiq olan real münasibətlərin beyində inikasından ibarət olan psixi prosesdir. Hisslər insanın cisim və hadisələrə, insanlara bəslədiyi münasibətin mahiyyətini, emosiyalar isə bu münasibətlərin təzahür formalarını ifadə edir. Emosiyalar – insan təcrübəsinin hissi fundamenti hesab olunur. Emosiyalar ətraf aləmlə, cəmiyyətlə qarşılıqlı münasibətləri zənginləşdirir [1, s. 349].

Qeyd edim ki, yaşadığımız cəmiyyətdə müxtəlif hadisələr baş verir. Biz bu hadisələrin mahiyyətini dərk edirik, onun mənfə və müsbət cəhətlərini müəyyən edərək ona münasibətimizi bildiririk.. İnsanlar birgə yaşayış və fəaliyyətdə biri-biriləri ilə fikir mübadiləsi etmələrinə, istək və arzularını biri-birilərinə çatdırmalarına, biri-birilərini anlamalarına, biri-birilərinə münasibət bildirmələrinə başqa sözlə, ünsiyyətə girmələrinə böyük ehtiyacları vardır. Ünsiyyətə olan təlabatı ödəmək üçün insan müxtəlif emosional tondan istifadə edir: ünsiyyət zamanı diqqətlilik, gülüş, qayğıkəslik, səmimilik və ya qəzəb ifadə edərək, emosional ifadə tərzlərini nümayiş etdirir. Biz insana, ətraf aləmdə baş verən hadisələrə münasibətimizi bildirərkən, səs tonumuz

şəraitə görə dəyişir, əlverişli vəziyyət alır, mimiki, pantomimiki hərəkətlə edir, müxtəlif duruş vəziyyətləri alır. Bu hal ekspressiv hal hesab edilir.

C. Langenin fikrincə, emosiyalar orqanizmdə baş verən dəyişikliklər nəticəsində yaranır. O yazır ki, «adətən belə deyirlər-biz ağlayırıq, çünki kədərlənmişik, biz titrəyirik, çünki qorxuruq. Doğru olardı ki, belə desinlər – biz kədərlənmişik, ona görə ağlayırıq, biz qorxuruq, ona görə titrəyirik». Əgər insan nədənsə qorxursa, onun davranışı qeyri-adi gərginliklə xarakterizə edilir. Damıqlar sevinclə bitdirdə yaxud qalibiyyəti gözləyərkən oyanma yüksək gərginliklə birləşir. Emosiya bizim daxili reaksiyamız təşkil edir, bu və ya digər reaksiyanı gərginləşdirir, oyadır, stimullaşdırır yaxud ləngidir [4, s. 162].

Uşaqlarda emosiyalar körpənin dünyaya gəldiyi andan təşəkkül edir. Körpə emosiyalar vasitəsilə münasibətini ifadə edir. Körpənin emosiyaları onun orqanik təlabatının ödənilib-ödənilməməsi ilə əlaqədardır. Körpənin qışqırması, ağlaması mənfi emosiyaları – narazılıq, gülümsəməsi isə müsbət emosiyaları – razılıq ifadə edir. Məktəbəqədər yaşlı uşaqlarda emosiyalar nitqin inkişafı ilə əlaqədardır. Bu yaşda uşaqların böyüklər tərəfindən əzizlənməsində, müxtəlif oyunlarda onlar emosiyalarını ifadə edərək münasibətlərini bildirirlər. Onlarda sevinc, şadlanmaq, hirs və s. emosiyalar inkişaf edir. Kiçik yaşlı məktəblilərin təlimdə müvəffəqiyyəti onlarda sevinc, şadlanmaq, maraq, təlimdə müvəffəqiyyətsizlik isə məyusluq, qorxu, kədər emosiyalarını yaradır. Yeniyetməlik yaş dövründə dostluq, yoldaşlıq hissi möhkəmlənir. Onlar dostlarına, yoldaşlarına, onları əhatə edən insanlara, hadisələrə müxtəlif emosiyalarla münasibətlərini ifadə edirlər. Böyük məktəbli yaş dövründə məhəbbət hissi üstünlük təşkil edir. Emosiyalar formalaşma səviyyəsinə gəlib çatır.

S. L. Rubinşteyn emosiyaların bir neçə əlamətini xarakterizə etmişdir: birincisi, emosiya subyektin vəziyyətini və onun obyektə münasibətini ifadə edir. İkincisi, emosiyalar qarşılıqlı təsir edərək ambivalent hisslər yaradırlar. Üçüncüsü, emosiya həmişə xarakterə malikdir, şəxsiyyətin «mən» ilə əlaqədardır [8, s. 5].

Zənimcə, insanlar emosiyalardan cəmiyyətdə, şəxsiyyətlərarası münasibətlərdə düzgün tənظیم etməlidirlər. Ünsiyyət və birgə fəaliyyətdə səmimi olmalı, münaqişələrə yol verməmək üçün emosiyalara ciddi nəzarət etməli, imkan daxilində mənfi emosiyalardan istifadə etməməlidirlər. İnsanlarda uşaqlıqdan emosiyalar düzgün tərbiyə edilməlidir. Şəxsiyyət üçün, cəmiyyət üçün faydasız emosiyaları ləğv etmək, faydalı olan emosiyaları isə formalaşdırmaq, inkişaf etdirmək və möhkəmləndirmək lazımdır. Beləliklə, insan emosiya vasitəsilə

dərk edilən predmet və hadisələrə öz münasibətini ifadə edir. Emosiyalar bizə biri-birimizi anlamağa kömək edir. Situasiyadan, qıcıqlandırıcıların xüsusiyyətlərindən, şəxsiyyətin keyfiyyətlərindən asılı olaraq hər bir insan öz emosiyalarının müsbət və mənfi cəhətlərini bilməli, özünü müsbət emosional tonda təqdim etməyi bacarmalıdır.

Bibliografik siyahı

1. Psixologiya. Bakı: Nurlan, 2007. – 700 s.
2. Анохин П. К. Эмоции // Психология эмоций: Тексты. – М., 2006. – 73 с.
3. Вундт В. Психология душевных волнений // Психология эмоции: Тексты. – М.: 2008. – С. 95.
4. Выготский Л. С. Психология. – М.: 2000. – 1006 с.
5. Изард К. Е. Эмоции человека. – М., 2006. – 311 с.
6. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с: ил.
7. Мясищев В. Н. Психология отношений / Избр. психол. труды. – Воронеж, 2005. – 389 с.
8. Шадриков В. Д. Введение в психологию: эмоции и чувства. – М. : «Логос» 2002. – С. 156.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ»

С. С. Гашимова

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. Under the category of «professional self-determination» means a special form of professional activity of the person, which is present in all stages of activity and is a major factor in the formation and development of the subject of work. Professional self-determination can be activated at different stages of professional activity, which is associated with a number of objective and subjective factors.

Keywords: professional self- professionalization; activation of professional self- labor activity.

Конец XX – начало XXI вв. характеризуется кардинальными изменениями в социально-профессиональной структуре и на рынке труда. Причём, как на глобальном, так и локальном уровнях. На глобальном уровне эти изменения проявляют себя в формировании структуры процессов профессионального и образовательного самоопределения, принципиально нового мировоззрения, которое позволяет человеку совершать профессиональный выбор несколько раз в течение своей жизни [1, с. 3]. Если раньше чёткое видение своего профессионального будущего

имело большое значение для человека, то сейчас данное обстоятельство утратило своё значение: в течение своей профессиональной деятельности человек может сменить свою профессию несколько раз без особого сожаления [2, с. 13].

На локальном уровне к этим требованиям добавляются ещё и:

а) важность ускоренного приспособления социальных групп к условиям рыночной экономики в связи с кардинальными изменениями в рынке труда и появлением бизнеса, ориентированного на поиск и отбор высококвалифицированных специалистов;

б) разрушение отношений между различными социальными институтами, например, между институтами образования и сферой занятости, которое проявляется в снижении привязки образования к определенным рабочим местам и профессиям, и ориентации процессов профессиональной подготовки на востребованные квалификации [1, с. 3].

В нынешних условиях информационно-технологического и социально-экономического развития растут требования к таким качествам людей, как способность свободно выбирать профессию, высокий уровень профессионализма и готовность к непредсказуемым ситуациям. Отсюда вопрос готовности человека к осознанному профессиональному самоопределению становится жизненно необходимым.

Высокая динамичность профессиональной жизни в современных условиях связана не только с возникновением новых профессий, но и усложнением содержания труда. Результатом этого является изменение отношения к самой профессии, смыслу трудовой деятельности. Отсюда – главным содержанием перемен в профессиональной сфере можно считать возрастающий рост свободы, с одной стороны, и с другой – необходимость самостоятельного выбора профессии [3, с. 3].

Процесс самоопределения длится у человека всю жизнь. Потребность в самоопределении, его уровень зависят от среды, системы человеческих отношений, от зрелости, готовности и мотивации личности. Смысл самоопределения можно обозначить как поиск субъектом смысла своего существования, а также профессии и работы в соответствии с затраченными усилиями, которые давали бы возможность получать справедливую общественную оценку труда в соответствии с вкладом человека в общее дело [4, с. 67].

Профессиональное самоопределение может активизироваться на разных этапах профессионализации, что связано с рядом объективных и субъективных факторов. К числу объективных

факторов можно отнести: закрытие или перепрофилирование предприятия, сокращение рабочих мест, отсутствие вакансий и т. д. К субъективным же факторам относятся: формирование, утрата или отсутствие у субъекта труда профессиональной идентичности; динамика профессиональной мотивации; становление, стабилизация или распад её структуры.

Следствием активизации профессионального самоопределения является реализация различных форм профессиональной деятельности и формирование различных типов профессиональных установок. К профессиональным установкам можно отнести поиск нового места работы или дополнительные ресурсы в рамках старой деятельности, формирование готовности к переходу на новое место работы или смене статуса, увольнение с работы, повышение квалификации, и ряд других [6, с. 3–5].

Индивидуально-личностные особенности, принадлежность к определённой социальной группе, а также гендерные отличия – факторы, влияющие на сроки самоопределения. Ввиду того, что сроки социального взросления у каждого индивида разные, профессиональное самоопределение у разных людей происходит в разных возрастах [7, с. 52]. Разница может быть и в профессиональном самоопределении между людьми, вышедшими из разных социальных слоёв, или же в зависимости от их половой принадлежности (например, женщина, всю жизнь являющаяся домохозяйкой). Ситуация профессионального самоопределения наиболее характерна для подростка. В этом возрасте выбор профессии становится важнейшим личностным новообразованием. В то же время, например, безработный также может оказаться в ситуации оптанга (от лат. optantis – желающий, выбирающий). Поэтому оптацию можно считать и определённым этапом профессионального самоопределения, и циклическим процессом, когда человек не раз оказывается перед выбором профессии, учебного заведения или места работы. Существует также разница в оптации подростка и взрослого человека: если подросток делает свой первый в жизни выбор профессии, то зрелый работник самоопределяется относительно ответственного выбора, что связано, например, с решением вопросов собственной карьеры [5, с. 36]. Профессиональное становление охватывает период с начала формирования профессиональных намерений до окончания активной профессиональной деятельности. В течение этого времени у человека изменяются жизненные и профессиональные планы, ведущая деятельность, сама структура личности, меняется

социальная ситуация. Отсюда возникает необходимость разделения данного процесса на периоды или стадии с выделением их основных критериев.

Профессиональное самоопределение находится во взаимосвязи с процессом построения карьеры. Карьеру можно рассматривать в широком и узком смыслах слова. В первом значении – это «общая последовательность этапов развития человека в основных сферах жизни». Во втором смысле – это «становление работника как профессионала, квалифицированного специалиста в своей отрасли деятельности, которое происходит на протяжении всей трудовой жизни работника» [9]. Карьера как профессиональный рост свидетельствует о высокой квалификации работника. Вместе с тем карьера – это и достижение определённого статуса в профессиональной деятельности, занятие определённой должности.

С помощью профессии происходит самовыражение личности человека. Труд – важнейшее средство для самореализации личности, хотя личность может реализовать себя и в непрофессиональных увлечениях (семья, хобби), и здесь профессиональное и социальное существует как бы параллельно. Человек в течение своей жизни корректирует профессиональную деятельность, исходя из своих ценностных ориентаций, установок и мотивов. В отдельных случаях это может привести и к смене профессии. Как проходит профессиональное развитие (достижение вершин, профессиональное старение и т. д.) – всё это в руках личности. Профессионализация оказывает влияние на личность, стимулируя или, наоборот, разрушая её [10, с. 57]. Таким образом, можно констатировать, что главное содержание перемен в профессиональной сфере в современных условиях сводится к положению, когда возрастающая свобода человека становится причиной необходимости самостоятельного выбора профессии личностью. Профессиональное самоопределение личности занимает весь период профессиональной деятельности, выступая как процесс становления субъекта профессиональной деятельности. Оно не сводится исключительно к акту выбора профессии, выступая как содержательный процесс развития личности.

Библиографический список

1. Лобова Е. В. Процесс первичного профессионального самоопределения учащихся: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2006.
2. Дьякова М. А. Профессиональное самоопределение учащейся молодежи в условиях трансформации современного общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Хабаровск, 2002.

3. Хакимова Н. Р. Профессиональное самоопределение личности и психологические условия его реализации в ситуации смены профессиональной деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Кемерово, 2005.
4. Сафин В. Ф., Ников Г. П. Психологический аспект самоопределения личности // Психологический журнал. – 1984. – № 4.
5. Зеер Э. Ф. Психология профессий : учеб. пос. для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – («Gaudeamus»).
6. Цветкова Н. А. Профессиональное самоопределение личности на разных этапах становления профессионала : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2005.
7. Кутугина В. И. Факторы профессионального самоопределения личности в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 1.
8. Воробьев А. Н. Планирование профессиональной карьеры. – Курск, 2006.
9. Кафидов В. В. Управление персоналом : учеб. пос. для вузов. – М. : Академический проект, 2004.
10. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М. : Изд-во Международного гуманитарного фонда «Знание», 1996.

TƏDRİSDƏ İNFORMASIYA MƏNBƏLƏRİ VƏ RESURSLARI «QALIQ BİLİKLƏRİN» FORMALAŞMASININ ƏSASI KİMİ

**Q. Y. Abbasova, H. Ə. Əlizadə, A. H. Kazımzadə,
R. M. Mahmudova, R. O. Məmmədova
Bakı Dövlət Universiteti, Bakı, Azərbaycan**

Summary. On the basis of a number of universities in Azerbaijan study, it was determined that among the sources of information, along with a library, educational lectures and seminars, played a significant role the Internet, organizing workshops during manufacturing practices, conducting business, specialty games, finding the right balance between the general and special courses. It is also important right organization democratic relationships between teachers and students.

Keywords: «residual» of knowledge; material and information base teaching; «teacher – student» relationship.

İnformasiya resursları cəmiyyətdə istifadə edilməsi üçün insanlar tərəfindən hazırlanmış və maddi daşıyıcıda qeyd edilmiş biliklərdir. Bu, biliklər, sənədlər, məlumat və bilik bazaları, kompüter proqramları, həmçinin incəsənət əsərləri, ədəbiyyat, müxtəlif elmlər şəklində özünü ifadə edir. Ölkənin, regionun, təşkilatların informasiya resursları xammal ehtiyatları, enerji və digər strateji resursların əhəmiyyəti qədər vacibdirlər.

Məlumdur ki, təhsilin təşkili, yəni ali məktəbin maddi bazası, kadr potensialı, kitabxanaların, laboratoriyaların və elmi mərkəzlərin

təchizatı, ali məktəb kollektivinin fəaliyyət xüsusiyyətləri və işin keyfiyyəti də buna öz təsirini göstərir. Problemin kompleksli şəkildə həll edilməsinin nə dərəcədə əhəmiyyətli olması barədə sual ilə biz dörd ali məktəbin müəllim-tələbə kollektivlərinə (Bakı Dövlət Universiteti, Lənkəran Dövlət Universiteti, Gəncə Dövlət Universiteti, Naxçıvan Dövlət Universiteti) müraciət etdik. Təsadüfi seçmə əsasında hər ali məktəbin tələbələri arasında respondentlər seçilmiş, xüsusi olaraq tərtib edilmiş anket əsasında sorğu keçirilmişdir. 450 anket paylanmış, 404 qayıtmış və təhlil olunmuşdur. Təhlil SPSS proqramın vasitəsilə aparılmış, lazımi nəticələr əldə edilmişdir.

Sorğu ilə aşağıdakı ixtisaslarda oxuyan tələbələr əhatə edilmişdir:

Cədvəl 1

Fakultə-ixtisas		
	Frequency	Percent
Azərbaycan dili və ədəbiyyatı	11	2,8
Beynəlxalq münasibtlər	10	2.6
biologiya	7	1,7
cavabsız	5	1.2
Dövlət orqanlarının və bələdiyyələrin idarə edilməsi	4	1,0
fizika	88	21,8
humanitar və pedaqoji elmlər	61	15.1
hüquq	3	0,7
İngilis (tercume)	6	1,4
kimya-biologiya	50	12,4
pedaqoji, TSXP	13	3,2
riyaziyyat-informatika, riyaziyyat müəllimliyi	54	13,4
SEP, sosiologiya	11	2,8
sosial iş	24	5,9
tarix-cografiya, tarix	6	1,4
tərcümə (fars dili)	5	1,3
turizm	6	1,4
xarici dillər	40	9,9
Total	404	100.0

Bizi maraqlandıran məsələlərdən biri tədris prosesinin bəzi tərəfləri olmuşdur. Suallar sırasında belə bir sualla tələbələrə müraciət olunmuşdur: “Sorğuya cəlb olunan tələbələrin tədris prosesində praktiki vərdişlərin əldə edilməsi zamanı üstün tutduğu məqamlar (a) Universitetdə zəruri elmi biliklərin əldə edilməsi üçün kifayət qədər mənbələr yoxdur; b) universitet tərəfindən bizə çatdırılan elmi informasiya mənbələri və həcmi məni tam qane edir; c) Bilmirəm).

Suala verilən cavablar aşağıdakı şəkildə paylanmışdır:

Cədvəl 2

Sorğuya cəlb olunan tələbələrin tədris prosesində praktiki vərdişlərin əldə edilməsi zamanı üstün tutulan məqamlar				
	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Bilmirəm	75	18,6	18,6	18,6
Universitetdə zəruri elmi bilikləri əldə etmək üçün kifayət qədər mənbə yoxdur	153	37,9	37,9	56,4
Universitetdə bizə çatdırılan elmi informasiya mənbələri və həcmi məni tam qane edir	149	36,9	36,9	93,3
Cavabsız	27	6,7	6,7	100,0
Total	404	100,0	100,0	

Sorğuya cəlb olunan tələbələrin tədris prosesində praktiki vərdişlərin əldə edilməsi zamanı üstün tutulan məqamlarla bağlı respondentlərin cavabları əsasən aşağıdakı kimi paylanmışdır: 153 nəfər (37,9 faiz) Universitetdə zəruri elmi bilikləri əldə etmək üçün kifayət qədər mənbə yoxdur, 149 nəfər (36,9 faiz)- Universitetdə bizə çatdırılan elmi informasiya mənbələri və həcmi məni tam qane edir. Cavabsız 27 anket qayıtmışdır. Alınan cavablardan belə bir nəticə çıxarmaq olar ki, təxminən eyni dərəcədə vəziyyətdən və şəraitdən tələbələr həm razı, həm də müəyyən mənada narazıdırlar. Mənbə dedikdə İKT imkanlarından istifadə edilmə dərəcəsi, ana dilində kitab fondunun olması, maddi-texniki baza və s. nəzərdə tutulur.

Buraya aydınlıq gətirmək üçün biz daha bir sualın cavabını tapmağa çalışdıq: Universitetin kitabxanasının resurslarından istifadə edirəm (variantlar: yalnız oxu zalından, kitabları evə götürürəm, heç istifadə etmirəm).

Kitabxana resurslarından istifadə olunması dərəcəsi

Cədvəl 3

Universitetin kitabxanasının resurslarından istifadə edirəm				
	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Heç istifadə etmirəm	80	19,8	19,8	19,8
Yalnız oxu zalından	85	21,0	21,0	40,8
Kitabları evə götürürəm	225	55,7	55,7	96,5
Cavabsız	14	3,5	3,5	100,0
Total	404	100,0	100,0	

Cədvəl 2-dən aydın olduğu kimi, tələbələrin əksəriyyəti universitetlərin kitabxanasının resurslarından müxtəlif formalarda istifadə edirlər. Bu resurslardan ümumiyyətlə istifadə etməyən tələbələr ümum respondentlərin 19,8 faizini təşkil edir. Eyni zamanda respondentlərin 3,5 faizi bu suala cavab verməyiblər. Respondentlərin əsas hissəsi (55,7 faizi) kitabları evə apardığını və 21 faizi yalnız oxu zalında kitablardan istifadə etdiyini qeyd ediblər. Buradan belə bir neçə mühüm nəticə çıxarmaq olar: ilk növbədə sevindirici haldır ki, tələbələr kitabları evdə oxuyurlar və fond belə bir imkana malikdir. Digər tərəfdən isə hər beş nəfərdən birinin kitablardan istifadə etməməsi belə bir qənaətə gətirib çıxarır ki, tədris zamanı belə tələbələr heç oxumur, imtahandan-imtahana isə müəyyən materiallar əldə edir və imtahana hazırlaşır. Həmin sualın əsasının nə olması ilə bağlı məsələni araşdırmaq üçün biz daha bir sual ilə tələbələrə müraciət etdik. Söhbət onların motivasiyasından gedir.

Universitetə daxil olmaqda Sizin üçün motiv kimi nə çıxış etdi?

Cədvəl 4

Universitetə daxil olmaqda Sizin üçün motiv kimi nə çıxış etdi?				
	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Universitetə daxil olmağın səbəbi kimi təsadüf çıxış edir	46	11,4	11,4	11,4
Validəynlərin təşəbbüs göstərib	160	39,6	39,6	51,0
Bu mənim şəxsi arzumdur	185	45,8	45,8	96,8
Cavabsız	13	3,2	3,2	100,0
Total	404	100,0	100,0	

Təsadüflə yanaşı (11,4 faiz), təxminən yarısı bunun **öz şəxsi** arzusunun olmasını göstərməklə onu bildirmişlər ki, peşə yönümü ilə bağlı aparılan işlər Azərbaycanın təhsil sistemində təsadüfi xarakter daşır. Bir saylı cədvəldən görüldüyü kimi, bu tədqiqatda müxtəlif ixtisaslara yiyələnən tələbələr iştirak etmişlər. Sosial münasibətlərin inkişaf istiqamətləri, İKT imkanları genişləndikcə gənclər **üçün** seçim imkanları da daima artmaqdadır.

Daha bir məsələ «Fakültədə təhsilin şəraitinin optimallaşdırılması və yaxşılaşdırılması üzrə ideya, təklif və tövsiyələr» in müəyyən edilməsi ilə bağlı idi. Tələbələr aşağıdakı cavab variantlarından bir neçəsini seçib qeyd etməli idilər:

– Müəllimlər tərəfindən tələbələrin təhsilə motivasiyasına daha çox diqqətin yetirilməsi.

– Tədris proqramlarının tərtibatında ayrı-ayrı elmlərin birləşməsinə daha çox diqqətin yetirilməsi.

– Dərslərin keçirilməsinə təkcə müəllimləri yox, eləcə də ayrı-ayrı istiqamətlər üzrə praktik təcrübəsi olan mütəxəssisləri cəlb edilməsi.

– Daha yüksək səviyyədə, daha uzun müddətli istehsalat təcrübəsinin təşkil edilməsi.

– Müxtəlif idarəetmə və tətbiqi strukturlarda tələbələr üçün ekskursiyaların keçirilməsi.

– başqa fikir...

Aldığımız cavablar aşağıdakı şəkildə paylanmışdır:

Fakültənin təhsil şəraitinin optimallaşdırılması və yaxşılaşdırılması üzrə ideya, təklif və tövsiyələr

Cədvəl 5

Fakültənin təhsil şəraitinin optimallaşdırılması və yaxşılaşdırılması üzrə ideya, təklif və tövsiyələr				
	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
a-b-c-d-e-f	140	34,7	34,7	34,7
b-c-d-e	17	4,2	4,2	39,4
c-d-f	109	27,0	27,0	66,4
cavabsız	10	2,5	2,5	67,1
f	127	31,4	31,4	99,8
g	1	,2	,2	100,0
Total	404	100,0	100,0	

Beləliklə, tələbə-müəllim münasibətlərində həm obyektiv şərait, həm də insan amilinin nəzərə alınmasının vacibliyi burada nəzərə çarpır.

Ali məktəbdə təhsil şəraitinin optimallaşdırılması və yaxşılaşdırılması üzrə daha bir neçə ideya, təklif və tövsiyələr də səslənmişdir:

– Tələbənin öz imkanlarını tətbiqi üçün, təhsilin inkişafı naminə müəllim və tələbə üçün şəraitin yaxşılaşdırılması, təqaüdün artırılması – 5 nəfər.

– İmtahanlar test üsulu ilə olsun – 4 nəfər.

– İxtisas fənlərinə daha çox saat ayrılması və təkmilləşdirilməsi, lazımsız fənlər keçirilməsin – 3 nəfər.

– Müəllimin tələbkərligi normal həddlərdə olmalı, müəllimlər tələbələrə yaxşı münasibət göstərməli, dərs yaxşı başa salınmalı, tələbənin sualları cavablandırılmalı, bəzi fikirlərini nəzərə almalı, dərs konspekt şəklində yazılmalı və həyata keçirilməlidir – 3 nəfər.

– Oxumayan tələbələrə hörmət – 2 nəfər.

– Universitet daxilində həftə sonu dil kurslarının keçirilməsi, ekskursiyaların təşkili – 2 nəfər.

– Yaşlı müəllimlərin təqaüdə çıxarılması – 1 nəfər.

– Kitabxanalarda kitab azdır – 1 nəfər.

– Binanın təmirə ehtiyacı var – 1 nəfər.

– Tədris zamanı universitet rəhbərliyi tərəfindən geyimindən çox təhsilə diqqət yetirilməsi – 1 nəfər.

– Müəllim tələbəni, tələbə müəllimi başa düşməlidir – 1 nəfər.

– Mühazirə müddətləri azaldılmalıdır – 1 nəfər.

Gördüyümüz kimi, təkliflər müxtəlif və bəzən bir-birinə ziddir. Buna baxmayaraq, hər bir təklifin əsasında rəşional fikir və yaxud ideya durur. Bildiyimiz kimi, hər bir ali məktəbin rəhbərliyi İKT-nin şəbəkə strukturunun inkişafını təmin etməlidir ki, nəticədə konkret şəraitdə inkişaf etmiş, yetkin informasiya məkanı yaradılsın.

Bu iş Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Elmin.

İnkişafı Fondunun maliyyə dəstəyi ilə yerinə yetirilmişdir.

Republic grant № EIF – 2012 – 2 (6) – 39 / / 30/5.

II. LINGUOCULTURAL, ETHNOCONFESSIONAL, POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF NATIONAL BEING

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЭТНОНИМА «ТАТАРЫ»

Р. Н. Гибадуллина, Г. Р. Гайфуллина
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Over the centuries the word «Tatar» acquired and lost functions of the ethnonym, ekzoethnonima, politonym, konfessionima and was a key when creating a state based on ethnicity in the twentieth century. The word «Tatars» for the Tatar people to the twentieth century had a life-changing difference.

Keywords: Tatar Muslims of Tatarstan; the titular nationality; the ethnonym «tatars».

Этноним «татары» является общенациональным и употребляется всеми группами татар Поволжья, Приуралья, Западной Сибири, Крыма, Буджака (Румыния) и Литвы, образующими этническую общность. История этнонима восходит к периоду VI–VIII вв., когда впервые упоминаются племенные объединения «отуз-татар» в надписи в честь Кюль-Тегина (732 г.), повествующей о времени правления основателя Тюркского государства (Тюрк) кагана Бумына (VI в.).

К XIII веку объединения татар оказались в составе Монгольского государства во главе с Чингисханом. В результате походов его внука Джучи было основано государство Золотая Орда в XIII–XIV вв. Именно в Золотой Орде принадлежность к «татарам» господствовавших тюрко-монгольских кланов привела к усвоению большинством населения государства данного этнонима, так как последний являлся символом знатности и обозначал элиту общества.

В средневековый период этноним «татары» прижился в первую очередь как экзоэтноним, им часто пользовались русские и европейцы для обозначения населения Золотой Орды [1]. В конце XIX века этнонимом стала пользоваться новая татарская интеллигенция. И всё равно к началу XX века татарами себя называли очень немногие представители этноса, обходясь либо локальными самоназваниями (казанские татары, мишари, крышены и т. д.), либо пользуясь религиозным признаком – «*месельман кешесе*» («мусульманин»). История этнонима не всегда история происхождения народа, хотя для выяснения последнего

этимология этнонима имеет определенное значение, порой именно этнос выступает государствообразующим фактором и, следовательно, решающим образом отражается на ходе истории.

В 1917 году в России революционные идеи охватили все сферы общества и выдвинули ранее замалчивающиеся национальные проблемы на первый план, а новоиспеченное советское государство старалось их решить. Татарская интеллигенция настойчиво искала пути подтверждения своей самостоятельности через получение национальной автономии [2]. Новая власть была настроена антирелигиозно, мусульманская символика была неприемлема, и тут пригодился этноним «татары», который и стал основой для обозначения новой автономии в составе государства.

27 мая 1920 года на основании декрета ВЦИК и СНК была образована Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР). 25 июня 1920 года власть в республике была передана Временному революционному комитету ТАССР, в наше время этот день отмечается как день провозглашения государственности татарского народа. С 7 февраля 1992 года Татарская ССР переименована в Республику Татарстан.

Библиографический список

1. Татары: История этнонима. 21.09.2013. URL: <http://www.prlib.ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 25.09.13).
2. Сайфутдинова Г. Б., Герич А. А. Некоторые аспекты образования Татарской АССР // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия : мат-лы III междунар. науч.-практ. конф., 5–6 апреля 2013 года. – Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 138 с. – С. 16–18.

АСПЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЯЗЫЧЕСКОГО И ХРИСТИАНСКОГО ИМЕННИКОВ ЭПОХИ КИЕВСКОЙ РУСИ

Е. Н. Соколова

Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия

Summary. In article specifics of functioning of pagan and Christian proper names during a Kiev period is analyzed. On a material of church and secular texts aspects of their historical and cultural differentiation are considered. The main motives of a choice of proper names and ways of their representation in Old Russian written sources are specified.

Keywords: Old Russian language; proper names; historical and cultural traditions; motives of the nomination.

Согласно древнейшей традиции именованию людей на Руси в дохристианский период представляли собой образования от

апеллятивных слов и сочетаний родного языка, отличавшихся очевидной понятийной доступностью: *Беляк, Бессон, Второй, Ждан, Субота, Молчан*, в т. ч. сложных – *Святослав, Владимир, Любомир, Ярополк* и др. Несколько позже к ним присоединились династические скандинавские имена: *Олег, Ольга, Глеб* и нек. др.

В одном из Азбуковников XVII века относительно указанной традиции отмечается: «Первых родов и времён человеци... до некоего времени даяху детям своим имена, якоже отец и мать отрочати изволят: или от взора и естества или от вещи, или от притчи. Такожде и словене прежде их крещения даяху имена детям своим сице: Богдан, Божен, Первой, Второй, Любим и ина такова» [15, с. 15]. Для обозначения таких имён в научной литературе встречаются термины: нехристианское имя, дохристианское имя, языческое имя, прозвищное русское имя, мирское имя. Основной функцией личного имени являлась в то время номинативная функция, «главное назначение которой было различение и выделение индивидов при помощи единственного слова – названия. Существенное значение имела ритуально-харизматическая функция, её профилактико-пожелательный смысл» [17, с. 38]. Имя, данное родителями, являлось своеобразной словесной защитой новорожденного от злых сил.

Мотивы выбора имён в эпоху языческой Руси универсальны. Связь имени с внешним видом именуемого (*Беляна*), его характером (*Молчан*), отношении родителей к нему (*Любим*) – это те факторы, которые отражены в системе именовании у всех народов. Основная часть некалендарных княжеских имён, как было отмечено выше, представлена именами-композициями: *Владимиръ, Ярославъ, Святославъ, Мстиславъ, Всеволодъ* и под. Такие «специально созданные» имена использовались для прославления представителей княжеского рода благодаря основе с отчётливо положительным значением.

Ещё один тип древнерусских имён – прозвища, дававшиеся человеку вне дома и семьи, которые идентифицировали личность в определённом коллективе, социальной группе. «Если круг внутрисемейных имён был ограничен домашним бытом, то имена второго типа могли образовываться практически от любых основ, отражая не только внешность и черты характера именуемого, но и его образ жизни, привычки, особенности речи, профессию, преобладающее время-

препровождение и т. д.: Воевода, Пушкаръ, Кузнец, Чернобород, Косолапый, Заика» [15, с. 18].

Вопрос о сущности нехристианских имён является дискуссионным. По мнению А. Балова, Н. Чечулина, Н. М. Тупикова, некалендарные русские имена до XVII в. Употреблялись, подобно христианским, в значении личных имён. Суждения о прозвищности, неофициальности некалендарных имён принадлежат А. М. Селищеву, В. К. Чичагову, А. Н. Мирославской и др. На основании исследований, проведённых А. А. Горбуновой, В. И. Тагуновой, С. И. Зининым, Н. К. Фроловым, можно сделать вывод о том, что «автохтонные русские личные имена официально использовались до сер. XVIII в. в качестве личных имён наравне с христианскими» [17, с. 40]. Как известно, и от нехристианских имён образовывались отчества, кроме того, в текстах имеются прямые указания на то, что перед нами личное, а не прозвищное имя: «некто мужь стареишина в земли Ижерстей именовъ *Пелугий*» (адаптированный древнерусский текст) [2, с. 428], «6-и – от слугъ его, именовъ *Ратмеръ*» [2, с. 430] и под.

Изменение антропонимической ситуации в Киевской Руси связано с принятием христианства в 988 г. Под влиянием церкви на Руси распространяются христианские имена, образованные от нарицательных слов греческого, латинского, древнееврейского и других языков, в соответствии с церковным каноном и календарём. Указанные имена воспринимались как непонятные и трудные для произношения. «Регистрация новорождённых детей становится обязанностью церкви. Дети в момент крещения получают, согласно святцам или месяцеслову, имя почитаемого церковью того или иного святого, память которого приходилась на восьмой день рождения ребёнка. В полных месяцесловах было представлено около 1500 христианских имён, значившихся в святцах. Однако количество употребляемых имён было значительно меньшим, чем предлагали святцы» [17, с. 45].

Письменные тексты XI–XIII вв. церковного и светского содержания отражают процессы взаимодействия нехристианских и христианских имён в начальный период формирования древнерусской антропонимической системы. В большинстве случаев при однословных христианских и нехристианских личных именах даются разнообразные сведения об именуемом. Они говорят о его принадлежности к библейским святым,

церковном сане, титуле, социальном положении, этнической принадлежности, роде деятельности, родственных отношениях. Указывают на связь с географическим местом – рождения, княжения, церковного служения. Или же дают индивидуальные физические и нравственные характеристики. «святая мученика Бориса и Глебъ» [2, с. 430], «великому князю Всеволоду» [12, с. 130], «брата Всеволода» [13, с. 372], «деду своему Всеславу» [13, с. 382], «авраама раба» [11, с. 80], «апостол же Павелъ» [10, с. 448], «Давидъ пророкъ и царь» [10, с. 450], «Гаврил архагтель» [18, с. 100], «Послание написано Климентом митрополитомъ русским Фоме прозвутеру» [7, с. 282], «чърноризецъ, саньмъ прозвутерь, имьньмъ Дамианъ» [3, с. 350], «Федосья архимандрита» [1, с. 70], «перьваго отъ старейшихъ протопопу, именемъ Георгий» [1, с. 92], «Несториа еретика» [18, с. 28], «Семен епископъ» [6, с. 464], «Яковъ, родомъ полочанин, ловчий бе у князя» [2, с. 430], «новгородецъ, именем Меша» [2, с. 430] и др. Женские имена: «Агарь рабыни» [5, с. 388], «сестру его Дину» [8, с. 456], «святыя Пелагии блудници» [18, с. 50] и многие другие.

Имеется информация и о тех, кого называли двухсловными и трёхсловными формулами именованя. Двухсловные: «Сбыславъ Якуновичъ, новгородецъ» [2, с. 430], «святыи Федоръ Едесский» [18, с. 58], «Костянтин князь полотьский нарицаемый Безрукий» [6, с. 464]. Антропонимические модели, состоящие из двух имён известны с глубокой древности. «Присоединение добавочного выделительного знака к личному имени первоначально указывало на связь лица с более известным предком...» [14, с. 82]. Трёхсловные: «святаго князя Александра, сына Ярославля, а внука Всеволожа» [2, с. 426], «оучителя и наставника великааго кагана нашеа земли володимера вънука старааго игоря сна же славнааго святослава» [11, с. 91].

Набор личных собственных имён, составляющих антропонимическое пространство письменных памятников старшего периода, а также способы их репрезентации определённым образом связаны с художественными задачами авторов и жанровыми канонами. От этого во многом зависит использование языковых средств, с помощью которых будет «представлен» именуемый.

В текстах древнерусских «Поучений», «Слов», «Житий», «Посланий», «Хожений» содержатся ценные сведения о многообразных способах, прежде всего, мужских именованя в высших

сословиях (духовенство и князья) и у военных. Русские князья могли называться одним личным нехристианским именем: «Великыи княже *Всеволоде!*» [13, с. 380], одним личным христианским именем: «Уведавъ силу ратных, иде противу князя *Александра...*» [2, с. 430], нехристианским личным именем и отчеством от нехристианского имени на –ичь: «Слово Данила Заточеника, еже написа своему князю *Ярославу Володимеровичю*» [5, с. 388], нехристианским личным именем и отчеством от христианского имени на –ичь: «...новгородци и кияне: *Изяславъ Иванович*, Городиславъ Михайлович Кашкича...» [18, с. 112], христианским личным именем и отчеством от нехристианского имени на –ичь: «Се же имена их:... *Панькратие Святославич*, Глебъ Менский» [18, с. 114], нехристианским личным именем и христианским именем предка по отцу (в притяжательной форме) со словом «сын»: «Единъ же *Изяславъ, сынъ Васильковъ*, позвони своими острыми мечи...» [13, с. 382], нехристианским личным именем и нехристианским именем предка по отцу со словом «сын»: «...великыи *Ярославъ сынъ Всеволодъ*» [13, с. 376], нехристианским личным именем и нехристианским именем предка по матери (в притяжательной форме) со словом «сын»: «Яко же рече *Святославъ* князь, *сынъ Ольжинъ...*» [5, с. 392], именем предка со словом «сын»: «Туга и тоска *сыну Глебову!*» [13, с. 380]. Нехристианским именем предка (в притяжательной форме) со словом «внук»: «Ярославе и вси *внуце Всеслави!*» [13, с. 382], христианским именем предка (в притяжательной форме) со словом «правнук»: «Аще сего забудете и до *правнучать Александровых*» [2, с. 434], нехристианским личным именем и оттопонимическим именем на –скый (–ский), –ской: «...*Святъ-славъ* грозныи великыи *Киевскыи*» [13, с. 378], нехристианским личным именем и прозвищем: «Слава... Буи *Туру Всеволоду...*» [13, с. 386], христианским личным именем и прозвищем: «*Костянтин* князь полотьский нарицаемый *Безрукий...*» [6, с. 464], нехристианским личным именем с оттопонимическим именем на –ы и прозвищем: «*Галичкы Осмомысле Ярославе!*» [13, с. 380], христианским личным именем и нехристианскими именами предков с исходом на –а (в притяжательной форме) со словами «сын», «внук»: «...житие святаго князя *Александра, сына Ярослава, а внука Всеволожа*» [2, с. 426], нехристианским личным именем и нехристианскими именами предков с исходом на –а (в притяжательной форме) со словами «сын», «внук»: *володимера вьнука старааго игоря сна* же

славнаго *святослава...*» [11, с. 91]. «Именно княжеские имена, христианские и традиционные, сохранились в источниках лучше всего, и поэтому именно они позволяют проследить систему родового имянаречения во всей её полноте» [16, с. 884].

В именовании церковнослужителей встречается название только личным христианским именем: «Блаженный *Авраамий* часто себе поминая, како истягнуть душу пришедшей агтели...» [1, с. 96], христианским личным именем и христианским именем предка по отцу (в р. п.) со словом «сын»: «Преподобный же *Антоний...* поставивъ въ себе место братии блаженнаго *Варлаама, сына болярина Иоана*» [3, с. 330], христианским личным именем и оттопонимическим именем на -ский (-ский), -ской или -инь: «Изъ всехъ любя часто почитати учение... *Феодосия Печерьскаго*» [1, с. 72], христианским личным именем и прозвищем: «...яко о *Великомъ Антони*и пишется» [1, с. 78].

Военные могли именоваться следующими способами: только личным христианским именем: «новгородецъ, именем *Меша*» [2, с. 430], христианским личным именем и отчеством от христианского имени на -ичь: «Единъ именем *Гаврило Олексичъ*» [2, с. 430], нехристианским личным именем и отчеством от нехристианского имени на -ичь: «...И паки 2-е к Смолинску со *Ставкомъ с Гордытчемъ...*» [9, 402], личным именем с отчеством и прозвищем: «... новгородци и кияне: *Изяславъ Иванович, Городиславъ Михайлович Кашича*» [18, с. 112].

Яркими примерами известного факта княжеской и не княжеской двумённости в старшую эпоху могут служить следующие: «Азь худый дедомъ своимъ *Ярославомъ...* наречённй въ крещении *Василий*, русьскимъ именемъ *Володимиръ...*» [9, с. 392]; «...старейшина в земли Ижерстей, именемъ *Пелугий* <...> наречено же бысть имя его въ святемъ крещении *Филипъ*» [2, с. 428]. В их числе формула именованья, зафиксированная в «Хожении» игумена Даниила: христианское личн. имя в им. п. + нехристианское личн. имя в им. п.: «Се же имена их: *Михаил Святполкъ, Василие Владимиръ,...* *Михаиль Олегъ...*» [18, с. 114]. Князья называются двумя именами при упоминании событий, связанных с обрядом крещения, погребения или иного торжественного случая.

Распространение христианской религии и культуры на Руси внедряло новую систему христианских имён, которые «приносили с собой новое миропонимание, осуществляя тем самым

«креативную функцию называния» в масштабах целой страны» [4, с. 275]. Комплекс христианских имён, обладающий высоким культурным потенциалом, оказывал при этом многоплановое влияние на систему ценностей русского народа.

Библиографический список

1. Житие Авраамия Смоленского // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М., 1981. – С. 66–105.
2. Житие Александра Невского // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М., 1981. – С. 426–439.
3. Житие Феодосия Печерского // Памятники литературы Древней Руси: XI–XII в. – М., 1978. – С. 304–391.
4. Комлева Н. В. Дух народа в его именах // Русская культура на пороге третьего тысячелетия. Христианство и культура. – Вологда, 2001. – С. 270–276.
5. Моление Даниила Заточника // Памятники литературы Древней Руси: XII век. – М., 1980. – С. 389–400.
6. Наставление тверского Епископа Семена // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М., 1981. – С. 464–465.
7. Послание Климента Смолятича // Памятники литературы Древней Руси: XII век. – М., 1980. – С. 283–290.
8. Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М., 1981. – С. 456–463.
9. Поучение Владимира Мономаха // Памятники литературы Древней Руси: XI–XII в. – М., 1978. – С. 392–413.
10. Слова Серапиона Владимирского // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М., 1981. – С. 440–455.
11. Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона. Первая редакция «Слова». (Список С-591). // Молдован А. М. Слово о законе и благодати Илариона. – Киев, 1984. – С. 78–100.
12. Слово о гибели Русской земли // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М., 1981. – С. 130–131.
13. Слово о полку Игореве // Памятники литературы Древней Руси: XII век. – М., 1980. – С. 373–388.
14. Соколова Е. Н. Двухсловные мужские антропонимические формулы в памятниках Киевской эпохи // Известия ВГПУ. – 2009. – № 5 (39). – С. 82–86.
15. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 544 с.
16. Успенский Ф. Б. Словарь Н. М. Тупикова и принципы имянаречения в Древней Руси // Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. – М., 2004. – С. 881–891.
17. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию : в 2 т. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2005. – Т.1. – 512 с.
18. Хожение игумена Даниила // Памятники литературы Древней Руси: XII век. – М., 1980. – С. 25–116.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ КИЕВСКОЙ РУСИ)

К. А. Костромин

**Санкт-Петербургская православная духовная академия,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. As international communications of Kievan Rus were very rich and the important role played a religious component, Russian culture largely developed through the influence of interfaith relations. Church culture heavily depend on culture of bishops who had the sole authority in the church.

Keywords: bishops authority; interfaith relations; Russian culture.

Как известно, международные связи Киевской Руси были весьма насыщенными [см. 1]. Немалую роль в них играл религиозный компонент. Межконфессиональными отношения были лишь со странами Западной и Центральной Европы, поскольку только они находились в каноническом подчинении римскому папе, отношения с которым портились в течение IX–XIII веков [см. 2, 3]. Этот термин можно применять лишь с оговорками. Церковные связи с Европой при этом были весьма насыщены [4]. Характер отношений с западной церковью зависел, в первую очередь, от епископата [5].

Национальная русская культура в большой степени была сформирована православной церковью. Сама же церковная культура не могла не зависеть от культуры архиереев, которые имели (и имеют по сей день) в церкви исключительную власть. Моральный облик архиереев, подробно исследованный П. И. Гайденко [6; 7], характер их власти, изучаемый Т. Ю. Фоминой [8], в большой степени зависели от того, как относились архиереи к западной церковной традиции (особенно начиная с XII века, когда связи начали ослабевать, но уже накопили значительный объём культурного заимствования) [9]. Тем более межконфессиональные и межцерковные связи играли значительную роль в становлении отечественной литературной традиции, архитектуры, живописи, музыки и многих других элементов культуры. Поэтому русская культура во многом сложилась благодаря влиянию межконфессиональных связей.

Библиографический список

1. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968.
2. Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. – М., 1998.

3. Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). – СПб., 2004.
4. Костромин К. А. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): дис. ... канд. ист. наук. – СПб.: СПбГУ, 2011.
5. Костромин К. А. Архиерей в системе межконфессиональных отношений // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы IV международной научно-практической конференции 5–6 марта 2014 года. – Прага, 2014.
6. Гайденко П. И. Критерии выбора кандидатов на епископство в Домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // Христианское чтение. – 2013. – Т. 1. – С. 207–226.
7. Гайденко П. И. Зарисовки повседневной жизни древнерусских архиереев: стол и достаток // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2013. – № 1 (5). – С. 84–106.
8. Фомина Т. Ю. Епископская власть в Домонгольской Руси: постановка проблемы // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2013. – № 2 (130). – С. 118–122.
9. Фомина Т. Ю. Епископская власть и мирское духовенство в Домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9–1 (35). – С. 187–191.

ГОСУДАРСТВА НА ВОЛГЕ В ПЕРИОД С XIII ПО XVI ВЕКА

Г. Б. Сайфутдинова, К. К. Ефремова
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Республика Татарстан Россия,

Summary. Changes in the life of the Volga region raised a few centuries. In 1420's. from the Golden Horde was separated Siberian khanate. In the second quarter on its territories increased the Kazan and Crimean khanate and the Nogai Horde, in 1460's. Astrakhan khanate, Kazakh and Uzbek.

Keywords: Volga Bulgaria; the Golden Horde; the Kazan khanate.

Характер историко-политических процессов, происходивших в Золотой Орде и на Средней Волге в период монгольского владычества, а также последующие преобразования в жизни региона затронули несколько веков и имели политические и экономические последствия. В начале XIII века (1223–1236 гг.) под натиском монгольского нашествия потеряло свою независимость Волжская Булгария (современный Татарстан) в 1242 году войдя в состав Золотой Орды [1]. Территория Булгарии была разделена на различные «княжества», затем каждое из них стало вассалом Орды и получило некоторую автономию. Вместе

с Болгарией в состав Орды входили Приуралье, Крым и Северный Кавказ. В тот же период Русь стала данником Золотой Орды. Насколько «мирно» происходило сотрудничество между завоевателями и местным болгарским населением, мы можем наблюдать, по массовым миграциям с основной территории Волжской Булгарии весь XIII и XIV вв. Спасаясь от захватчиков, население перебиралось в Приказанье и северные районы Чувашского Поволжья. В 1420-х гг. от Золотой Орды отделилось Сибирское ханство. Во второй четверти на её территориях выросли Казанское и Крымское ханства, Ногайская Орда, в 1460-х гг. Астраханское ханство, Казахское и Узбекское. В этот же исторический период началось объединение земель вокруг Москвы. Исторически основателями Казанского ханства были Улу-Мухаммед и его сын Махмутек (1437–1445 гг.). В XV веке Казань становится торговой столицей ханства из-за своего удачного географического расположения. В этот период город имел торговые связи с Москвией, Крымом и Турцией. Город Казань упоминается в русских летописях как место чеканки собственных монет «Булгар Аль-Джадид», то есть Новый Булгар. Главой государства был хан – как крупнейший землевладелец. К XVI веку в среде верхушки государства сложилось два политических направления, первое – ориентировано на Турцию, второе – на православную Москву. Западная (русская) линия была слабее, прорусски настроенные политики искали соглашения с московскими князьями. В 1467 году к власти пришли про-турецки настроенные феодалы, которые возлагали надежду на сотрудничество с Турцией, что и привело к началу военных конфликтов с Москвой. В 1479 году ханские войска совершили походы на Галич, Кострому и Вятку. А к 1487 году войска Ивана III заняли Казань, над ханством был установлен русский протекторат. В 1521 году в Казани был смещён русский ставленник Шах-Али и престол захватил брат Крымского хана – Сахиб-Гирей. Продолжительная политическая конфронтация между казанским ханством и Москвой завершилась в 1552 году, когда царь Иван IV вторгся в Казань и впоследствии присоединил Казанское ханство к России.

Библиографический список

1. Сайфутдинова Г. Б., Шайхутдинов И. Л. Структура татарского этноса до 1552 года // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия : материалы II международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2012 года. – Пенза – Баку – Белосток : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 13.

НАЛОГОВЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I: ЭТАПЫ И ИТОГИ

Г. Б. Сайфутдинова, К. Ф. Репин

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. State transformations in the early eighteenth century in Russia is connected with the name of Peter and I have been focused on increasing the productive forces of the country. Peter I introduced taxes lasted a considerable time.

Keywords: the reforms of Peter the Great; tax and economic transformation.

Государственные преобразования в начале XVIII века в России связаны с именем Петра I, и были ориентированы они на увеличение производственных сил страны. При Петре в России возникли горнозаводская и металлургическая промышленность, судостроение, суконное дело, парусное дело. Кроме того Пётр вёл продолжительную войну со Швецией, что повлекло введение рекрутской повинности и создание регулярной армии, всё это требовало немедленных расходов. Налоги – это способ пополнения казны, реформа налогообложения в петровской России была поэтапной, но необратимой и имела два направления: прямое и косвенное налогообложение. Царь учредил особую должность – прибыльщиков, обязанность которых «сидеть и чинить государю прибыли», т. е. изобретать новые источники доходов казны. Так были введены военные налоги: деньги драгунские, рекрутские, корабельные, подать на покупку драгунских лошадей. Введён гербовый сбор, подушный сбор с извозчиков – десятая часть доходов от их найма, налоги с постоянных дворов, с плавных судов, с арбузов, орехов, с продажи съестного, с найма домов, ледакольный и другие. Облагались церковные верования, например, раскольники были обязаны уплачивать двойную подать. В январе 1705 года усилиями прибыльщиков был введён налог на ношение бороды горожанами, а крестьяне платили за ношение бороды при въезде в город и выезде из него, однако денег в казне не хватало. К 1710 году государственный дефицит бюджета страны составил 500 тыс. рублей – сумма, равная седьмой части доходов государства. Петру иностранцы кредит не давали, будучи неуверенными в успехе реформ.

В 1718 году в России была введена подушная подать, вместо налога с «сохи», устанавливаемого сошным письмом, с 1678 года такой единицей стал двор. Основным недостатком подушного налога было невнимание к доходам в разных местностях и отраслях. Налог раскладывали по ревизским душам, а не

по работникам, о кабальных условиях налога свидетельствуют частичные сокращения её оклада на 1/3 в 1727, 1728 и 1730 гг., так и полное списание недоимок с 1719 по 1747 гг., в 1741 и 1752 гг. [1]. Кроме того, казне доход приносили оброчные статьи: казённые рыбные ловли, мельницы, соляные варницы, сенные покосы, огороды, публичные бани и пр. При переписи описывались не только горожане и сельское население, но и их имущество, у купцов и слободских, посадских людей описывали и характер промысла, его объём и наёмную плату за помещение, предположительно это могло в дальнейшем дифференцировать налогообложение в сёлах и городах. Косвенные налоги в описываемый период получили распространение в виде откупа. С 1718 года в каждом уезде стал выбираться дворянами земский комиссар для сбора подушной подати и наблюдением за местными откупщиками «казённых доходных» статей. Они же несли и ряд полицейских обязанностей. По воспоминаниям современников, в период правления Петра налогообложение было большим бременем для населения, особенно малоимущего. Несмотря на это, введённые Петром I налоги просуществовали значительное время. Так, подушный налог действовал более 150 лет и в течение всего XVIII века основные черты системы оставались нетронутыми.

Библиографический список

1. Реформы Петра I. URL: <http://historykratko.com/reformy-petra-1> (дата обращения 20.02.14).

ЗАЙСАН И ЗАЙСАНАТ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

Т. А. Голикова

Российский новый университет, г. Москва, Россия

Summary. This article is devoted to the study of the history of the term «zaysan» and socio-political phenomenon of «zaysanat». In this article the functions of a revived zaysanat and its public role in the organization of generic activities are defined. Also folkloric and modern cultural components of this phenomenon are described.

Keywords: Altai people, seek-tribe, zaysan, tribal custom.

Зайсан – титул западно-монгольских (ойратских или джунгарских) ханов. Считается, что термин произошёл от китайского слова «цзэй-сян». Предки алтайцев пережили государственность

в составе Джунгарского ханства. В то время власть зайсанов была наследственной, а их звания – пожизненными. Как правило, старший сын наследовал светскую власть, а младший сын получал семейное имущество отца. Если у зайсана был единственный сын, то ему доставались и должностное звание, и родительское имущество. Была известна традиция называть родовитого зайсана, как выходца из родовой аристократии, «уктуу жайсан» [букв. родовитый, благородный зайсан] [1, с. 580].

Топоним зайсан широко известен на территории Большого Алтая. Это озеро на востоке Казахстана, в открытой высокой и плоской долине между горными хребтами: с северо-востока – Алтайским, с северо-запада – Калбинским и с юга – Тарбагатайским. В памяти алтайцев остались времена, когда их кочевьями были земли Восточного Казахстана. Это город в Казахстане, административный центр Зайсанского района Восточно-Казахстанской области. Этим именем назван мемориальный комплекс близ Улан-Батора, располагающийся на одноименном холме, мемориал в память советских воинов на Зайсан-Толгое (монг. *Зайсан толгой дээр Зэвлэлтийн дайчдын дурсгалд зориулсан хөшөө*).

В исторических документах ага-зайсан (старший зайсан) алтайцев описан В. Сапожниковым: «кан-каракольскую землицу называли резиденцией главного правителя Алтая – зайсана Омбы» [4]. Русские пограничные власти знали ага-зайсана как главу пяти дючин, и вели с ним дела. Отсутствие его имени в перечне, полученном В. Радловым от алтайцев, объясняется традициями тогдашнего общества. Имеется в виду обычай избегания названия по имени. Простолюдинам эти имена оставались неизвестными, а о владыке предписывалось говорить иносказательно. Омбо – не собственное имя, а эпитет власти, означающей «главный», «старший». Русские чины думали, что это его имя или фамилия, потому в своих рапортах иногда ошибочно писали «Омбин».

Исторические записи Г. Потанина свидетельствуют, что в 1745 г. ага-зайсана и зайсанов Кутука, Мамыя в «канской волости их не было, так как они «другой год» находились в Джунгарии, в ставке хана» [3]. Интерес также представляет, что все жалобы на набеги людьми Омбо русские писали не кому-нибудь, а на имя самого ойратского хана Галдан-Цэрэна. Высокий статус Омбо доказывает рапорт А. Волкова в 1748 г., где приводится письмо главного зайсана, в котором говорится, что «они де неподсудны никому», он – владыка на своей земле. Омбо имел

очень весомый политический вес, его власть распространялась не только на Горный Алтай, но и на прилегающие территории.

После реформы 1822 г. согласно «Уставу» М. М. Сперанского началось упразднение родовой системы алтайцев. Расселение по этническому принципу – семь алтайских дючин, две чуйские, шесть черневых и три кумандинские волости – было заменено территориальным делением с прикрепленным разнородным населением без учёта родовой принадлежности. Как указывает Н. А. Тадина, вследствие этого произошло исчезновение «кровного» управления, когда во главе сеока, а также родственных сеоков, составляющих дючины (волости), стоял зайсан (у северных алтайцев – паштык). Отменялась наследственность должности зайсана (паштыка), которая приравнивалась к статусу родовых старост, избираемых на три года под контролем администрации. Такая временность управления и локальность расселения разрушали генеалогическую организацию алтайского общества [5].

Внешние черты родového быта до 1912 г. сохранялись и в административном устройстве. Южные алтайцы были объединены в административные единицы – дючины – не по территориальному признаку, а по родовому. В каждую дючину входило то или иное количество родов. Сохранению такого принципа административного деления у южных алтайцев способствовали отсутствие прочной оседлости, подвижной образ жизни скотоводов, формальное существование общинного землепользования, при котором алтаец мог селиться и вести свое хозяйство в любом районе Горного Алтая на территории «инородческого пользования». Такая форма административного устройства была весьма выгодна зайсанско-байской верхушке, ибо по существу она являлась формой закрепощения рядовых скотоводов эксплуататорской верхушкой. Дело в том, что каждый алтаец, принадлежа к определённому роду, был пожизненно прикреплен и к определённому зайсану и демичи, в ведение которых входил данный род. Прикрепленный к зайсану алтаец не мог перейти в ведомство другого зайсана. И это не зависело от того, проживал ли он поблизости от юрт «своего» зайсана или жил от него на расстоянии сотен километров, как это нередко бывало. Вносить налоги и судиться данный алтаец обязан был у своего, «родового» зайсана. Нужно ли доказывать, насколько содействовала такая система административного управления развитию крепостнических отношений, характеристика которых будет дана дальше.

В наше время впервые об избрании на должность зайсана прозвучало на родовом празднике сеока майман в 1989 г. Предварительно этот вопрос не обсуждался, но, когда один из инициаторов проведения праздника высказал идею выбора зайсана и, выдвинув кандидатуру, поставил её на голосование, то все проголосовали единогласно. Роль и функции зайсана ещё не были утверждены. Было необычно даже само слово «зайсан», представлявшееся скорее обозначением угнетателя, чем покровителя и защитника. Предлагалось заменить это название другими [2, с. 6]. Например, абы́йм (старец), абайым (мой отец) или баштык (глава; ср.: второе значение – кошелёк, сумка, торба). И всё же после дискуссий в республиканской газете «Алтайдын Чолмоны» («Звезда Алтая»), понятие «зайсан» утвердилось в жизни. После майманов выбрали зайсанов сеоки мундус, кыпчак, тоолос, саал. А недавно был поставлен вопрос и о координации деятельности всех зайсанов.

Как указывает Т. С. Ябыштаев, совет зайсанов состоит из двенадцати глав родов. Для того чтобы стать одним из них, нужно обладать организаторскими способностями. Неслучайно зайсаны вышли из партийных работников, депутатов, индивидуальных предпринимателей. По устоявшим народным представлениям, в семье зайсана должна звучать родная речь, соблюдаться обычаи и традиции народа. Особое внимание уделяется возрасту и жизненному опыту. Средний возраст современных зайсанов около 60 лет. В этот период человек достигает мудрости и приобретает новое видение жизненных проблем. Следующим, спорным, критерием является место проживания зайсанов. Большинство их живёт в городе, где находится исполнительный комитет *Күрее* общественного движения алтайцев. Сельские же зайсаны говорят о том, что необходимо жить среди народа, как и большая часть алтайцев, в сёлах [7].

Избранным зайсаном становится тот, кто набрал большее количество голосов. Ему вручают старинный знак власти – плётку *чылбыр*. Новый зайсан формирует исполнительный комитет *бүдүречи күрее*, в состав которого входят заместители *темичи* (*демичи*) от каждого района.

На одном из заседаний Совета зайсанов, состоявшемся в августе 2012 г., зайсан сеока чапты предложил к фамилиям алтайцев дописывать название сеока, например, Кыпчак-Ябыштаев. Его идея объяснялась тем, что такая фамилия указывала бы на родовую принадлежность собеседника, так как среди молодёжи

встречаются случаи нарушения родовой экзогамии. При этом он ставил в пример фамилии известных личностей начала прошлого века: художник и общественный деятель Г. И. Чорос-Гуркин, писатели М. В. Мундус-Эдоков и П. А. Чагат-Строев. Пути решения родовых проблем поддержаны зайсаном, и в дальнейшем планируется обсудить их на очередном съезде «Курултая алтайского народа» с выходом на законодательное решение Государственного собрания «Эл Курултай» Республики Алтай.

В народной поговорке, бытующей у алтайцев: «Јаказы јок тон болбос – Јайзаны јок јон болбос» (Без ворота шубы не бывает, без зайсана народ не существует) заложено традиционное представление о значимости родового лидера, называемого «зайсан», как гаранта миропорядка, от которого зависит благополучие народа. Эта особенность сравнения важности главы рода с достоинством такой вещи, как «шуба с воротом», сохранила смысловой код статуса зайсана, несмотря на то, что уже в начале прошлого века эта родовая должность была упразднена и оставалась жить лишь в памяти народа, в частности в форме приведённой поговорки.

Известны также факты, когда зайсан посвящается в шаманы. Так, зайсан, вождь племени северных алтайцев-тубаларов Антон Юданов был посвящён в белые шаманы. У Юданова есть свой стан в тайге, своё священное дерево – кедр и своя родовая гора, куда он приходит для молебствий. В молодости он окончил лесотехнический институт, хотел стать инженером. Но пришло время, когда ему, потомку шаманов, пришла пора выполнить своё предназначение. «Неожиданно поражает «шаманская болезнь», когда начинают преследовать духи, – объяснял Антон Викторович. – Она прекращается лишь после того, как мы проходим посвящение».

В фольклоре зайсан представляется медведем. Сказка «Горностай и заяц»: «Ещё месяца не прошло, а горностай уже получил из леса письменный приказ: “В мой аил на суд сейчас же явиться. Зайсан здешнего леса Тёмно-бурый Медведь”».

Показательна в связи с этим сказка о выборе зайсана. В сказке «Обида марала» («Ан тарынганы») марал обиделся за то, что его не выбрали зайсаном, и так долго плакал, что под его глазами появились две отметины. Оговаривается, что «кто моложе, кто красивее всех, тот зайсаном должен быть».

В сказке о золотом павлине рассказывается о том, как павлин стал зайсаном и захотел жениться. Все птицы посоветовались и выбрали ему в жёны сороку: «Выбрали птицы павлина в зайсаны. Павлин широко раскрыл сияющий хвост. На шапке

золотые кисти. Настоящий зайсан!». Через некоторое время после замужества нарядная сорока стала тайком улетать в заброшенное стойбище; павлин её выследил. Оказалось, что она тайком клюет навоз, павлин от неё отказался. С тех пор сорока стала очень осторожной.

Как видим, в настоящее время и термины «зайсан», «зайсанат», и общественно-политическое явление широко признано, обладает определёнными полномочиями. Так, зайсанский суд исследуется Е. Е. Ямаевой. Она даёт определение статуса и полномочий зайсана. Зайсан – это глава *сеока* (рода). Зайсана выбирают на собрании зайсанов, и должность его передаётся его сыну. Если нет сына, то из среды родственников старшему человеку из зайсанской родословной [8, с. 11].

Земли, которыми пользуются сеоки, находятся в ведении зайсана. Зайсан ведаёт землями для кочёвок, проживания и охоты. Своим людям он определяет места для пастбищ, сенокоса и орешничества. Людям, относящимся к другим сеокам, он может давать земли только во временное пользование. Если в семье того рода, которым управляет зайсан, рождается мальчик, то зайсан определяет ему земельный надел. Девочке доля в земле не даётся, так как когда она вырастет, выйдет замуж и уйдёт в другой род (см. подробнее [6]).

Библиографический список

1. Вайнштейн С. И. В. В. Радлов и его труд «Из Сибири» // Радлов В. В. Из Сибири: страницы дневника. – М. : Наука; ГВРЛ, 1989. – С. 640–682.
2. Ойношев В. Тодоштор јулужип байрам ѓткјурди // Алтайдын чолмоны. – 1991. – № 123. – С. 6.
3. Потанин Г. Н. Очерки северо-западной Монголии : в 4-х т. – СПб., 1883.
4. Сапожников В. В. Пути по Русскому Алтаю. – Томск, 1912. – 170 с.
5. Тадина Н. А. Этническая консолидация и преемственность поколений в осмыслении бурханизма // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 4. – С. 38–44.
6. Учайкина А. М. Зайсанский суд алтайцев по полевым материалам конца XX и начала XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 6 (32) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 171–175.
7. Ябыштаев Т. С. Родовые праздники алтайцев в этнокультурном дискурсе Республики Алтай // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – № 1 (20). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rodovye-prazdniki-altajtsev-v-etnokulturnom-diskurse-respubliki-altay>.
8. Ямаева Е. Е. Жайзанныг јаргы јаны. – Горно-Алтайск : Ак Чечек, 1996. – 60 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Н. В. Дымченко

**Центр исследования культурно-исторического
и духовного наследия, г. Тирасполь,
Приднестровье, Молдова**

Summary. The article is sanctified to the national cultures Pridnestrov'e. The article studies the collaboration of ethnos and dialogue of cultures of region. Cultural traditions and heritage of nationalities of region are analysed.

Keywords: culture; heritage; region; tradition; ethnos.

Приднестровье (непризнанная Приднестровская Молдавская Республика, Приднестровский регион Молдовы), является особым полиэтничным регионом на постсоветском пространстве. Поликультурность Приднестровья всегда отличалась от других регионов значительным своеобразием, поскольку эта территория издавна являлась зоной активных контактов многих населяющих её народов. В настоящее время 90 % населения края составляют молдаване, русские, украинцы. В регионе проживают представители и других национальностей: болгары, гагаузы, белорусы, евреи, армяне, немцы, поляки и др. [2, с. 60].

Важное место в возрождении и популяризации национальной культуры и языка, народов которые проживают в регионе, занимает деятельность этнокультурных организаций. Крупными национально-культурными объединениями Приднестровья являются: Союз украинцев, Союз молдаван и Союз русских общин Приднестровья. Всего в Приднестровье функционирует более 30 национально-культурных общин (болгар, гагаузов, белорусов, армян и др.). Ранее тема деятельности национальных обществ в культурном пространстве Приднестровья была за пределами исследования.

Права национальностей, проживающих в Приднестровье, защищены: Конституцией Приднестровской Молдавской Республики и Законами ПМР «О языках», «О культуре», «Об образовании» и др. Это является подтверждением межэтнического согласия, уважительного отношения к представителям всех народов, проживающих в Приднестровье [3, с. 194].

В крае не допускаются вражда и пренебрежение к любому языку, ограничения и привилегии к использованию языков. Государство признаёт равные права официальных языков

Приднестровья на их сохранение и развитие, все языки официально пользуются поддержкой государства.

В Приднестровье не только декларируются, но и реализуются права граждан на получение непрерывного образования на родном языке. Это право обеспечивается в общем, среднем и высшем профессиональном образовании путём создания национальных школ и классов; академических групп в Приднестровском государственном университете им. Т. Г. Шевченко, а также условий их функционирования. При университете функционируют Центры русской, украинской, молдавской, болгарской и других культур [4, с. 257].

Немаловажную значимость для возрождения самосознания этносов имеет функционирование национальных редакций приднестровского телевидения и радио, издание газет на русском, молдавском и украинском языках.

Сегодняшнее понимание многонационального культурного наследия Приднестровья включает не только сохранение памятников истории и культуры, но и нравственно-эстетические идеалы, нормы поведения, просвещение, образование и воспитание. Наши предки имели чёткие духовно-нравственные ориентиры. Именно поэтому они сумели создать славяно-православную цивилизацию, к которой относит себя и Приднестровье. Большинство населения края, независимо от национальной принадлежности, считает себя православными христианами (Русская Православная Церковь Московского Патриархата), что является фактором духовной консолидации приднестровского общества.

Как показывают исследования, современная наука конкретные проблемы общения, диалога и коммуникации связывает с межкультурным диалогом народов, государств, цивилизаций. Иоганн Готфрид Гердер выделял взаимодействие культур, как способ сохранения культурного многообразия и отмечал, что познание своей культуры, самих себя возможно через познание других культур, поскольку «ни один народ не достиг культуры сам по себе» [1].

Исследование показало, что обращение к вековым истокам национальных культур Приднестровья, способствует полноценности духовного бытия, возрождению культурных традиций и наследия, делая их духовно разнообразными и богатыми. В Приднестровье исторически сложилась общность людей, уважающих все национальности, их культуры и языки, сложился многонациональный приднестровский народ [5].

Библиографический список

1. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977.
2. Дымченко Н. В. Культурное пространство Приднестровья: истоки, реалии, тенденции / Н. В. Дымченко, Р. Р. Кожухаров, С. Л. Распопова. – Тирасполь, 2010.
3. Дымченко Н. В. Культурно-просветительная деятельность в поликультурном пространстве Приднестровской Молдавской Республики: организация, динамика, тенденции 1990–2005 гг. – Тирасполь, 2011.
4. Окушко Н. В. Университетское образование как гарант сохранения культурного наследия // Приднестровское наследие: культурологический альманах. – Тирасполь, 2011. – № 4.
5. Феномен Приднестровья / Н. В. Бабилунга, С. И. Берил, Б. Г. Бомешко и др. – Тирасполь, 2003.

НЕМЦЫ БАШКОРТОСТАНА

А. Р. Хабибуллина

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. In article the history of settling of Bashkiria is considered by Germans, current state of national German culture in the Republic of Bashkortostan is considered.

Keywords: Germans; national culture; public associations; historical and cultural center; Republic of Bashkortostan.

Немцы (самоназвание – *дойче*) – этническая группа, коренное население Германии (ФРГ). Общее число 84 млн 150 тыс. чел., в Российской Федерации проживает 394 138 человек (по данным 2010 г.). На территории Башкортостана – 5 909 человек (по данным 2010 г.) [2, с. 20].

Основу немецкого этноса составили древнегерманские племенные объединения франков, саксов, баваров, алеманов и других, смешавшиеся в I в. н. э. с романизированным кельтским населением. Немецкий язык принадлежит к западногерманской подгруппе германской группы индоевропейской языковой семьи. Выделяют две группы немецких диалектов – верхненемецкую и нижненемецкую. Письменность основана на латинском алфавите. Верующие немцы – католики и лютеране.

По антропологическому типу немцы принадлежат к атлантико-балтийскому типу европеоидной расы.

Российские немцы или немцы России, в просторечии «*русские немцы*» – этнические немцы, а также граждане (подданные)

германских государств, жившие на территории России либо государств-предшественников, и их прямые потомки.

На территории Башкортостана первые немецкие переселенцы появились в XVII в. Они несли службу в Уфимском гарнизоне.

**Немецкое население Башкортостана
в динамике (1926–2010 гг.),**

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Всё население	2 665,8	3 157,9	3 340,3	3 818,1	3 844,3	3 943,1	4 104,4	4 072,3
Немцы	6,4	-	12,8	12,1	11,3	11,0	8,2	6,0

Один из первых документов [1], свидетельствующих о том, что на Южном Урале появляются семьи немцев-колонистов, относится к периоду с 1769 по 1851 год, когда территория Башкортостана входила во вновь созданную Оренбургскую губернию. Текст документа иллюстрирует причины, условия и особенности переселения немцев на Южный Урал.

Пик миграции немецких переселенцев в Башкортостан приходится на годы столыпинской аграрной реформы (основной поток переселенцев – с территории Украины). По переписи 1897 г. в Уфимской губернии немцев было 1 082 человека, по учётным сведениям 1912–1913 гг. – около 4 000 человек. В Оренбургской губернии в 1897 г. их было 5 457 человек [7, с. 228–229].

В XX столетии судьба немцев оказалась сложной, во многом драматичной. В 1942 г. в связи с ликвидацией Республики немцев Поволжья (в 1941 г.) произошла депортация немцев в БАССР.

В сельской местности выделяются зоны компактного расселения немцев: Благоварский район – с. Пришиб, деревни Алексеевка, Базилевка, Викторовка, Новоникольское; Давлекановский район – д. Ворошилово; Абзелиловский район – пос. Северный [5, с. 455–456].

Немецкие поселения компактно располагались в центральной Башкирии, в окружении русских, реже башкирских и татарских сёл. Проживая в иноэтничном окружении, немцы сохраняли самобытность в материальной и духовной культуре; в процессе адаптации к местным условиям создали эффективное сельское хозяйство. Традиционная культура лучше всего сохраняется в устройстве и убранстве жилища, некоторых обрядах и обычаях, а также фольклоре.

В школах республики в 2012–2013 учебном году обучаются 270 учащихся немецкой национальности. Родной немецкий язык изучают в г. Уфе, в гимназии № 86 и в школах Благоварского района – СШ с. Пришиб, СШ с. Тан, Алексеевская НШ, Новоникольская НШ, НОШ д. Викторовка. В г. Уфе на базе гимназии № 86 действует немецкая воскресная школа.

В периоды летних и зимних каникул организовываются детские оздоровительно-лингвистические лагеря на территории Республики Башкортостан, а также наши дети и молодёжь принимают активное участие в межрегиональных и международных оздоровительно-лингвистических лагерях и семинарах, благодаря которым подрастающее поколение имеет возможность приобщаться к традиционной немецкой культуре, осваивать немецкий язык.

Хотелось обратить внимание на города и сёла Башкортостана, где компактно проживает немецкое население, и объекты, представляющие историческую ценность.

Одно из них – село Пришиб муниципального Благоварского района Республики Башкортостан. История с. Пришиб и окрестных деревень берёт начало с 1903 года. К 1906 году образовалось 11 немецких деревень с центром в селе Пришиб. Именно здесь осели немецкие колонисты, прибывшие на территорию Башкирии из Украины и западных губерний России. Село Пришиб стало административным центром всех немецких колоний. На 1 января 1992 года, до начала массового переселения немцев в Германию, на территории Алексеевского сельсовета Благоварского района проживало 1 649 немцев.

В с. Пришиб муниципального района Благоварский район Республики Башкортостан работает немецкий историко-культурный центр «Алексеевский», который был открыт 23 января 1998 года в соответствии с Указом Президента РБ [4], на основании постановления Правительства РБ № 85 от 13 апреля 2006 года [3] является филиалом государственного учреждения Дом дружбы народов РБ. ИКЦ «Алексеевский» расположен на территории СП Алексеевский сельсовет. Он является административным и духовно-культурным центром немцев региона. В немецком историко-культурном центре «Алексеевский» работают 2 штатных сотрудника.

Традиционные мероприятия, проводимые историко-культурным центром. Совместно с Пришибским СДК работает детский коллектив «Колядки», исполняющий песни на немецком, русском и башкирском языках. Немецкий коллектив «Фольксланг»

постоянно принимает участие в районных и республиканских мероприятиях. Основной задачей центра является сохранение, изучение и развитие немецкой культуры, традиций и обрядов.

На базе сельских библиотек с. Пришиб и д. Алексеевка имеется литература на немецком языке. В библиотеке с. Пришиб 900 экземпляров, в библиотеке д. Алексеевка 400 экземпляров. Всего в библиотеках Благоварского района 1 937 экз. книг на немецком языке. Средняя школа полностью обеспечена учебниками по родному немецкому языку. При ИКЦ имеется небольшой фонд книг, более 100 экземпляров. Большая часть книг была передана в ИКЦ из личного фонда Красновой Светланы Ивановны и приобретена ГУ Домом дружбы народов по Государственной программе «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан на 2006–2010 гг.» [6, с. 105].

В селе Пришиб и городах Уфа, Стерлитамак, Октябрьский функционируют евангелические и католические общины.

Евангелическо-лютеранский приход в г. Уфе был образован незадолго до начала Первой мировой войны в ноябре 1910 года. Его прихожанами являлись обрусевшие выходцы из Германии и Прибалтики, поэтому богослужение велось на трёх языках: немецком, латышском и эстонском. (В состав прихода входило 95 немцев, 26 латышей, 12 эстонцев и один русский).

В январе 1910 года была построена кирха в г. Уфе – одноэтажное кирпичное здание с железной крышей.

Здание бывшей кирхи сохранилось до наших дней и было занято базой Советского райпродторга. В 1989 г. здание было сильно перестроено. Ныне оно возвращено лютеранской общине г. Уфы.

В 2005 году был разработан и утверждён эскизный проект реконструкции данной кирхи, за что Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан выплатило сумму в размере 300 тыс. руб. В 2006–2007 годах разрабатывался его рабочий проект. Разработанная научно-проектная документация по реконструкции и реставрации объекта культурного наследия «Кирха лютеранская» предусматривает благоустройство прилегающей к ней территории. Эскизным проектом предусмотрено строительство здания Российско-Немецкого Дома. Это здание составит единый комплекс с отреставрированными зданиями кирхи и дома пастора [8, с. 108–110].

Этнокультурному развитию немцев в Башкортостане способствуют общественные организации «Культурно-просветительский союз немцев Республики Башкортостан «Видергебург» и «Национально-культурная автономия немцев Республики Башкортостан».

Культурно-просветительский Союз немцев РБ «Видергебурт» («Возрождение») – общественная организация, созданная для содействия этническому возрождению, создания политических и социально-экономических условий для национальной самобытности, удовлетворения жизненных потребностей, сохранения языка и культуры немцев Башкортостана, защиты их гражданских прав и свобод. Основан в 1989 году как Башкирское Республиканское общество «Видергебурт». Национально-культурная автономия немцев Республики Башкортостан образована в 1997 году. Сегодня Союз немцев Башкортостана «Видергебурт» и НКА немцев Башкортостана ведут соиздательную, плодотворную работу с государственными органами РФ и РБ, Международным союзом немецкой культуры, землячеством немцев в Германии, Обществом дружбы «Башкортостан – Германия».

В настоящее время в состав Союза немцев РБ «Видергебурт» входят:

– Клуб немецкой молодёжи «ЮВЕЛЬ». Организован свой фольклорный ансамбль, участники которого поют немецкие песни, танцуют народные танцы, принимают активное участие в мероприятиях, организованных Союзом немцев РБ «Видергебурт».

– Семь местных организаций, которые находятся в городах и сёлах республики: г. Октябрьский, с. Пришиб Благоварского района, г. Стерлитамак, г. Салават, г. Ишимбай, г. Нефтекамск, п. Северный Абзелиловского района, при которых организованы центры встреч.

– Три клуба сеньоров в г. Уфа, в г. Октябрьский, в г. Ишимбай.

Международный Союз немецкой культуры (г. Москва) оказывает помощь Немецкой диаспоре Башкортостана в оснащении методической литературой, журналами, газетами, а также финансирует мероприятия, проводимые по возрождению немецкой культуры, изучению языка.

В центрах встреч Союза немцев РБ «Видергебурт» проводятся бесплатные курсы немецкого языка, работают фольклорные, танцевальные, музыкальные кружки. Один из них кружок «Basteln» («Рукоделие») для детей и взрослых. Одной из сфер деятельности является работа с трудармейцами. При поддержке ЗАО «Волга-Развитие» организовывается отдых и оздоровление трудармейцев в республиканских и межрегиональных санаториях, профилакториях и пансионатах. Оказывается гуманитарная помощь со стороны GTZ (ГТЦ – немецкое общество по техническому сотрудничеству), а также через Красный Крест и по линии религиозных организаций различных конфессий [8, с. 110].

Активно ведётся разъяснительная и консультативная помощь немцам-трудармейцам и спецпереселенцам, взаимодействие с органами власти в подготовке документов о реабилитации и получении льгот и наград.

В 2014 году Союз немцев РБ «Видергебург» отметит свой 25-летний юбилей.

Ежегодно 28 августа проводятся мероприятия в память о жертвах политических репрессий. Идёт работа по восстановлению и сохранению кладбищ и мест захоронения репрессированных и военнопленных, а также восстановление кирх и религиозных культовых памятников. Обустроено Лопатинское мемориальное кладбище, на котором покоятся останки иностранных военнопленных (немцев, венгров и др.)

Ни один год не обходится без проведения праздника Рождества Христова, Святой Пасхи и других национальных немецких праздников, на которых собирается много гостей, участников и членов общества, чтобы встретиться, отдохнуть и увидеть народные немецкие танцы, поучаствовать в пасхальных весельях, спеть рождественские песнопения.

Библиографический список

1. Архив ВГО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 179. Л. 185, 185 об.
2. Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года : статистический бюллетень. – Уфа : Башкортостанстат, 2012. – 58 с.
3. Постановление Правительства РБ от 13 апреля 2006 г. № 85 «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.
4. О республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана: Указ Президента Республики Башкортостан № УП-27 от 23 января 1998 г. // СПС КонсультантПлюс.
5. Филатова И. Г., Сухова-Айснер И. А. Немцы. Народы Башкортостана : историко-этнографические очерки. – 2-е изд., доп. – Уфа : Гилем, 2002. – С. 455–458.
6. Хабибуллина А. Р. Историко-культурные центры Республики Башкортостан: история создания и правовое положение // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск : ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2009. – № 41 (179). – 169 с.
7. Хабибуллина А. Р. Историко-культурные центры Республики Башкортостан: форма оптимизации этнической идентичности и межэтнических коммуникаций в регионе. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 294 с.
8. Хабибуллина А. Р. Национально-языковое развитие в Республике Башкортостан на современном этапе // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск : ГОУ ВПО «Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе», 2010. – № 1. – 330 с.

РУССКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ 1904 ГОДА

Г. Б. Сайфутдинова, А. Р. Хыдырова
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия,

Summary. The war with Japan – as the model implementation expansive development of Russia in the early twentieth century. The main reasons for the defeat and existing territorial claims of countries participating in the conflict.

Keywords: Russia; Japan; foreign policy; disputed territories.

В конце XIX – начале XX века Россия была одной из колониальных держав, как Великобритания и Франция. Правительство Николая II включилась в борьбу за новые сферы влияния. Если на Ближнем Востоке и в Турции России мешала Германия, то в Персии самодержавие соперничало с Англией, таким образом, самым доступным регионом оставался слабый Китай. Интерес России к восточному соседу особенно вырос после проявившейся агрессивной политики Японии. В 1875 году Россия передала Японии принадлежавшие ей Северные Курилы, взамен получила все права на остров Сахалин. Япония удачно провела военную кампанию против Китая в 1894–1895 гг. и по мирному договору приобрела Ляодунский полуостров, тогда Россия при поддержке Франции и Германии вынудила Японию отказаться от этой части Китайской территории. После чего в 1896 году был заключён русско-китайский договор об оборонительном союзе против Японии. Россия получила от Китая концессию на строительство железной дороги от Читы до Владивостока через Маньчжурию (Северо-Восток Китая). Также крупные успехи были достигнуты русскими дипломатами и в Корею, на что сильно досадовали Япония, Англия и США, экономики которых также нуждались в новых рынках сбыта. Россия, увлекшаяся имперскими амбициями, захватила Порт-Артур и в 1898 году получила аренду на него от Китая для устройства военно-морской базы, чем ослабила влияние русской дипломатии в Пекине и подвела Японию к сознательной милитаризации. Не принесло пользу и участие России вместе с другими державами в подавлении народного восстания против присутствия иностранцев в Китае. Это привело к обострению отношений России и Китая. Недооценённая русскими военными Япония представлялась легкой добычей, однако войну начала именно Япония. 26 января 1904 года японский флот атаковал Порт-Артур. В ходе войны Россия только и делала, что терпела поражения: на реке Ялу, под Ляояном, на реке Шахэ.

В 1905 японцы разбили русскую армию при Мукдене, а флот – при Цусиме.

23 августа 1905 года в городе Портсмут (США) был подписан мирный договор, по которому Россия признавала Корею сферой влияния Японии, уступала Южный Сахалин и права на Ляодунский полуостров с городами Порт-Артур, Дальний и большую часть Южно-Маньчжурской ветки КВЖД длиной 735 км [1]. Поражение в русско-японской войне по многим оценкам стало толчком к первой русской революции 1905–1907 гг. [2]. Северный Сахалин находился под оккупацией с 1920 по 1925 год, и только после победы союзников во II мировой войне Россия вернула себе Южный Сахалин и Курильские острова.

Библиографический список

1. Русско-японская война 1904–1905 гг. URL: <http://ria.ru/spravka/20140209/993683850.html> (дата обращения 20.02.14).
2. Сайфутдинова Г. Б., Сафина Э. Р. Русская революция в оценке Н. А. Бердяева // Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания : матер. II международной научно-практической конференции 5–6 февраля 2012 года. – Пенза – Витебск : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 17–18.

ОЦЕНКА НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Э. М. Адыгезалов
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Problems of international conflict have found quite widely reported in the international law. However, public relations are rather complicated. This is evidenced by the history of many years of Nagorno-Karabakh, the Armenian- Azerbaijani conflict. Decisions, taken by international organizations, including the UN, sometimes ignored by the regional authorities. The development of the conflict shows that he is still far from being resolved, thanks to the destructive position of the Armenian side and those of the international forces that support it.

Keywords: Nagorno-Karabakh; the Armenian- Azerbaijani conflict; international law; conflict resolution.

Претензии армянской стороны к азербайджанской территории, включая Нагорный Карабах, являются частью её стратегии создания «Великой Армении». Армяне всегда старались использовать благоприятные условия для реализации этого плана. Следует отметить, что в конфликтологии распространена практика двой-

ных стандартов в оценке конфликта, то есть, говоря иными словами, ситуации не даётся истинно научная оценка. Так, в некоторых западных научных кругах Нагорно-Карабахский конфликт определяется как этно-территориальный (негосударственный) [1].

Этот подход основан на предположении, что этот конфликт существовал ещё в Советском Союзе, он начался, когда существовала империя, следовательно, он должен быть определён в качестве внутреннего этнического конфликта. Тем не менее, даже в рамках советской империи существовал формальный суверенитет Армении и Азербайджана. Армения с самого начала участвовала в конфликте как одна из сторон. Этот факт доказывают и документы, принятые в тот период Арменией: 15 июня 1988 года Верховный Совет Армении даёт «согласие» о вхождении НКАО в состав Армении [2, с. 48]. 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» [3, с. 69].

Это постановление не было отменено после обретения независимости Арменией, то есть даже после 1991 года. А 9 января 1990 года Верховный Совет Армянской ССР принял ещё одно незаконное постановление, включающее план социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана в план социально-экономического развития Армянской ССР. 20 мая 1990 года в НКАО состоялись выборы депутатов Верховного Совета Армянской ССР от НКАО. Этот событийный ряд не оставлял сомнений в ирредентизме и разжигании межгосударственной вражды Арменией. Представители официального Еревана для того, чтобы оправдать территориальные претензии Армении против Азербайджана, часто выступают с тезисом о том, что Нагорный Карабах никогда не был составной частью Азербайджана. Согласно утверждениям армян, когда независимый Азербайджан вошёл в состав Советского Союза, Нагорный Карабах не был в юрисдикции Азербайджана [3, с. 18].

Второе, в рамках процесса распада СССР отделение на правовой основе Нагорного Карабаха от Азербайджана и создание «Нагорно-Карабахской Республики». Армянская сторона отмечает, что согласно внутренним правилам СССР, в процессе осуществления процедуры выхода из состава Советского Союза автономные структуры получали право самостоятельно решить вопрос о вхождении в состав другой страны, вышедшей из состава СССР.

В-третьих, вследствие отказа от правопреемства советской эпохи, Азербайджан не мог претендовать на границы того времени.

Но, согласно современному международному праву, восстановление Азербайджаном в 1991 году своей независимости не предусматривает каких-либо изменений её границ. Согласно доктрине *Uti possidetis juris* Азербайджанская Республика с момента обретения своей независимости, административные границы бывшей Азербайджанской ССР, в состав которой входят также и территории НКАО, считаются международными границами и защищены международным правом. Вышесказанная мысль нашла своё отражение и в резолюциях, принятых Советом Безопасности ООН по Нагорно-Карабахскому конфликту.

Библиографический список

1. Kjaernet Heidi. Giving Moscow a taste of its own medicine: Azerbaijan's strategy on Russia // *Azerbaijan in the world*. – V. I. – 2008. – P. 35–41.
2. Руинен К. Агрессия Армении против Азербайджана и мировая политика. – Баку : Адильоглу, 2008. – 260 с. (на азербайджанском языке).
3. Армяно-азербайджанский, Нагорно-Карабахский конфликт // <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan>.

AZƏRBAYCANDA KONSTITUSION HÜQUQUN FƏLSƏFİ PRİNSİPLƏRİ: İNSAN HÜQUQLARI, HÜQUQI QANUN VƏ HÜQUQI DÖVLƏT

H. Q. Məmmədov
Bakı Dövlət Universiteti, Bakı, Azərbaycan

Summary. The new legal and political situation created in Azerbaijan with the adoption of the Constitution of Azerbaijan Republic by referendum after Azerbaijan got its independence. The legal basis and directions of the formation of the legal system and legal statehood were explained in this situation. There were also widely explained three important aspects of legal state in constitution, the principle of division of powers, the formation of civil society, human rights and freedoms. We achieved such conclusion that the philosophical analysis of law and civil society in Azerbaijan is very important.

Keywords: constitution; law; right; state; human rights; legal state; authority; civil society.

İnsan hüquqları müasir dünyada sivilisasiyanın ayrılmaz hissəsinə çevrilərək bəşəriyyətin mənəvi-hüquqi və siyasi ideallarının ən yüksək məhsuludur. Hüququn fəlsəfə təhlili hələ Qədim Yunanıstanda sofistlərlə başlasa da insan hüquqları nəzəriyyəsi XX əsrdə formalaşmışdır. Tarixi inkişafa nəzər saldıqda görmək olar ki, insan hüquqları daim inkişafdadır. Bununla belə hər dövlətdə, yaxud regionda insan hüquqları sahəsində vəziyyət eyni deyildir. Avropada daha geniş sayda

hüquqlar qorunduğu halda, avtoritar sistemlərdə indiyə qədər klassik hüquqlar uğrunda mübarizə gədir.

Bu gün insan hüquqlarını qorumaq və onlara hörmət etmək yalnız hər bir ölkənin daxili işi kimi deyil, ümumi qayğı və məsuliyyət kimi qəbul olunur.

İnsan hüquqlarına hörmət etmək xalqlar arasında əlaqəni möhkəmləndirir, onların hərtərəfli əməkdaşlığı üçün əlverişli şəraitin yaranmasına səbəb olur. Ümumi humanist hüquqi baza olmadan xlaqların yaxınlaşması və onların inteqrasiyası mümkün deyil.

Bu cəhətdən Azərbaycan insan hüquqlarının konstitusion hüquq anlamında öyrənilməsi xüsusilə diqqət tələb edir.

1991-ci ilin avqust qiyamından sonra SSRİ-nin dağılması prosesi sürətləndi və keçmiş müttəfiq respublikaların yerində yeni suveren dövlətlər yarandı.

1991-ci il oktyabrın 18-də Azərbaycan Respublikasının Müstəqilliyinin bərpası haqqında Konstitusiyaya aktı qəbul edildi. Müstəqilliyin bərpasından sonra digər yeni müstəqil dövlətlərdə, o cümlədən Azərbaycan Respublikasında həyata keçirilən dəyişikliklər də yeni xarakter kəsb etmiş və əslində postsosialist quruluşa keçilməsinə istiqamətlənmişdi [4, s. 47–61].

Kommunist partiyasının buraxılması, plüralizm və çoxpartiyalılıq başlanğıclarının inkişaf etdirilməsi, hakimiyyət bölgüsü sisteminin formalaşdırılması yolunda atılan addımlar, xüsusi mülkiyyət institutunun təsbiti və s. buna sübut idi. Bütün bu yeniliklər Azərbaycan SSRİ-nin 1978-ci ildə qəbul edilmiş Konstitutsiyasına ciddi dəyişikliklər edilməsi zərurətini şərtləndirirdi. Lakin köhnə Konstitusiyanın qismən yenilənməsi qarşıya çıxan problemlərin tam həllinə imkan vermirdi. Qüvvədə olan Konstitusiyaya çərçivəsində yeni hüquqi normalar köhnə qeyri-hüquqi və antihüquqi normalarla ziddiyyət təşkil edirdi. Mövcud vəziyyət yeni Konstitusiyanın qəbul edilməsi zərurətini diqtə edirdi. 1995-ci il noyabrın 12-də ümumxalq səsverməsi yolu ilə Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının qəbul edilməsi keyfiyyətə yeni hüquq və siyasi vəziyyət yaratdı. Bu şəraitdə yeni hüquq sisteminin və hüquqi dövlətçiliyin təşəkkülü prosesi zəruri konstitusion-hüquqi əsaslar, xarakteristikalar və istiqamətlər kəsb etdi.

Hüquqi dövlətçilik ideyaları və dəyərləri totalitar sosializmin aradan qaldırılması və radikal siyasi və iqtisadi islahatların həyata keçirilməsi prosesinin başlıca istiqamətlərindən biri olmuşdur.

Hüquqi dövlətin formalaşdırılmasına və inkişafına istiqamətlənmiş posttotalitar cəmiyyətdə ictimai-siyasi inkişafın obyektiv tələbatları,

cəmiyyət və dövlət həyatının bütün sahələrində azadlıq və hüquq prinsiplərinin qərarlaşması məqsəd və vəzifələri ilə şərtlənir.

Keçmişin dərsləri və müasir dövrün təcrübəsi ümumi siyasi hakimiyyətin təşkilinin və fəaliyyətinin, habelə onun azad və bərabərhüquqlu şəxsiyyətlər, hüquq subyektləri kimi fərdlərlə qarşılıqlı münasibətlərinin zəruri hüquqi forması kimi hüquqi dövlətçiliyin dəyərini və əhəmiyyətini inandırıcı surətdə nümayiş etdirir. Müxtəlif ölkələrdə hüquqi dövlətin təşkilinin və mövcudluğunun real təcrübəsi hüquqi dövlətçiliyin mövcud formalarının müxtəlifliyini, onun bu və ya digər növünün özünəməxsus xüsusiyyətlərini göstərir.

Hər bir ölkənin hüquqi dövlətçiliyə öz yolu, dövlətin hüquqi təşkilinin özünəməxsus konstruksiya və formaları mövcuddur. Bu, bir çox amillərlə, o cümlədən hər bir ölkənin sosial-siyasi inkişafının xarakteri, milli-mənəvi ənənələri, dövlət həyatının təcrübəsi, siyasi və hüquqi mədəniyyət səviyyəsi, geosiyasi amillər və s. şərtlənir [3, s. 114–139].

Ölkəmizin hüquqi dövlətçiliyə doğru yolunun özünəməxsusluğuna onun tarixi keçmişinin xüsusiyyətləri, özünəməxsus ənənələri və təcrübəsi təsir göstərir. Bu baxımdan Azərbaycanın hüquqi dövlətçiliyə doğru hərəkətə totalitar sosializmin 70 illik hökmranlığı nəticəsində yaranmış əlverişsiz vəziyyətdən başlaması amili böyük əhəmiyyətə malikdir. Ölkəmizdə vətəndaş cəmiyyəti və hüquqi dövlət yolunda ilk addımlar köklü sosial-iqtisadi dəyişikliklər, həllini tapmayan hərbi münaqişə, mürəkkəb geosiyasi proseslər şəraitində atılmışdır.

Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasında hüquqi dövlətçiliyin hər üç əsas aspekti: humanitar hüquqi (insan və vətəndaş hüquq və azadlıqları), normativ-hüquq (qüvvədə olan hüququnun bütün mənbələrinin konstitusion-hüquqi təbiəti) və institusional-hüquqi (hakimiyyətləri bölgüsü və qarşılıqlı fəaliyyəti sistemi) komponentlər öz təsbitini tapmışdır.

Belə ki, Konstitusiyaya görə, «Azərbaycan dövləti demokratik hüquqi, dünyəvi, unitar respublikadır» (7-ci maddənin 1-ci hissəsi). «Azərbaycan Respublikasında dövlət hakimiyyətinin yeganə mənbəyi Azərbaycan xalqıdır» (1-ci maddənin 1-ci hissəsi) [1, s. 4–5].

Konstitusiyanın 1-ci və 2-ci fəsiləri Azərbaycan Respublikasının ictimai və dövlət-hüquqi quruluşunun yeniliyini müəyyən edən bir sıra digər prinsipial müddəaları təsbit edir.

Hüquqi dövlətçilik başlanğıclarının təsdiqi baxımından Konstitusiyanın dövlət hakimiyyətinin hakimiyyətlərin bölünməsi prinsipi əsasında təşkil edilməsi haqqında (7-ci maddənin üçüncü hissəsi), insan və vətəndaş hüquqlarının və azadlıqlarının birbaşa qüvvədə olması haqqında (71-ci maddənin 6-cı hissəsi), Konstitusiyanın

Azərbaycan Respublikasında ən yüksək hüquqi qüvvəyə malik olması (147-ci maddənin 1-ci hissəsi) haqqında müddəaları müəyyən edici əhəmiyyətə malikdir [1, s. 5, 18, 46].

Ölkədə vətəndaş cəmiyyətinin formalaşdırılmasının əsasları hər kəsin mülkiyyət hüququna malik olması, mülkiyyətin heç bir növünə üstünlük verilməməsi, mülkiyyət hüququnun, o cümlədən xüsusi mülkiyyətin qanunla qorunması, azad sahibkarlıq hüququ (29-cu, 59-cu maddələr) haqqında konstitusion normalarda təsbitini tapmışdır [1, s. 9, 16].

Konstitusion quruluşun ideoloji və siyasi xarakteristikaları hər kəsin istənilən birlik, o cümlədən siyasi partiya, həmkarlar ittifaqı və digər ictimai birlik yaratmaq və ya mövcud birliyə daxil olmaq hüququ, bütün biliklərin sərbəst fəaliyyətinə təminat verilməsi (58-ci maddə) haqqında müddələrdə təsbit olunur [1, s. 16].

Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası özünün əsas müddələrinə yuridik hüquq anlamı tipinə istinad edir ki, bu da son nəticədə əsas qanunun hüquqi xarakterini müəyyən edir. Bu zaman Konstitusiyaya xas olan hüquq anlamının xüsusiyyətləri belə bir prinsiplə amillə şərtlənir ki, söhbət totalitar, antihüquq sosializmdən postsosialist hüquqi quruluşa keçmiş ölkənin Konstitusiyasından gedir. Bu vəziyyətdə söhbət artıq təşəkkül tapmış hüququn və hüquq qaydasının təkmilləşdirilməsindən və daha da inkişaf etdirilməsindən deyil, ictimai və siyasi həyatda hüquqi başlanğıcların formalaşdırılmasından və bərqərar edilməsindən, dövlət həyatının hüquqi təşkilindən, hakimiyyət və fərdlər arasında hüquqi münasibətlərdən, şəxsiyyətin hüquqi statusunun müdafiəsindən gedir.

Hüquqi başlanğıc və ümumiyyətlə hüquq cəmləşdirilmiş şəkildə, ilk növbədə, insan hüquqları və azadlıqları şəklində təmsil olunmuşdur. Yeni Konstitusiyanın mühüm məziyyətlərindən biri məhz konstitusion qaydada tənzimlənən məkanın və xüsusilə hüquqi dövlətçiliyin əsas xarakteristikalarının insan hüquq və azadlıqları, onların tanınması və müdafiəsi baxımından verilməsindən ibarətdir. Belə yanaşma hüququn inkarının ilk növbədə insanların hüquqsuzluğu ifadə etdiyi totalitar sosialist keçmişinə malik cəmiyyət üçün xüsusilə önəmli və aktualdır. Çünki sovet vətəndaşlarının hüquq və azadlıqları haqqında konstitusion müddəalar saxta xarakter daşıyır.

Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasına xas olan yeni hüquqi yanaşma ictimai və dövlət həyatında hüququn və ədalətin tanınmasının, onlara riayət olunmasının əsas göstəricisi kimi insan hüquq və azadlıqları haqqında tarixin sınağından keçmiş müddəaya istinad edir. Bu insan mərkəzçi hüquq anlamını hüququn və

qanunun fərqləndirilməsinin və nisbətinin ümumi konspesiyasının özünəməxsus təbii-hüquqi variantı kimi xarakterizə etmək olar. Bu özünəməxsusluq ondan ibarətdir ki, Konstitusiyaya görə, ilkin hüquqi başlanğıc insan hüquq və azadlıqlarında təcəssümünü tapır. Konstitusiya müəyyən edir ki, «hər kəsin doğulduğu andan toxunulmaz, pozulmaz və ayrılmaz hüquqları və azadlıqları vardır» (24-cü maddənin birinci hissəsi) [1, s. 8].

Beləliklə, konstitusiya hüquq anlamında iki komponent: hüquqi-aksioloji [insan hüquq və azadlıqlarının ali dəyər olması] və təbii-hüquqi [əsas insan hüquq və azadlıqlarının hər kəsin doğulduğu andan ona məxsus olan, toxunulmaz, pozulmaz və ayrılmaz xarakteri] uzlaşır. Belə humaist hüquq anlamı məhz fərdi hüquq və azadlıqlara söykənir. Fərdi hüquq və azadlıqların bərabərliyi prinsipi, eyni zamanda, onların hədlərini, tanınmasının və gerçəkləşdirilməsinin çərçivələrini müəyyən edir. Konstitusiyanın 24-cü maddəsinin ikinci hissəsinə görə, «hüquqlar və azadlıqlar hər kəsin cəmiyyət və başqa şəxslər qarşısında məsuliyyətini və vəzifələrini də əhatə edir» [1, s. 8].

Yeni Konstitusiyada ilkin hüquqi başlanğıc kimi insan hüquq və azadlıqlarına istinad olunması əsaslandırılmış hüquqi mövqe kimi çıxış edir. Müəyyən hüquqi prinsip və real hüquqi məzmun kimi insan hüquq və azadlıqları sosial-tarixi, ictimai təzahürüdür. İlk baxışdan bu yanaşma Konstitusiyada təsbitini tapmış əsas insan hüquq və azadlıqlarının hər kəsə doğulduğu andan məxsus olması haqqında təbii-hüquqi müddəaya ziddir. Lakin həmin müddəa insan hüquq və azadlıqlarının və bütövlükdə hüququn sosial-tarixi mənasını və xarakterini inkar etmir. Konstitusiya insan hüquq və azadlıqlarının yaranması deyil, məxsus olması məqamını təbii hadisə kimi insanın doğulması ilə bağlayır.

Konstitusiyada insanın anadangəlmə hüquq və azadlıqlarının təbii-hüquqi konstruksiyasında istifadə edilməsi əvvəllər nəzəriyyədə və təcrübədə hökmran olmuş insan hüquqlarının hakimiyyət tərəfindən bəxş olunmuş xarakterə malik olması haqqında təsəvvürlərə qarşı yönəlmişdir. Bu konstruksiyanın mənası aydındır: hüquq və azadlıqlar hər kəsə dövlətin diqtə etdiyi şərtlərdən asılı olaraq deyil, hakimiyyətin mülahizəsinə, iradəsinə və qərarına görə deyil, şərtsiz təbii əsasla (təbii doğulma faktına əsasən) məxsusdur. Burada təbii hüquqa yönəliş hər bir fərdin dövlət, cəmiyyət və digər fərdlərlə münasibətlərində ilkin və qeyd-şərtsiz azadlığını, hüquqlara malik olduğunu və hüquq subyektliliyini nümayiş etdirmək məqsədi daşıyır.

Belə hüquq anlamının məntiqi aydındır: azad fərdlər olmadan, insan hüquqları və azadlıqları olmadan hüquq özü mümkünsüzdür.

Azadlığın zəruri forması kimi hüquq ümumiyyətlə azad və müstəqil fərdlər – hüquq subyektləri mövcud olduqda mümkündür və mənə daşır. Yalnız fərdlərin (fiziki şəxslərin) azad və hüquq subyektli olduğu yerdə prinsip etibarilə fərdüstü təsisatların, hüquqi şəxslərin hüquq subyektliyi mümkündür, hüquq münasibətləri və ümumiyyətlə hüquq qaydası mümkündür.

Ümumiyyətlə hüquq və insan hüquqları bir-birindən asılı olmayan fərqli fenomenlər deyil, eyni mahiyyətli təzahürlərdir. İnsan hüquqları hər hansı hüququn zəruri, ayrılmaz və labüd komponentidir, insanların azadlıq və bərabərlik formasının varlığının və gerçəkləşdirilməsinin ifadəsinin müəyyən aspektidir. Hüquqdan kənarında insan hüquqları mümkün olmadığı kimi, insan hüquqları olmadan hüquq mümkünsüzdür. Hüququn mənasının və əhəmiyyətinin formalaşmasının və təsdiqinin uzun və çətin tarixi boyunca insan doğrulmasından bəri ona məxsus olan özgəninkiləşdirilməyən təbii hüquqları haqqında təsəvvür mühüm rol oynamışdır. Həmin hüquqlar ümumi hakimiyyət və qanunlar tərəfindən ictimai-siyasi həyatın fundamental əsası kimi tanınmalı və təmin edilməlidir.

Belə hüquq anlamı müstəvisində və əsasında yeni konstitusiyasında (3-cü fəsil) insanın və vətəndaşın şəxsi, siyasi, sosial və iqtisadi hüquqlarının müasir beynəlxalq standartlara və inkişaf etmiş demokratik ölkələrdə konstitusion tələblərin səviyyəsinə uyğun geniş dairəsi təsbitini tapmışdır. Bu zaman vurğulanır ki, konstitusion qaydada təsbitini tapmış hüquq və azadlıqlarının zərərinə şərh edilə bilməz.

Konstitusiyanın 148-ci maddəsinin ikinci hissəsinə görə, Azərbaycan Respublikasının tərəfdar çıxdığı beynəlxalq müqavilələr Azərbaycan qanunvericilik sisteminin ayrılmaz tərkib hissəsidir. Bu müddəə insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının təmin edilməsi baxımından xüsusilə önəmlidir [1, s. 46].

Konstitusion hüquq və azadlıqlar sırasında hər kəsin mülkiyyət hüququnun təsbiti, o cümlədən xüsusi mülkiyyət hüququn konstitusion təminatlarının təsbit olunması (29-cu maddə) prinsiplial əhəmiyyətə malikdir. Hər kəsin azad sahibkarlıq hüququnun tanınması da çox önəmlidir (59-cu maddə) [1, s. 16].

Konstitusiyaya həmçinin hər kəsin əmək hüququnu təsbit edir, məcburi əməyi qadağan edir (35-ci maddə), fərdi və kollektiv əmək mübahisələri hüququnu, o cümlədən tətıl hüququnu (36-cı maddə) nəzərdə tutur [1, s. 11].

Bütün digər hüquq və azadlıqların ifadəsindən yeni yanaşma aydın surətdə özünü göstərir. Bununla əlaqədar əvvəllər konstitusion

çərçivədən kənar qalmış hüquq və azadlıqların tanınması diqqətəlayiqdir. Həmin hüquq və azadlıqlar sırasında hər kəsin yaşamaq hüququ, azadlıq hüququ, təhlükəsizlik hüququ, şəxsi toxunulmazlıq hüququ, qohumların əleyhinə ifadə verməyə məcbur edilməməsi qeyd olunmalıdır.

Konstitusiyanın 71-ci maddəsinə görə, konstitusiyada təsbit edilmiş insan və vətəndaş hüquqlarını və azadlıqlarını gözləmək və qorumaq qanunvericilik, icra və məhkəmə hakimiyyəti orqanlarının borcudur [1, s. 18].

İnsan və vətəndaş hüquqlarının və azadlıqlarının həyata keçirilməsini heç kəs məhdudlaşdırma bilməz.

Müharibə, hərbi vəziyyət və fəvqəladə vəziyyət, habelə səfərbərlik elan edilərkən insan və vətəndaş hüquqlarının və azadlıqlarının həyata keçirilməsi Azərbaycan Respublikasının beynəlxalq öhdəliklərini nəzərə almaq şərti ilə qismən və müvəqqəti məhdudlaşdırıla bilər. Həyata keçirilməsi məhdudlaşdırılan hüquq və azadlıqlar haqqında əhaliyə qabaqcadan məlumat verilir.

Hüquq anlayımının yuridik tipinin məntiqinə və mənasına görə, insan və vətəndaş hüquqları və azadlıqları haqqında konstitusion müddəalar ikili mənaya malikdir

Bütün bu fəlsəfi təhlil göstərir ki, Azərbaycanda hüquqi qanun, hüquqi dövlət nəzəri cəhətdən XX əsrin 90-cı illərindən formalaşmağa başlamışdır. Mübahisə etmək olar ki, hüquqi dövlət və vətəndaş cəmiyyəti haqqında ideyalar çox qədimlərə gedib çıxır. Qeyd edək hüququn fəlsəfi cəhətdən təhlil olunması ölkəmizdə çox gec başlamışdır. Ona görə də bu məsələlər geniş şəkildə öyrənilmişdir.

İnsan hüquqları, hüquqi qanun, hüquqi dövlət, vətəndaş cəmiyyəti Azərbaycan konstitusiyasında elə təsbit olunmuşdur ki, onları Avropanın istənilən sivil ölkəsi ilə müqayisə etmək olar. Avropa və Amerika dövlətlərinin konstitusiyasında insana verilən hüquq və azadlıqlar Azərbaycan Konstitusiyasında da adekvat şəkildə öz əksini tapmışdır.

Bibliografik siyahı

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. – Bakı, 2013. – 51 s.
2. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Əsas qanun. – Bakı, 2000. – 288 s.
3. Babaoğlu H. İnsan hüquqları və azadlıqları. – Bakı, 2006. – 241 s.
4. Bayramova P. İnsan hüquqları. – Bakı, 1988. – 347 s.
5. Hacızadə H. Demokratiya : Gediləsi uzun bir yol. – Bakı, 2001. – 445 s.
6. Mehdiyev F. Nəzəriyyə və təcürbədə insan hüquqları. – Bakı, 2009. – 388 s.

MÜASİR ŞƏRAİTDƏ MİQRASIYA SİYASƏTİNİN SOSIAL-İQTİSADİ ASPEKTLƏRİNƏ DAİR

A. N. Məmmədova
Bakı Dövlət Universiteti, Bakı, Azərbaycan

Summary. The need to improve immigration policy in modern conditions when exposed to possible employment system, which forms the basis of the mechanism of activity of migration law.

Keywords: migration policy; migration to population; community; efficiency; labor; social factors; employment system.

Miqrasiya siyasəti əhalinin miqrasiyasının ən vacib istiqamətlərinin və tələb olunan intensivliyin formalaşmasına yönəldilmiş işlərin və tədbirlərin məcmusu deməkdir. Onu miqrasiya nəzəriyyəsinin praktikasına da adlandırırlar. Müasir şəraitdə miqrasiya siyasətinin təkmilləşdirilməsinin zəruriliyi ilk növbədə ictimai istehsalın intensivləşdirilməsi və xalqın maddi rifah halını yaxşılaşdırmaq məqsədi ilə xalq təsərrüfatının bütün sahələrində əmək ehtiyatlarından səmərəli istifadə olunması tələblərindən irəli gəlir.

Miqrasiya siyasətinin hazırlanması çoxməqsədli xarakter daşıyır. Onun əhatə etdiyi tədbirlər miqrasiyanın məlum amillərinə, səbəbləri və hərəkətverici qüvvələrinə əsaslanır. Bu siyasət demoqrafiya siyasətinin mühüm tərkib hissələrindən biridir. O hazırlanarkən əhalinin miqrasiyasının digər ərazi yerdəyişmələri ilə əlaqəsi nəzərə alınmalıdır.

Tədqiqatçıların fikrinə əsasən miqrasiya siyasətinin əsas komponentləri aşağıdakılardır:

- problemin yaxud kompleks problemlərin qoyuluşu;
- məqsədlər sistemi (uzunmüddətli yaxud ən yaxın);
- konkret məqsədlərin müəyyənləşdirilməsi;
- məqsədlərə nail olmaq üçün vasitələrin seçilməsi;
- siyasi vasitələrin tətbiq edilməsi;
- nəticələrin qiymətləndirilməsi.

Məqsədlər sisteminin düzgün müəyyənləşdirilməsi olduqca vacibdir. Çünki onun konkretliyi, aydınlığı və elmi cəhətdən əsaslandırılmasından, ümumiyyətlə, miqrasiya siyasətinin səmərəliliyi asılıdır. Miqrasiya siyasətinin səmərəliliyi qiymətləndirilərkən metodiki cəhətdən iki məsələnin həll edilməsi zəruridir: miqrasiya siyasətinin həyata keçirilməsinə çəkiləcək xərclərin müəyyənləşdirilməsi; onun tətbiq olunmasından gözlənilən səmərə.

Miqrasiya siyasətinin səmərəliliyini müəyyən edərkən üç əsas istiqamətə xüsusi diqqət yetirilməlidir:

- metodoloji planda öyrənilməsi;

- meyarların seçilməsi və müxtəlif səviyyəli ərazilər üzrə göstəricilərin müəyyənləşdirilməsi;

- miqrasiya siyasətinə dair tədbirlərin sosial-iqtisadi səmərəliliyinin artırılması yollarının axtarılması.

Əhalinin miqrasiyasının idarə olunmasında hər bir obyektin idarə olunması sxeminin tərkib hissəsi olan məlumatlandırmanın rolu böyükdür. Cəmiyyət inkişaf etdikcə miqrasiya siyasətinin həyata keçirilməsində əhalinin məlumatlandırılmasının əhəmiyyəti artır və bu, məsələnin dərinədən təhlil olunmasını tələb edir [2, s. 41]. Hər hansı könüllü yerdəyişmə zamanı miqrantların köçəcəyi yer barədə müəyyən məlumatları olur. Bununla əlaqədar tədqiqatçının qarşısına məlumatların dəqiqliyi və mənbələri ilə bağlı suallar çıxır. Onları öyrənmək üçün əsas etibarlı ilə əhalinin miqrasiyasına dair keçirilən yoxlamalardan istifadə olunur. Eyni zamanda lazımi məlumatlar digər mənbələrdən də əldə edilir.

Əksər hallarda miqrasiya olunmağı qərara alan şəxslərin gedəcəyi ölkədəki vəziyyət barədə tam informasiyası olmur. Onlar ümid bəslədiyi şəraitə uyğun gələn müəyyən məskunlaşma məntəqəsinə dair ilk məlumatla kifayətlənir, sonradan digər məntəqələr barədə əldə etdikləri məlumatları nəzərə almır, ya da ala bilmirlər.

Deyilənlərdən belə çıxır ki, miqrantların məlumatlılıq səviyyəsinin ölçülməsi, informasiya mənbələrinin dəqiqləşdirilməsi, daxil olan informasiyalardan istifadə olunması vəziyyətinin müəyyənləşdirilməsi kimi məsələlərin həlli olduqca vacibdir. Onların həlli yerdəyişmələr barədə əhalinin məlumatlandırılması istiqamətlərinin düzgün müəyyən edilməsinə və az xərc çəkməklə gözlənilən səmərəyə nail olmağa imkan verir. Miqrant köçmək istədiyi rayonda və eləcə də gedəcəyi ölkənin digər rayonlarında əhalinin yaşayış səviyyəsi barədə məlumatlara malikdirsə, onun məlumatlılıq səviyyəsini düzgün müəyyənləşdirmək olar.

Lazım olan miqrasiya yerdəyişmələri barədə məlumat mənbəyi kimi fəaliyyət göstərən xüsusi idarəetmə orqanının yaradılması vacibdir. Əhaliyə çatdırılan informasiyanın düzgün qavranılması onun həcmindən, operativliyindən, aktuallığından və etibarlılığından asılıdır. Bəzən əhalinin miqrasiya davranışına müxtəlif hadisələrlə əlaqədar yayılan «sosial hay-küy», dezinformasiya halları mənfəət təsir edir.

Əhalinin müxtəlif qruplarının miqrasiya davranışına ideoloji təsirin rolu artması müvafiq sosial-iqtisadi tədbirlərin görülməsini tələb edir. Əks halda əhalinin real həyat şəraiti ilə miqrasiya davranışı arasında disproporsiya yaranır ki, bu da müəyyən nəticələrə səbəb ola bilər [1, s. 73]. Ona görə də miqrasiyanın düzgün idarə olunması üçün

qabaqcadan iqtisadi zəminin yaradılması olduqca vacibdir. Tanınmış tədqiqatçı V. İ. Perevedentsev iş yerlərinin bölüşdürülməsinə təsir göstərməklə əhalinin miqrasiyasının tənzimlənməsi barədə təklif irəli sürmüşdür. Onun fikrincə, miqrantların gəlməsi arzu olunmayan rayonlarda yeni iş yerləri əmək ehtiyatlarının ancaq təbii artımı nəzərə alınmaqla açılmalıdır. Bu təklif ilk baxışda mübahisəli görünsə də, diqqəti cəlb edir.

Təcrübə göstərir ki, dövlət tərəfindən miqrasiya siyasəti üç səviyyədə həyata keçirilə bilər: bütövlükdə bir region əhalisi səviyyəsində; kollektivlər səviyyəsində; fərdlər səviyyəsində.

Göstərilən miqrasiya siyasətinin həyata keçirilməsi səviyyələrinin ayrı-ayrılıqda təsnifatı ümumxalq, kollektiv və şəxsi mənafehlərin nə dərəcədə uyğun gəlib-gəlməməsindən asılıdır.

Miqrasiya siyasətinin əhatə etdiyi tədbirlər əhaliyə göstərdiyi təsirin xarakterinə görə də üç cür olur: sosial-iqtisadi; mənəvi; inzibati. Onların tətbiq olunması o vaxt lazımı sərəmə verə bilər ki, miqrasiyanı doğuran səbəblər heç bir müqavimət göstərə bilməsin.

Miqrasiya siyasətində nəzərdə tutulan tədbirlərin mahiyyətə eyni, lakin təsir xarakterinə görə müxtəlif üç qrup üzrə mövcudluğunu tədqiqatçılardan bəziləri işçi qüvvəsinin ictimai-fərdi mülkiyyət olması ilə əlaqələndirirlər. Cəmiyyət işçi qüvvəsinin hazırlanmasına böyük vəsait xərclədiyindən, o, həmin işçi qüvvəsini inzibati təsir vasitələrinin köməyi ilə idarə etmək hüququnu qazanır. Lakin bu zaman sosial-iqtisadi vasitələrlə yanaşı mənəvi stimullardan da istifadə edilməlidir. Bu fikri müdafiə edərək əlavə etmək lazımdır ki, belə olarsa, kadrlar təyinat yerlərində möhkəmlənib qalar və peşəkarlıq səviyyələri də xeyli artar. Miqrasiya siyasətini uğurla həyata keçirmək üçün sosial-iqtisadi amillərə üstünlük verməklə kompleks tədbirlər həyata keçirilməlidir.

Qeyd etmək lazımdır ki, mütəşəkkil qaydada köçürülənlərlə özlərinin şəxsi təşəbbüsü ilə miqrasiya olunanlar arasında xüsusi çəkisinə görə nisbət fərqi böyük əhəmiyyət kəsb edir. Fərdi qaydada miqrasiya kortəbii xarakter daşısa da, dövlətin miqrasiya siyasətində belə hallar nəzərə alınmalı və ona müəyyən təsir göstərilməlidir [3, s. 114]. Miqrasiya siyasətində nəzərdə tutulan inzibati tədbirlərə ölkənin bu və ya digər hissələrinə yaxud yaşayış məntəqələrinə köçüb getmə hallarına qadağa qoyan və ya belə halları stimullaşdıran qanunvericilik aktları, qərar, sərəncam və əmrlər daxildir. İnzibati tədbirlərin təsir qüvvəsi müəyyən müddət üçün nəzərdə tutulur.

Əhalinin miqrasiya olunmaq istəyən hissəsinin potensialından daha səmərəli istifadə edilməsinə inzibati qaydada məhdudlaşdırma

hesabına yox, azad seçmək şəraitində, planlı surətdə inkişaf yolu ilə nail olmaq olar.

Əhalinin miqrasiya qanununun fəaliyyət mexanizminin təhlili göstərir ki, bu mexanizmin əsasını təşkil edən məşğulluq sisteminə təsir göstərməklə miqrasiya siyasətini təkmilləşdirmək mümkündür. Bu halda miqrasiya siyasətində iqtisadi, mənəvi və inzibati tədbirlər tam şəkildə öz əksini tapmış olur. Məşğulluq sisteminə təsir göstərməklə miqrasiya proseslərini tənzimləməyin əsas şərtlərindən biri boş iş yerlərinin sayının həmin yerləri tutmaq istəyənlərin sayına uyğun gəlməsidir. Başqa sözlə, iş yerlərinə tələbat onların faktiki sayına uyğun olmalıdır. Yeni iş yerləri barədə ilk növbədə işə yenidən götürülənlər və elmi-texniki tərəqqi ilə əlaqədar işdən azad olunanlar məlumatlandırılmalıdır. Məşğulluq sistemi vasitəsi ilə miqrasiya proseslərinə təsir göstərmək imkanları idarə və müəssisələrin sosial inkişaf planları, pəncə təmayülü və peşə hazırlığı ilə məşğul olan təşkilatların fəaliyyəti, kadrlara dair avtomatik idarəetmə sisteminin tətbiq edilməsi və digər amillərdən asılıdır.

Miqrasiya siyasətinin yaxşılaşdırılması istiqamətlərindən biri də onun tədbirlər sistemində ictimai-sosial fondların rolunun artırılmasının nəzərdə tutulmasıdır [1, s. 48]. Ərazi nəzərə alınmaqla əhaliyə mənzillərin verilməsinin təminatlı minimumunun tətbiq edilməsi miqrasiya siyasətində mühüm rol oynayan tədbir kimi olduqca diqqəti cəlb edir.

Bibliografik siyahı

1. Eminov Z. Azərbaycanın əhalisi: iqtisadi, sosial və demoqrafik problemlər. – Bakı, 2005.
2. Sərdarov M. Miqrasiya proseslərinin tənzimlənməsi vacib məsələdir. – Bakı, 1998.
3. Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. Международная организация по миграции. – М., 2004. – 367 с.

III. LANGUAGE, RELIGION, ART AND EDUCATION IN THE CONTEXT OF NATIONAL IDENTITY

ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

О. С. Фисенко

Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Люберцы, Московская область, Россия

Summary. The article examines linguistic picture of the world as a form of social consciousness.

Keywords: mentality; linguistic picture of the world; culture.

Развитие человеческого сознания связано с развитием языка. Посредством языка осуществляется передача опыта и знания из поколения в поколение. «Особая роль языка в развитии сознания проявляется в том, что язык является заместителем реальных вещей (формой выражения отражённого – содержания) и носителем общественного опыта (формой существования знания)» [3, с. 11]. Термин *языковое сознание* впервые был введён Вильгельмом фон Гумбольдтом. Язык в его концепции представляет определённое видение мира – *Weltansicht der Sprache*, являясь «промежуточным миром» между человеком и действительностью, выступает средством выражения мышления.

В лингвокогнитивных исследованиях широко используется понятие языковая картина мира, которая, будучи изоморфной миру и являясь продуктом вторичной моделирующей системы, реализует свои представления о мире средствами языка. В языковой картине мира отражается ментальность этноса. Языковая, или вербальная картина мира может быть охарактеризована, как «выраженная с помощью различных языковых средств системно упорядоченная социально значимая модель знаков, передающая информацию об окружающем мире» [2, с. 44]. Языковая картина мира формируется в процессе освоения субъектом мира, в ней находят отражение особенности национальной духовной деятельности народа, то есть в языковой форме она содержит специфическое для данного этноса знание и является одной из форм

хранения знаний вообще [1, с. 29]. По мнению В. Н. Телии, языковая картина мира представляет собой «информацию, рассеянную по всему концептуальному каркасу и связанную с формированием самих понятий при помощи манипулирования в этом процессе языковыми значениями и их ассоциативными полями, что обогащает языковыми формами и содержанием концептуальную систему, которой пользуются как знанием о мире носители данного языка» [4, с. 177].

Обобщая вышесказанное, отметим, что языковая картина мира – это совокупность знаний о мире, которые закреплены языковыми знаками в языковой картине мира. В языковой картине мира отражается ментальность этноса, его национальная неповторимость. Ментальность проявляется как в индивидуальном, так и в коллективном сознании.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избр. труды. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2. – 767 с.
2. Геляева А. И. Человек в языковой картине мира. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2002. – 177 с.
3. Калентьева Т. Л. Языковое сознание и когнитивное сознание в контексте деятельностного подхода. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1998. – 176 с.
4. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 173–204.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В БАШКИРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

З. С. Ахматьянова

**Бирский филиал Башкирского
государственного университета, г. Бирск,
Республика Башкортостан, Россия**

Summary. The problem of «language and culture» is an object of cultural studies, linguistics, and philosophy. This article describes peculiarities of reflection of the language picture of the world in the Bashkir phraseologisms.

Keywords: language; culture; ethnicity; phraseology.

Картина мира – это восприятие и осмысление человеком образа окружающей действительности, с которым он сталкивается в своей практической деятельности. Она может быть воссоздана

по-разному в разных сферах его существования – в религиозно-мифологической, философской, научной и художественной. Представления человека об окружающем его мире складываются в процессе его взаимодействия с этим миром, при этом язык обуславливает характер мышления, способ познания мира, влияет на сознание и поведение человека. Результатом взаимодействия человека с окружающим миром является формирование картины мира в сознании человека. Понятие языковой картины мира разрабатывалось такими лингвистами как Гумбольдт, Ю. Д. Апресян, С. А. Васильев, А. Вежбицкая, Р. М. Фрумкина, В. А. Маслова, Р. Х. Хайруллина, Л. Г. Саяхова и др. Картина мира является результатом переработки информации о человеке и окружающем его мире. Следует отметить, что картина мира представляет собой не простой набор отражений предметов, процессов, свойств и т. д., но включает в себя также и субъективное мнение человека по отношению к воспринимаемым и отражаемым им предметам. Следовательно, картина мира всегда детерминирована историческим периодом, социальным статусом отражающего субъекта и даже его характером.

В процессе межкультурологической коммуникации формируются представления о культурных ценностях, реализованных в языке, в его значимых единицах. В связи с этим представляется особенно необходимым исследование отражения национального сознания во фразеологических единицах языка, аккумулирующих в себе опыт, традиции, нравственные качества, ценности народа. Народы живут вместе, поэтому идёт постоянное взаимодействие языков и культур. Всё лучшее и прогрессивное, что выработано веками каждым отдельным народом, становится достоянием и других народов, его составляющих, и образование вследствие этого единого культурного наследия. В процессе межкультурной коммуникации оформляется представление о культурных ценностях, реализованных в языке, в его значимых единицах. В связи с этим представляется возможным и даже необходимым исследование отражения национального самосознания и национальной культуры во фразеологических единицах языка.

В. А. Маслова указывает на очень тесную связь фразеологических единиц с фоновыми знаниями носителя языка, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. По её мнению, фразеологические сочетания приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с определённой картиной мира и выражают своё отношение к ним, дают свою

оценку. Всякий фразеологизм, с нашей точки зрения – это текст, т. е. хранитель культурной информации. Фразеологические единицы служат средством освоения мира человеком, в них фиксируются, хранятся и воссоздаются его чувства, эмоции, ощущения, оценки, настроения, в них наиболее ярко отражено национальное своеобразие языка, так как именно фразеологические единицы чаще всего содержат компоненты значения, содержащие информацию о национально-специфических особенностях восприятия действительности.

Так как язык представляет собой один из компонентов культуры как продукта социальной активности человека и одновременно одну из форм созданной человеком культуры, в нём в специфически человеческой и конкретно-национальной (этнической) форме отражается весь познанный и практически освоенный человеком мир, а также сам человек как часть этого объективно существующего мира. В этом смысле человек – это некое звено, соединяющее реально существующий мир (включающий его самого) и язык, отражающий этот мир (и самого человека в его собственном видении и понимании). Поэтому понимание феномена человека важно для любой науки, в том числе для языкознания. Для нас же важным является понимание человека как одного из главных факторов культуры, т. е. философско-социологическая в широком смысле точки зрения на человека.

В ходе контактов с миром у человека формируется целостный глобальный образ мира, т. е. картина мира, которая является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной её стороны. Опыт и формы контактов человека с миром в процессе его постижения характеризуются чрезвычайным разнообразием. Это могут быть и бытовые контакты с миром, и предметно-практическая активность человека с её деятельностно-преобразующими установками на переделывании мира и овладение им, и акты созерцания мира, его умозрения и умопостижения в экстраординарных ситуациях, и научно-философское обобщение его свойств.

Человек может представить нечто в соизмерении с собственными возможностями восприятия и целостной ориентацией. «Вторичный» мир возникает не иначе, как в результате интерпретации познающим индивидом фактов в их отвлечении от предметной реальности. Но это отвлечение вновь конкретизируется через соизмерение с образным восприятием каких-то черт этого мира, со стереотипами, функционирующими в данной культуре, и даже с мифическими представлениями.

В формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений и кончая высшими её формами: мышлением и самосознанием человека. Человек ощущает мир, созерцает его, постигает, познаёт, понимает, осмысляет, интерпретирует, отражает и отображает, пребывает в нём, воображает, представляет себе «возможные миры».

Особый интерес для науки представляют те аспекты языка, в которых так или иначе, конкретно или в абстрагированной форме отражается сам человек. Особенно активизировался интерес к соответствующим сферам языка в связи с тем, что на рубеже веков складывается новая научная парадигма, которую условно можно назвать антропологической лингвистикой и которую составляют такие, например, направления, как психолингвистика, лингвокультурология.

В отличие от других лексических категорий фразеологизмы включают в свою семантику деятельностную семантику, образующую систему обозначений лиц. Большинство фразеологизмов башкирского языка, как и в русском языке, включают в свой состав номинативные и оценочные семы. Они называют лицо, характеризуют, дают ему обобщённую социально-интеллектуальную оценку. Свидетельством того, что человек является мерой всех вещей, высшей ценностью всех цивилизаций. При этом следует учитывать, что культурный компонент значения фразеологизмов связан с экстралингвистическими факторами. Так ключевым в анализируемой категории слов является концепт «деятель с положительной характеристикой: *мастер на все руки, стреляный воробей, добрая душа, добрый мальчик* и др. (*алтын кул, карт буре, изге күңелле, изгелекле кеше*), а также мы можем видеть и отрицательную оценку внутренним качествам человека: *олух царя небесного, змея подколотная, яблоко от яблони*, (*Ауызынан һүзен тартып алып булмай; Алма азасынан алыс төшмэй*) слов с противоположным значением ещё больше, это связано, скорее всего с тем, что положительные качества передаются через отрицание, то есть высмеиваются и осуждаются различные пороки – злость, глупость, коварство, ложь, хвастовство, трусость, предательство, слабость – *олух царя небесного, чёрная душа, заячья душа, змея подколотная, ворона в павлиньих перьях, волк в овечьей шкуре, ворон считать* и др. (*шыр тиле, аңра, кара йөрәк, куйан йөрәк, кара йылан, һалам-торхан, һарык тиреһе ябынған буре, ауыз асын тороу*)

Таким образом, фразеологизмы, создававшиеся народом и отшлифованные им в течение многих веков, сохраняют в себе весь колорит и особенности развития языка и истории данного народа. Во фразеологических единицах находят отражение некоторые подробности жизни народа, его быт, обычаи, исторические события. Совокупность предметов и явлений, с которыми представители этноса встречаются на протяжении своей жизни, формирует определённую языковую картину отражения языковой деятельности.

Библиографический список

1. Веренич Т. М. Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков. Филология и лингвистика в современном обществе : материалы междунар. науч. конф. – М. : Ваш полиграфический партнёр, 2012. – С. 51–53.
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. – Минск : Тетра-Системс, 2005. – 383 с.
3. Радченко Е. В. Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения фразеологических единиц. Коммуникация и язык в социально-культурном пространстве: междисциплинарный подход : материалы международной конференции. – Челябинск, 2009. – С. 293–295.

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ МАЛЫХ НАРОДОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Т. В. Юстус

**Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары,
Чувашская Республика, Россия**

Summary. Language is the dominant feature of the ethnic group, it is a fundamental ethno cultural values. That is why it is very important, especially in a multinational environment, which is the Russian society, objectively study the problem of preservation of language and culture of each nation.

Keywords: national culture; traditions; customs; language; education.

Культурный фонд любого народа состоит из языка. Существует народная мудрость: «Богатство земли – в хлебе, богатство человека – в уме, богатство народа – в языке». Язык является доминантным признаком этноса, он относится к числу основополагающих этнокультурных ценностей. Вот почему очень важно, особенно в многонациональной среде, каковой является Российское общество, объективно изучать

и объяснять суть проблемы сохранения языка и культуры каждого народа, прививать людям с самого раннего возраста уважительное отношение к носителям другого языка, приверженцам других традиций, обычаев, одежды и песен.

Проблема сохранения языков российских народов из года в год становится всё более актуальной, так как происходит угрожающее сокращение численности их носителей. Последняя перепись населения 2010 года не только представляет ретроспективную картину, но и предвещает мрачную перспективу выживания многих этносов.

Финский этнодемограф Сеппо Лаллукка, изучая финно-угорские народы России, делает самые пессимистические прогнозы относительно их судеб, связывая негативные процессы с демографией и внешним влиянием. По его мнению, «усугубляет положение то, что немалая часть этих народов довольно равнодушно относится к своей национальной культуре и языку и, как это представляется, даже смирилось с тихой их гибелью» [1].

В соответствии с принятой ЮНЕСКО классификацией, опасность для языков наступает тогда, когда поколение дедушек и бабушек говорит на родном языке, поколение родителей ещё понимает его, но не общается на нём между собой и с детьми. Критическим положение становится тогда, когда самыми молодыми носителями языка являются поколения дедушек и бабушек и более старшего возраста, владение языком становится неполным, а его использование редким.

Принято считать, что высокую степень безопасности существования и развития имеют языки, на которых говорит не менее 1 млн человек. К сожалению, это вовсе не является гарантией их сохранения. Например, мордовский народ ранее имел численность выше 1 млн человек: в 1939 году – 1,375 млн, в 1959 – 1,211, но уже в 2010 году – 0,744 млн [2, с. 15]. За постсоветский период общая численность, например мордвы, в России сократилось на 30,6 %, (1 072 939 в 1989 г., а в 2010 г. – 744 237, сократилось почти на 330 тыс.). Угрожающими темпами также сокращается численность русских на 7,4 %, марийцев на 14,9 %, чувашей на 19,0 %, татары на 3,8 %. Но данная тенденция характерна не для всех малых народов России, совершенно противоположная картина наблюдается у других народов. Наибольший прирост численности наблюдается у турков, таджиков, киргизов, узбеков, армян, ингушей, лезгинов, азербайджанцев. Численность народов нахско-дагестанской языковой группы возросла в наибольшей степени на

69,2%. В настоящее время в России азербайджанцев больше, чем удмуртов; турков больше, чем коми-пермяков; киргизов больше, чем карелов, и т. д. В 1989 году соотношение популяции этих народов в РСФСР было обратным. Таким образом, в европейской части России, в частности по приведённым данным по Среднему Поволжью, убывает численность славян, финно-угров, татар, чувашей и др. коренных народов, которые веками жили на этих землях. Согласно лингвистическим и археологическим исследованиям П. Хайду и В. Н. Чернецова, предки современных финно-угров в IV–VI тыс. до н.э. жили на землях, простирающихся к западу от Уральского хребта [3]. В течение всей своей истории финно-угорские народы испытывали взаимодействие культур и языков соседствующих народов. В наибольшей степени это стало проявляться в IX–X веках с началом переселения славян в Верхнее и Среднее Поволжье, ставших не соседями, а живущими с финно-уграми на одной земле и стоящими у истоков будущего Русского государства.

Роль языка, самой исторической памяти, стержня национального самосознания как фактора, обеспечивающего связь прошлого с настоящим и будущим, ни в Поволжье, ни в других регионах России вроде бы ни кем решительно не отвергается. Вместе с тем отказ от родного мордовского, чувашского, марийского, татарского языков охватывает всё больше и больше населения, причём как взрослых, так и детей. Необратимый процесс обрусения распространяется на все нации Поволжья, а также на многие народы России. Об этом процессе убедительно свидетельствуют итоги переписи населения Российской Федерации 2010 г.

Например, по переписи 2010 г. являются носителями языка и владеют разговорным (бытовым) языком 57%, а литературным мордовским языком всего 30%). Ещё по переписи 1989 г. – 33% мордвы России сказали, что родным языком является русский. Это становится закономерным, что в семьях, где один из родителей русской национальности, общение между родителями и детьми происходит на русском языке, так же на русском языке общаются родители и дети, если супруги разных национальностей, а дети уже относят себя к русской национальности и являются носителями русского языка.

Самая большая преграда на пути сохранения языков заключается в том, что молодое поколение всё меньше и меньше пользуется языком своих родителей и предков. Причиной этой ситуации является то, что среди многих коренных народов созрело

поколение, воспитанное и ориентированное на единую советскую культуру с доминированием русского языка, особенно это проявлялось в сфере школьного образования. Постепенно родной язык вытеснялся из интеллектуальной сферы, общественной жизни, а в городах даже из семейно-бытового обихода. Мы помним ещё, когда приезжая в города, коренные народы стыдились, им неудобно было говорить на родном языке в общественных местах, в транспорте. Поэтому это поколение не в состоянии передать знание родного языка своим детям. Чтобы решить эту проблему нужно обратиться к заимствованию опыта некоторых европейских стран (например, языковая политика, политика по вопросам меньшинств, малых народов в Венгрии, Финляндии, Великобритании и т. д.) и нужно строить свою национально языковую и культурную политику.

Сохранение языка – синоним выражения «сохранение народов». Вот почему иногда говорят: «Хочешь уничтожить народ – уничтожь его язык». Принято считать, что с исчезновением языка исчезает и культура народа. Если есть носители языка, значит, народ существует, его самобытная, уникальная культура живёт и развивается. Культура народа формируется тысячелетиями в определённых природно-климатических условиях, со специфическими формами организации трудовой деятельности и быта, государственного устройства и управления, религиозными и социальными институтами закладывают основы национально-культурной ментальности народа. Язык, безусловно, является важнейшим критерием отнесения человека к этносу.

Иначе происходит взаимодействие языков и культур народов, исторически живущих на общей территории, таких как русские, мордва, татары, чуваша, удмурты и т. д., развивающиеся в тождественной природной, экономической и социально-политической среде. Потеря языка в этих условиях неотвратимо ведёт к исчезновению народа и его культуры. Всё шире распространяется практика: если при скоплении нескольких мордвы (эрзян) присутствует хотя бы один русский, то все говорят только по-русски, так как говорить на родном языке значит казаться «невежественным» по отношению к человеку, который тебя не понимает. Следует отметить, что эта тенденция присуща не всем национальностям.

В последние десятилетия основные потери численности малых народов России произошли из-за утраты языка в результате непрекращающейся безвозвратной внутренней миграции из села в город под влиянием снижения занятости в национальных

сельских поселениях. Переселившиеся в мегаполис представители малых народов, уже во втором поколении начинают, а в третьем полностью завершают утрату своего языка и культуры, независимо от того, сколько в этом городе национальных театров, музеев, клубов и сколько прочитано лекций на тему о необходимости бережного отношения к родному языку. В городских условиях ускоренно прерывается связь поколений, трансляция этнической культуры.

Национальные сельские поселения являются единственным и самым надёжным прибежищем для исчезающих языков, и только через них лежит путь к сохранению языкового многообразия. Это не есть стремление к этнокультурной консервации народов, это не есть бегство от современной цивилизации. Для многих народов России в течение тысячелетий сельские поселения были первичными и основными очагами и неиссякаемыми источниками национальной самобытности, хранителями национальных традиций, обычаев и языка; каждое из них представляет собой локальную социально-культурную и социально-психологическую общность. От их существования в решающей степени зависит будущее культур народов России.

Для сохранения языка, истории и культуры народов Поволжья руководителями национальных республик, общественными организациями достаточно активно проводится работа с образовательными учреждениями. В образовательные стандарты включены учебные планы и программы, содержащие национально-региональный компонент: изучение школьниками и студентами истории, языка и культуры коренных народов.

Одной из главных задач на пути решения данной проблемы является необходимость обратить внимание на важные моменты, такие как пропаганда и поощрение двуязычия в районах компактного проживания малых народов, объяснение семьям, что их дети должны знать не только русский, но и свой исторический язык. Для развития двуязычия необходимо использовать и поощрительные меры, которые достаточно широко используются за рубежом. В настоящее время в национальных республиках Поволжья работает важный культурный проект создания «языковых гнёзд» в районах с компактным проживанием мордовского, чувашского, марийского, татарского народов. Этот проект нацелен на сохранение и восстановление языка. Например, при поддержке правительственных структур Республик Чувашии и Мордовии, усилиями научной и общественной мысли, а так же диаспоры

проводится широкая работа по развитию родного языка и культуры. За последние 20 лет в развитии мордовских (эрзянский, мокшанский) литературных языков произошли значительные изменения. Изданы словари разных типов, есть учебно-методические комплексы по языку, художественная литература, детские книги для чтения по культуре мордвы. Осуществляется издание дисков с народными песнями, сказками, стихами на мордовском языке, что позволяет учителям разнообразить занятия по языку, истории и культуре родного края. Благодаря этому значительно улучшилось качество преподавания мордовского языка (эрзянского) в школах. Однако появляется другая проблема, сокращается число учащихся сельских национальных школ. Так же недостаточно часов для изучения языка. Например, в Порецком районе Чувашской Республики в трёх мордовских сёлах: Напольное, Сыреси и Рындино занятия по мордовскому (эрзянскому) языку ведутся по одному часу в неделю.

Для решения многих проблем необходимо прекратить ликвидацию малокомплектных школ. Наоборот очень важно развивать национальное образование в школах, образование на национальном языке в начальной школе, по примеру испаноязычных стран. Необходимо создавать языковую и этнокультурную среду, где люди будут изучать языки, на них говорить, а значит, сохранять языковые и культурные традиции.

Малые народы всегда нуждаются в поддержке. Официально защита языков малых народов мира сегодня основывается на двух документах Совета Европы – Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств и рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. С самого начала своей деятельности Европейская конвенция о правах человека 1950 г. стоит на защите прав лиц, малых народов (выражать, сохранять и развивать свою культуру и национальную принадлежность). Региональный язык и язык меньшинства в терминах хартии – это отдельный язык, существующий автономно от официальных языков. Хартия даёт возможность обеспечить выживание и развитие таких языков [4, с. 111]. Для полиэтнической и поликультурной России, положения Европейской хартии в области образования, культуры, административной практики и общественных услуг, судебной системы, экономической и социальной жизни представляют определённый вызов, который может иметь позитивный эффект в процессе сохранения самобытности и культурного наследия национальных меньшинств.

Библиографический список

1. Финно-угорские народы России: генезис и развитие / под ред. В. А. Юрченкова. – Саранск : Красный Октябрь, 2011.
2. Макаркин Н. П. Некоторые вопросы сохранения языков и культуры финно-угров России. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2012.
3. Сородичи по языку / гл. ред. Д. Нановски; фонд им. Ласло Телеки. – Будапешт, 2000.
4. Сусорева О. М. Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества // Финно-угорский мир. – 2009. – № 3.

РОЛЬ ЦЕРКОВНЫХ ОБЩЕСТВ В КУЛЬТУРНОМ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Н. Н. Волнина

Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Забайкальский край, Россия

Summary. This article focuses on the role of church societies in shaping and development of regional culture in the late XIX – early XX centuries and their influence on Transbaikalia's socio-cultural space formation during the pre-revolutionary period.

Keywords: Orthodoxy; church society; educational activity.

К концу XIX – нач. XX в. Русская православная церковь в Забайкалье реализовывала на практике разные формы культурно-просветительской деятельности среди «иностранцев» (бурят, тунгусов) и русского православного населения. Немалую роль в этой деятельности играли различные церковные общества: попечительства, православные церковные братства, общества трезвости.

В Забайкальской области православное церковное братство во имя св. братьев Кирилла, Мефодия и святителя Иннокентия, чудотворца Иркутского, было образовано 26 ноября 1885 г. Его целью было служение «противоязыческой миссии путем создания и развития миссионерской школы, а также просвещение народа через распространение религиозно-нравственной литературы и через открытие церковных школ» [5, с. 14].

Отчеты, опубликованные в «Иркутских епархиальных ведомостях» и «Забайкальских епархиальных ведомостях», а также содержащиеся в архивных документах, дают достаточно полную картину о деятельности братства св. Кирилла и Мефодия. Из его устава мы узнаём о том, что «братство учреждается в видах

содействия православному миссионерскому обществу в содержании миссионерских училищ для воспитания новокрещенных в духе православия и вообще устройства и содержания церковно-приходских школ в Забайкальской области» [7, с. 194–198]. В епархиальном церковном братстве св. Кирилла, Мефодия и св. Иннокентия преобладали лица духовного сословия, но наравне с ними участвовали в работе дворяне, чиновники, купцы, мещане, крестьяне. Главная цель братства – приобщение коренного населения к русской культуре, религиозное просвещение и духовно-нравственное воспитание населения Забайкальской области.

В большинстве случаев членами братства становились энтузиасты, люди, искренне верившие в несомненную пользу деятельности православного общества. Ядро братства составляли, как правило, люди высокообразованные, «лучших нравственных качеств», преданные православной церкви и Отечеству.

Средства Читинского церковного братства составлялись из разных источников. Общими видами дохода являлись членские взносы, частные пожертвования, кружечные сборы, сборы по подписным листам и книжкам, проценты с капиталов. Совет располагал денежными и вещественными средствами, прежде всего, на миссионерские училища, а потом уже на церковно-приходские школы и на пользу религиозно-нравственного просвещения народа.

В 1909 г. братство было реорганизовано. Целью стало объединение всего духовенства и мирян епархии в деле проведения в жизнь церковно-общественных идей. С этого времени братство ставило своими задачами проповедничество, внебогослужебное религиозно-нравственное просвещение, развитие церковно-приходской жизни через организацию приходских кружков ревнителей (в виде приходских советов, попечительств), епархиальной и приходской взаимопомощи как нравственной, так и материальной (напр., потребительные общества и мелкий кредит) и благотворительность. Братство принимало на себя цели и патриотические, действуя в духе евангельского мира и любви, чуждое партийности как братство церковное, а не как политический союз [5, с. 15].

Были определены конкретные предметы деятельности:

- а) организация проповедничества;
- б) открытие религиозно-нравственных бесед и чтений;
- в) содействие изданию епархиального печатного органа («Забайкальских епархиальных ведомостей»);
- г) организация хора из любителей пения и устройство курсов пения и чтения;

д) содействие обществам трезвости в подкреплении их основных задач – насаждении трезвости среди населения епархии;

е) помощь малоимущим;

ж) развитие взаимообщения между духовенством и мирянами.

Читинское церковное братство действовало в рамках традиционных для православных братств сфер: религиозно-просветительской, миссионерской, благотворительной. Спецификой деятельности православного братства Забайкальской области к. XIX – нач. XX вв. было тесное переплетение миссионерской деятельности и религиозно-просветительской.

Религиозно-просветительская деятельность была многопланова. Братство контролировало проведение внебогослужебных собеседований при церквях, расширяло сеть церковных школ Забайкальской области, занималось распространением религиозно-нравственной литературы. Так, благодаря деятельности братства в 1895 г. было открыто 6 церковно-приходских школ [3, с. 5]. В 1896 г. братство оказало материальную помощь 93-м церковно-приходским школам, 107 школам грамоты, сумма помощи за год составила 4772 руб. 48 коп.

В плане благотворительной деятельности братство учреждало богадельни, бесплатные столовые для бедных, общества трезвости, способствовало сбору материальных средств для неимущих семей, а также «устройству яслей для нужд детей, родители коих лишены возможности работать, потому что не с кем оставить малюток» [5, с. 17] и т. д. Детский приют-ясли был открыт в 1911 г. В 1914 г. при братстве функционировал приют для брошенных детей и сирот воинов (около 60 детей), было организовано две школы для беженцев (около 80 человек). В яслях состояло около 30 грудных детей и 10 детей переселенцев, а в 1916 г. – 90 детей, из которых 50 – дети воинов. К 1916 г. при братстве функционировали комитет по сбору пожертвований на нужды войны; Дамский комитет по заведованию приютом – «Ясли»; лекционная комиссия; строительная комиссия для построения здания Духовной семинарии. В 1914 г. общее число членов братства составляло 501 человек, из них в Чите проживало 210, иногородних было 292.

В период становления советского государства церковное братство во имя св. Кирилла и Мефодия продолжало свою деятельность и содержало на свои средства детский приют, в котором в апреле 1922 г. находилось около 15 детей старше 2 лет [11]. Сам приют на 30 детей-сирот, подкидышей и беспризорных просуществовал до 1926 г. [8, с. 20].

В миссионерской работе братства можно выделить два направления: первое – укрепление авторитета православной церкви в народе, второе – борьба с «сектантством и язычеством» (шаманизмом). Рассматривая первый аспект миссионерства, следует подчеркнуть, что оно являлось составляющим звеном всей просветительской работы братств. Церковно-приходские школы воспитывали детей в духе православной веры, книжные лавки братств распространяли в большинстве своем церковную литературу. Много сил церковное братство уделяло и второму аспекту миссионерства – наставлению на «истинный путь» «колеблющихся», раскольников, инородцев. Посредством рекомендаций, снабжения литературой оно помогало Забайкальской духовной миссии.

Безусловно, религиозная составляющая была главной, но не единственной в работе братства. Деятельность членов братства способствовала повышению образовательного и культурного уровня населения, обращала общественное внимание на православную культуру и традиции православной церкви. Исследователь православных церковных братств Ф. А. Дорофеев определил братства как самоуправляющиеся организации мирян в рамках религии, созданные с религиозными и социально-бытовыми целями, закрепленными в уставе или традиции, и имеющие четыре направления деятельности: благотворительность, миссионерство, образование и церковно-устроительную деятельность [6, с. 24]. Главной целью таких церковных обществ было духовное просветительство.

Таким образом, религиозно-просветительская деятельность Читинского церковного братства св. Кирилла, Мефодия и св. Иннокентия конца XIX – начала XX вв. представляла собой опыт объединения части населения и духовенства для решения проблем в сфере просвещения, благотворительности, социальной и культурной жизни региона.

Немалую роль в деле социального и духовного просвещения играли общества трезвости, организуемые приходским духовенством. Первое общество трезвости появилось 1858 г., а к 1917 г. в стране действовало более 3000 обществ трезвости. Русский юрист начала XX в. Э. Н. Берендс отмечал, что употребление спиртных напитков устранить из человеческого общества нелегко. Если это и удастся, то не при помощи карательных и запретительных мер. Самым лучшим средством в борьбе с пьянством выступает распространение просвещения, причем такого, которое усиливает в человеке чувство ответственности, развивает в нём сознание нравственного долга, чуткость и совесть [1].

К концу 1910 г. в Восточной Сибири насчитывалось 30 обществ трезвости. 29 из них действовало при церковных храмах, одно было утверждено гражданской властью. Из 30-ти обществ 24 были открыты в Забайкальской области [10, с. 955]. Самое первое Общество трезвости появилось в Забайкальской епархии в 1890 г. в Читинском уезде, с. Зюльзинское; второе – в 1897 г. в с. Доронинское того же уезда. Большинство обществ трезвости было открыто с 1907 по 1910 г. Все они просуществовали до 1917 г.

Каждое общество имело типовой устав, в котором были четко обозначены права и обязанности членов общества: «Общество состоит из неограниченного числа членов обоего пола, всех званий и состояний. Лицо, вступающее в члены общества, обязано служить примером для других, отказавшись от употребления всяких охмеляющих напитков... В общество трезвости принимаются и люди, совсем не пьющие вина, чтобы служили примером для слабых невоздержанных членов общества. Желательно бы было, если бы члены общества оставили курения табаку, как вред, ослабляющий умственные и телесные силы» [4, с. 2]. По уставам общества имели в основном одну и ту же цель – искоренение и борьбу с пьянством в народе.

Деятельность обществ была разнообразной: выписывались антиалкогольные издания, по воскресным и праздничным дням проводились религиозно-нравственные и просветительские беседы и чтения, для трезвенников пытались создавать условия проведения свободного времени и отдыха. При обществах трезвости устраивались библиотеки, практиковалось совместное пение и создание любительских хоров духовных песнопений, появлялись разные формы проведения совместного досуга (самодеятельность, проведение праздников, работа кружков по интересам).

Члены обществ распространяли литературу о вреде пагубных привычек, наглядные материалы (листовки) о последствиях употребления алкоголя, старались формировать и укреплять традиции проведения праздников без «пьяных застолий». Деятельность обществ трезвости играла положительную роль в деле оздоровления населения, но всё-таки не могла кардинально решить проблему пьянства даже в масштабах конкретного церковного прихода.

Большую роль в формировании духовных ценностей (милосердия, добра, терпимости) играли и церковные попечительства. К 1900 г. в Забайкальской епархии существовало 130 приходских попечительств, в то время как в Иркутске было 91. Забота о духовном состоянии населения была тесно переплетена с благоотво-

рительной деятельностью попечительств. Основная деятельность забайкальских церковных попечительств пришлась на 1904–1905 гг. – период русско-японской войны. Епархия не только активно собирала средства для семей раненых и погибших и продовольствие для солдат действующей армии, но и уступила под госпитали и лазареты лучшие здания духовных образовательных учреждений (например, женское епархиальное училище). Среди местного населения реализовывалась главная христианская заповедь любви к ближнему: попечительские советы помогали семьям мобилизованных в армию, которые без кормильцев попадали в трудное материальное положение, призывали к помощи страждущим всех забайкальцев. Нуждающимся содействовали в проведении сельскохозяйственных работ, помогали деньгами, продуктами, дровами и др. [9, с. 115–116].

В 1915–1917 гг. попечительства занимались помощью беженцам, прибывшим в Забайкалье из западноукраинских губерний. Церковные попечительства действовали до 1920-х гг. Даже в тяжелый 1922 год епархией были организованы сборы денежных средств, одежды и продовольствия для голодающих Советской России. Одно из основных направлений деятельности русской православной церкви – благотворительность – оставалось в Забайкальской епархии в числе приоритетных до самого момента ее упразднения.

Распространенной формой миссионерской деятельности также стало формирование церковных библиотек, на базе которых могли функционировать общества трезвости, попечительства, общественные объединения. В 1828 г. вышло «Положение о способах к улучшению состояния духовенства», которое обязало создать библиотеки во всех приходах. В 1832 г. Св. Синод обязал духовенство создавать на свои средства общие благочиннические библиотеки, которые были богаче по своим книжным фондам. Так, к 1911 г. в Забайкальской епархии было 190 церковно-приходских библиотек и 13 благочиннических. Чаще всего библиотеки открывались при церковно-приходских школах. Самыми большими в Забайкальской епархии были библиотеки, во-первых, в с. Усть-Кяхтинское (Троицкосавского округа), открыта по инициативе священника В. Бильтюгова и насчитывала в 1897 г. 447 книг, во-вторых, в с. Батаканское (Нерчинско-Заводского уезда) – более 400 книг.

В целях комплектования библиотек литературой церковью принимались различные меры: бесплатная высылка книг Синодом, приобретение книг епархиальными просветительскими

обществами или самими священниками, обязательная выписка на приходские средства журналов «Церковный вестник», «Епархиальные ведомости».

Библиотеки при церковных школах разделялись на педагогические и для чтения. Педагогическая библиотека состояла из учительской и ученической литературы: методические руководства, книги для самообразования, программы учебных предметов, справочные руководства. Библиотека для чтения включала в себя книги духовного содержания, историю церкви, гражданскую историю, книги о гигиене, сельском хозяйстве, ремесле, повести, рассказы, подборку статей из журналов. Опыт работы церковно-приходских библиотек был ярким примером просветительской и миссионерской деятельности церкви среди грамотного населения региона.

При библиотеках проводились внебогослужебные собеседования и религиозно-нравственные чтения. Собеседования представляли собой неформальную разновидность диалога священства с прихожанами по определенным темам, проводились в выходные и праздничные дни. Чтения являлись больше «формой клубной работы», к которой привлекалась широкая общественность (местная интеллигенция, учащиеся школ), организовывалось совместное чтение произведений русской классической литературы с последующим обсуждением, подготовка к предстоящим праздникам, проведение настольных игр и т. д. Данные мероприятия были рассчитаны на самых разных слушателей как по социальному, так и по возрастному и этническому составу.

В целом церковные общества играли значимую роль в формировании социокультурного пространства региона и в деле просвещения коренного населения Забайкалья. По мнению ведущего научного сотрудника Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН О. В. Бураевой, «христианство оказало большое внимание на мировоззрение бурят и их образ жизни. Кроме того, крещение способствовало переходу к оседлости и привело к более тесным контактам с русскими в быту, зарождению семейных связей» [2, с. 57]. Через просветительскую деятельность церкви местное население приобщалось к русской культуре, имело возможность получить европейское образование, выходило на новую модель поведения и систему духовных ценностей.

Библиографический список

1. Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации: (записка, составленная в декабре 1903 г.). – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913.

2. Бураева О. В. Православие у бурят (XVII – нач. XX в.) // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 1.
3. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 7. Оп. 2. Д. 45. Л. 5.
4. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 171. Л. 2.
5. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 703. Л. 15.
6. Дорофеев Ф. А. Эволюция православных братств Руси / России (опыт конкретно-исторического исследования) : дис. ... канд. ист. наук. – Н. Новгород, 1998.
7. Иркутские епархиальные ведомости. – 1885 г. – № 35. – 31 авг.
8. *Национальный архив республики Бурятия*. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2720.
9. Очерки истории Забайкальского края / под ред. Н. В. Гордеева. – Чита : Экспресс-издательство, 2009. – Т. 1.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797: Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода. Оп. 80. 2 отдел. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. 955.
11. Саввин Д. В. Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь великих перемен и потрясений. URL: http://www.sedmitza.ru/data/2009/11/27/1234916977/173_202.pdf (дата обращения: 02.06.2013).

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

А. Д. Глинская

Детский сад № 5 «Норильчонок», г. Норильск, Россия

Summary. The article gives the description of teaching experience in engaging preschoolers to popular culture. Education to be effective, must be relevant in the life of a child, his family and other people of society. This is why the native culture, Russian art as father and mother, should become an integral part of the soul of the child, the beginning of generating personality

Keywords: spirituality; morals; public culture.

Как наиболее важные качества «национального воспитательного идеала» рассматриваются «нравственность», которая является главной составляющей жизнедеятельности человека, и «ответственность», рассматриваемая как степень психологической готовности человека распоряжаться имеющейся у него свободой.

Для воспитания этих качеств педагогам предстоит решать комплекс образовательных и воспитательных задач, концентрирующихся главным образом вокруг проблемы «укоренения в традициях», потому что именно традиция является носителем и хранителем нравственных ценностей, на основе которых у человека формируется чувство ответственности. «Укоренённость

в духовных и культурных традициях» предполагает не только знание и понимание культурно-исторических закономерностей развития, но принятие духовных ценностей как векторов стратегии жизни и норм поведения.

Считаю, что приобщение детей к народной культуре является средством развития у них патриотических чувств и духовности. А. П. Усова писала о том, что в народном творчестве исторически сохраняются и вырабатываются присущие народу черты характера и мышления. Поэтому народное творчество имеет более широкое значение чем то, в каком виде его традиционно применяют воспитатели детских садов. Кроме развлекательных функций народное творчество имеет большое значение для патриотического воспитания. Именно поэтому родная культура, русское творчество, как отец и мать, должны стать неотъемлемой частью души ребёнка, началом, порождающим личность. Многие ли взрослые могут спеть своему ребёнку настоящую колыбельную? Многие ли дети, открывая мир вокруг себя, видят в своём доме красивую детскую книжку, репродукции картин великих мастеров; слышат светлую, мелодичную музыку? К сожалению, таких домов всё меньше и меньше. Семья оказалась обездоленной духовно. А ведь семья, дом – гнездо человеческое, основа жизни, основа народа и государства. Именно там юная жизнь должна начинать своё насыщение светом культуры – словом, игрой, музыкой, цветом. Чувство любви к Родине нужно прививать с раннего детства. Актуальность этой проблемы в наше время приводит к мысли, что нам, педагогам, необходимо проводить с детьми громадную работу в данном направлении: от возрождения колыбельной, умения рассказывать детям сказки и предания своего народа, пластических искусств, театра, музыки.

Невозможно переоценить роль фольклора в духовно-нравственном воспитании дошкольников. Дети, приобщаясь к лучшим образцам народных произведений, учатся сопереживать, упражняются в хороших поступках, сами не замечая этого. Обращение к опыту православной педагогики в настоящее время, когда идёт поиск духовного возрождения России, особенно актуально, так как общество и государство нуждаются в образовательных моделях, обеспечивающих духовно-нравственные компоненты в содержании образования. Духовно-нравственное развитие достигает содержательной полноты и становится актуальным для самого ребёнка, когда соединяется с жизнью, реальными социальными проблемами, которые необходимо решать на основе морального выбора.

При разучивании и исполнении малых фольклорных жанров я стараюсь подвести ребёнка к выводу, что когда становишься нравственнее, добрее, чище – делаешь таким мир вокруг себя. Наглядность, сознательность и активность, доступность и мера, научность, учёт возрастных и индивидуальных особенностей детей, систематичность и последовательность, прочность усвоения знаний, связь теории с практикой, обучения и жизнью, воспитание в процессе обучения, вариативный подход – вот содержательная полнота, актуальная для ребёнка.

Ведущая педагогическая идея моего опыта заключается в разработке наиболее эффективных форм знакомства детей с фольклором и составлении серий непосредственно образовательных деятельностей, которые отражены в календарном и перспективном планировании. Работая по основной программе ДОУ, 5–8 минут каждый день я уделяю внимание темам отечественных традиций, региональному компоненту, фольклору.

Педагогические исследования и практическая деятельность по реализации проекта рассчитаны на 3 года, и разбиты мной на несколько этапов.

1 этап – информационно-аналитический.

Работа над фольклорным произведением, образное восприятие музыки, знакомство с содержанием. Методы: показ, беседа, пояснение характера, обращение внимания на средства музыкальной выразительности. Цель: заинтересовать, пробудить желание выучить, спеть, станцевать, обыграть.

2 этап – практический.

Разучивание создание целостного образа, работа над актёрскими навыками: дикцией, певческим дыханием, интонацией. Методы: пояснение, уточнение, показ, пение по фразам, метод подражания, жест рукой, прохлопывание, игровые задания, музыкально-игровые движения, распределения по ролям, поощрения.

3 этап – аналитико-обобщающий.

Закрепление, повторение. Методы: инсценировка потешек и сказок по ролям, по подгруппам, цепочкой, с запевалой, без инструментов, исполнение с атрибутами, поощрение.

Диапазон работы охватывает систему мероприятий по знакомству детей с фольклорными произведениями.

Основные понятия, термины в описании педагогического опыта.

Основные понятия – «нравственный» и «духовный» в православной педагогике определяются следующим образом: духов-

ность – это состояние близости души, внутреннего мира человека к Высшему миру; нравственность – это твёрдая постоянная решимость воли следовать за добрыми влечениями сердца и совести (добронравие). Духовно-нравственное воспитание понимается как целенаправленная деятельность, нацеленная на приобщение человека к высшему, на постепенное восстановление целостной структуры личности, самоопределения человека и совершенствование его в добродетели.

Традиция – (от лат. *traditio* – передача, элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определённых обществах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиции выступают определённые общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обряды и т. д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни.

Теоретическая база опыта

Использую в работе «Знакомство детей с фольклором» М. А. Князевой. Педагогические задачи с наибольшей полнотой и эффективностью позволяют мне решить задачу с фольклорным репертуаром, выразительностью движений, отражающих содержание фольклорного произведения, драматизацией сказок, инсценированием песен, игры.

Здесь воспитывается умение видеть в других хорошие качества. Высокая эмоциональность детей этого возраста позволяет легко вызвать отклик, интерес к произведениям, выражающим духовно-нравственную направленность.

Очевидной является необходимость социальной востребованности духовно-нравственного воспитания. Воспитание, чтобы быть эффективным, должно быть востребованным в жизни ребёнка, его семьи, других людей общества. Полноценное духовно-нравственное развитие происходит, если воспитание не ограничивается информированием ребёнка о тех или иных ценностях, но открывает перед ним возможность для нравственного поступка.

Здесь я использую различные методы и приёмы, знакоблю с разнообразными малыми фольклорными жанрами, заинтересовываю инсценированием песен, сказок, художественных произведений, рассматриванием иллюстраций, детских рисунков, слушанием музыки. Использую так же региональный компонент, пословицы, поговорки, фотографии, стихи, характерные роли, исполняемые взрослыми. Важным приёмом является одобрение

положительных примеров поведения и неодобрение отрицательных. Тут большая роль отводится музыкальным театрам (кукол би-ба-бо, кукол марионеток, теневой, плоскостной, пальчиковый, варежковый, картинок, коробковый). Театр берёт на себя роль упражнений, наглядного показа образцов поведения в различных ситуациях. Это один из многих видов деятельности, которым увлечены все дети. Уроки культуры поведения со средствами музыкального театра куда действеннее наказания за проступки. Объяснением служит этническая мотивация действия, формирующая определённое отношение ребёнка к нормам нравственности. Существенную роль играют при этом целесообразный подбор атрибутов, игрушек, культура их содержания и пользования ими.

На родительских собраниях мы не только знакомим родителей с методами работы с детьми, но и продолжаем работу по педагогическому просвещению родителей. В родительских уголках всегда актуальные в соответствии с православным календарём консультации на тему: «Яблочный спас», «Как расписать яйца на пасху», «Кто родителей почитает, тот веки не погибает», «Что разрушает семью, а что созидает». Хорошей традицией стало проведение «Святочных посиделок», «Рождественских колядок», «Масленицы» совместно с родителями. Девизом этих праздников является поговорка «Вся семья вместе, душа на месте». В этих встречах всегда звучат песни, смех, а главное, что дети и педагоги в одной команде на равных. Доброжелательность, любовь – разлиты в хорошей семье и в воздухе. Ребёнок не может не чувствовать этого. Точно так же, как он не может не чувствовать и гнетущей обстановки недоброжелательства. Детям прививаются такие важные понятия, как: родные, родня, род. Вот актуальные темы, обсуждаемые родителями, детьми и педагогами: «Почему нужно беречь родных?»; «Забота о близких»; «Заповедь: «Чти отца своего и мать свою»; «Значение пословицы «Кто родителей почитает, тот век не погибает»; «Основные правила почитания и уважения старших»; «Что созидает семью (любовь, терпение, уважение, взаимопомощь, нежность)», а « разрушает» (ссора, непослушание, неправильные поступки, обиды, лень).

Технология опыта

Основная цель данной работы – гармонично сочетать использование новых современных образовательных технологий, обращаясь к региональному компоненту, фольклору, православной педагогике, интернет-ресурсам.

Ребёнок, придя в этот мир, впитывает в себя всё человеческое: способы общения, поведения, отношения, используя для этого собственные наблюдения, эмпирические выводы и умозаключения, подражание взрослым. И, двигаясь этим путём проб и ошибок, он может в конце концов овладеть элементарными нормами жизни в человеческом обществе. Однако путь этот долог. Поэтому роль взрослого как «социального проводника» очень важна и ответственна. Знание наук и незнание добра, острый ум и глухое сердце, таят угрозу для человека, ограничивают и деформируют его личностное развитие.

Организация воспитательного процесса в системе «детский сад – семья – социум» требует возвращения в систему образования педагогов, готовых не только учить, но и воспитывать.

Во время непосредственно образовательной деятельности стараюсь обращать внимание детей на богатство, красоту и многообразие мира, учить видеть отличие мира, созданного руками человека, от мира природы (нерукотворного); понимать необходимость бережного отношения ко всему живому, к природным богатствам, как единственную возможность их сохранения, способствовать развитию творческой личности ребёнка. «Дерево добро приносит и плоды добрые».

На музыкальном материале сказок, песен, хороводов, стихотворений учу детей различать добро и зло, помогаю им увидеть красоту нравственных поступков. Важно научить ребёнка чувствовать в себе движения к добру и различать зло, воспитывать желание делать выбор в пользу добра, следовать за добрыми влечениями сердца и совести (добронравие), формировать христианское отношение к ближним.

Знакомлю детей с историей православных праздников, традициями отечественной культуры, с тем, как встречают православные праздники в России. Дети помогают в подготовке и проведении (с участием родителей) календарных праздников. Стараюсь составить сценарий так, чтобы раскрывать жизненный смысл праздника. Основные задачи при этом: привить уважение и любовь к православным традициям своего народа; познакомить с духовно-нравственными традициями и укладом жизни в православной семье, осмысленным и целесообразным устройством предметной среды русского дома, особенностями мужских и женских домашних трудов, традиционной подготовкой и проведением праздничных дней; привить любовь, уважение и милосердное отношение к ближним; сформировать умение понимать своё место в семье, деятельно участвовать в домашних делах; ориентировать детей на мужественный и женственный образцы поведения.

Результативность педагогического опыта

Фольклор, воздействуя на чувства, настроение ребёнка, способен преобразовать его нравственный и духовный мир, удовлетворяет их тягу к знаниям, художественному творчеству, способствуя гармоничному развитию личности. У детей расширяется круг познавательных интересов, отмечается повышение уровня общей и художественной культуры, растёт интерес к историческому прошлому, наблюдается активизация детей. Любовь к родному краю, родной речи начинается с малого – с любви к своей маме, отцу, своей семье, своему жилищу, к своему детскому саду. «Постепенно расширяясь, эта любовь переходит в любовь к родной стране, к её истории, прошлому и настоящему», – так писал замечательный человек академик Д. Лихачёв.

Результатом нравственного воспитания является появление и утверждение у наших детей определённого набора нравственных качеств. И чем прочнее сформированы эти качества, тем меньше отклонений от принятых в обществе моральных устоев у них наблюдается. Конечно, процесс становления личности и её нравственной сферы не может быть ограничен возрастными рамками. Он продолжается и видоизменяется всю жизнь. Но есть такие азы, без которых человек не может функционировать в человеческом обществе, и поэтому обучение этим азам необходимо осуществлять как можно раньше, чтобы дать ребёнку «путеводную нить».

В дальнейшей своей работе ставлю целью достичь следующих результатов:

1. Формирование средствами фольклора позитивного отношения ребёнка к окружающему миру, другим людям и самому себе; укрепление в сознании ребёнка оптимистической картины мира.

2. Усвоение ребёнком добродетели, направленность и открытость его к добру.

3. Субъективное психо-эмоциональное благополучие.

4. Воспитание чувства патриотизма, потребности в самоотверженном служении на благо Отечества.

5. Приобщение к опыту православной культуры, знакомство с формами традиционного семейного уклада, понимание своей значимости в семье.

Главный результат, на который очень хотелось бы надеяться, заключается в усвоении ребёнком вечных ценностей: милосердия, сострадания, правдолюбия, в стремлении его к добру и неприятию зла.

Библиографический список

1. Алексеева М. М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников : учеб. пособие для сред. пед. учеб. заведений. – М. : АCADEMIA, 2007. – 399 с.
2. Василенко В. А. Детский фольклор – русское народное поэтическое творчество / под. ред. А. М. Новиковой. – М. : Высшая школа, 2010. – С. 349–368.
3. Ветрова В. В. Ребёнок учиться говорить. – М. : Знание, 2011. – 94 с.
4. Покровский В. С. Народная словесность. Обрядовые и бытовые песни. Сокращённая историческая хрестоматия. – М., 2009. – Вып. 1. – С. 156–158.

СОХРАНЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК

Е. В. Харьковская, Г. Н. Тутаева
**Белгородский государственный институт искусств
и культуры, г. Белгород, Россия**

Summary. To date, a relevant issue is to study the regional traditions of folk art culture within the library. After all, libraries are part of the cultural heritage of the country, the source of spirituality, centers for the dissemination of national and world culture, a school of patriotism. Preservation and development of national culture, their roots – this is one of the most important tasks of a modern library.

Keywords: traditional folk art culture; leisure; libraries.

С развитием цивилизации фонд свободного времени населения резко сократился, поменялись приоритеты в проведении досуга. Русский народ зачастую забывает об истоках своего бытия, о традициях, культуре своего народа. И лишь небольшой контингент человечества, а это в основном лица преклонного возраста популяризируют опыт народной художественной культуры. Другие всё меньше и меньше продолжают создавать культурную среду в народе. Поэтому в настоящее время возрастает необходимость не только сохранения и возрождения, но и дальнейшего развития традиционной народной художественной культуры. Бережное отношение к традициям национальной культуры является одним из условий преемственности исторического опыта народа, воссоздания нравственных и этнических основ национального характера.

На путях формирования российского общества едва ли не самым ощутимым достижением на сегодня является осознание истины, что без опоры на фундаментальные ценности отечественной культуры не может быть успешного развития любой сферы нашей

жизни. В современной многонациональной России самобытное искусство каждого народа, проживающего на её территории, имеет право на изучение, сохранение и поддержку. Вместе с тем, в сложившихся условиях самобытная традиционная культура русского народа (как коренного этноса) нуждается в особой поддержке. М. С. Жиров [3] отмечает, что в течение тысячелетий традиционная художественная культура помогала человеку в познании мира, природы, самого себя, адаптировала к жизни, запоминала, систематизировала и хранила знания, становясь источником прогресса. Народная культура вбирала и передавала последующим поколениям нравственные законы бытия, моделировала и очеловечивала нормы отношений между людьми, то есть формировала духовную, нравственную и эстетическую основу общества.

Особенно актуальным является изучение региональных традиций народной художественной культуры в стенах библиотеки. Ведь именно библиотеки являются частью культурного достояния страны, источником духовности, центрами распространения национальной и мировой культуры, школой патриотизма.

Г. Н. Волков [2] считал, что «путь к общечеловеческой культуре лежит через национальное воспитание». С этой целью в библиотеках традиционно проводятся беседы-концерты, посвящённые народной песне, народные праздники и обряды, дни народной музыки, фольклорные конкурсы, народные хоры и ансамбли, кружки сольного пения в народной манере, фольклорно-игровые практикумы, фольклорные клубы и объединения и т. д.

Библиотеки становятся участниками процесса возрождения духовного начала, традиций русского народа, создателями летописи народной жизни, национальных традиций в регионе.

Основными задачами библиотек в этом направлении является:

- увеличение охвата населения культурными услугами;
- повышение роста посещаемости культурных мероприятий;
- возрождение, сохранение и развитие культурно-исторических традиций;
- создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества.

Необходимо выделить основные направления деятельности библиотек по сохранению и возрождению традиций народной художественной культуры:

- создание при библиотеках мини-музеев традиционной народной культуры, уголков народного быта, ведение комплексной работы в них;

– проведение в библиотеках совместно с клубными работниками традиционных народных праздников, фольклорных вечеров, в т. ч. в рамках, существующих при библиотеках клубов по интересам;

– организация и подготовка различных мероприятий по изучению народной культуры в библиотеках;

– организация и оформление, как в библиотеках, так и за их пределами, выставок народного творчества.

– организация клубов и кружков по рукоделию в традициях русской народной культуры.

Библиотека как социокультурный институт объективно участвует в процессах общественной жизни общества. Социальные функции современной библиотеки обусловлены её сущностными особенностями как культурной институции и проявляются в сохранении и трансляции документированного знания, обеспечивающего устойчивое общественное развитие, в т. ч. социальных норм и ценностей, стабилизирующих общество.

Библиотека, являясь относительно устойчивой формой организации социальной жизни, обеспечивающей прочность связей и отношений в рамках общества, на наш взгляд, имеет огромный потенциал в сохранении и возрождении традиций народной художественной культуры.

Миссия библиотеки реализуется в конкретных социальных функциях, соответственно, её трансформация повлекла изменение социальных функций библиотеки. Социальные функции библиотеки представляют собой обобщённый перечень обязанностей библиотеки перед обществом, которые диктуются им, необходимы ему, прямо или косвенно воздействуют на него и соответствуют сущности библиотеки как социального института [1, с. 13–19].

Важную роль в работе библиотек занимает пропаганда народных традиций, праздников, фольклора – народных праздников, обрядов.

Перед библиотеками стоит задача научить пользователей чувствовать и воспринимать всю красоту и гармонию народных произведений искусства, предметов народного быта. Миссия библиотек показать, как использовались предметы народного быта, как жили люди среди этих предметов, как они мастерили вещи, которыми себя окружали. Познакомить с традиционной русской культурой на примере вышивки, ткачества, плетения из лозы и т. д. Необходимым условием погружения всех пользователей

библиотеки в среду того времени является использование местного фольклорного материала (пословицы, потешки, загадки, игры), что, несомненно, расширяет их кругозор. По возможности на такие мероприятия приглашают мастеров, бабушек, которые умеют петь народные песни.

Вся работа современных библиотек должна базироваться на определённой перспективе, на такой системе мероприятий, которая бы удовлетворяла не только потребности в отдыхе или в новой информации, но и сохраняла и возрождала традиции народной художественной культуры

Сохранение и развитие национальной культуры, своих корней – это одна из важнейших задач современной библиотеки. Возрождение фольклорных народных обычаев, обрядов и праздников – актуальная проблема современности, которой библиотеки всегда уделяли, и будут уделять особое внимание.

Библиотеки как очаги современной цивилизации и культуры, выполняя важную просветительскую и гражданскую функцию, должны выступать проповедниками идей возрождения и сохранения традиций народной художественной культуры. Библиотека – одна из наиболее подходящих и подготовленных площадок для воспитания и пропаганды народной художественной культуры. Она может стать местом встречи, интеграции и сосуществования представителей различных культур, вероисповеданий и национальностей, «полигоном» по возрождению и распространению народной художественной культуры.

Ресурсы современных библиотек, чья деятельность связана с оказанием услуг населению, представляют собой значительный обобщённый социальный опыт, накопленный человечеством.

Таким образом, обращение к глубинным пластам народной художественной культуры, восстановление сложившихся веками её социально-культурных функций, обусловлено необходимостью возрождения национального духовного менталитета россиян путём деятельности библиотек.

Библиографический список

1. Акилина М. И. Публичные библиотеки: тенденции обновления // Библиотекосведение. – 2001. – № 2. – С. 13–19.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
3. Жиров М. С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры : учеб. пос. – Белгород, 2003.

ВЛИЯНИЕ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА НА СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Л. В. Ивойлова

Алтайская государственная академия культуры
и искусств, г. Барнаул, Алтайский край, Россия

Summary. This article addresses the question of studying the formation of identity of modern teenagers. Studying the influence of folk arts and crafts on the establishment of national identity adolescents. It indicates the awareness of their belonging to a certain ethnic community and high level of tolerance to other ethnic communities.

Keywords: national identity; teenager; folk decorative-applied creativity.

Одним из вопросов исследования формирования идентичности современных подростков является анализ потенциала сочетания процессов социализации и индивидуализации. Национальная идентичность – ощущение собственной тождественности своему народу и своему месту в обществе. Формирование тождественности происходит в процессе выбора профессии, становления моральных и политических ценностей. Этот процесс труден для подростка. Он постоянно сверяет свои возможности с тем, что требуется, и с тем, как это оценивается другими. Самым болезненным процессом для подростков является продолжительная стагнация. Если у них нет чёткой идентичности, они становятся депрессивными или приобретают отрицательную идентичность, противопоставляя себя другим. Формирование идентичности подростков опосредуется социокультурными факторами, национальными традициями.

Стремление народов к самоопределению и укреплению самостоятельности усиливает потребность в воспитании национального самосознания подрастающего поколения. В связи с этим возникает необходимость изучения процесса восприятия подростками своей национальной культуры. Таким образом, национальная культура и как часть её декоративно-прикладное искусство являются важным педагогическим средством, использование которого делает процесс воспитания и формирования национальной идентичности более целенаправленным. Изучение традиций декоративно-прикладного искусства как части народной культуры развивает личностные, психологические качества, формирует художественно-познавательные способности, активизирует творческую самостоятельность и помогает

подросткам идентифицировать себя со своими предками и выстраивать отношения с обществом. Декоративно-прикладное творчество является актуальным видом деятельности для подростков, которая помогает преодолеть кризис художественного творчества, провести пропедевтическую профориентацию, повысить уверенность подростка в собственных силах.

Народное декоративно-прикладное искусство как часть отечественной и мировой художественной культуры, воплотившее в себе опыт многовекового коллективного творчества многих поколений, позволяет раскрыть широкий простор для творчества и развития подростков, сделает их жизнь нравственно стабильнее и духовно богаче. Социальная позиция и активность подростка в многонациональном обществе предполагают развитие национальной идентичности, которая обозначает понимание своей тождественности с определённой этнической общностью и толерантность к другим этническим сообществам.

Библиографический список

1. Белинская Е. П. Этническая социализация подростка. – М., 2000.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 2006.

ФУНКЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

М. Ш. Абдулаева

**Дагестанский государственный педагогический
университет, г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия**

Summary. In the layered structure of the peoples of Dagestan identities play a special role Ethnomusical tradition. If instrumental music can be noted ethno-culture environmental, safety in a multi-ethnic region, the art song is in the dynamics and was less stable in the transformation taking place in the field of music.

Keywords: Ethnomusical traditions; cultural identity; Dagestan; a marker of ethnic and cultural identity.

Феномен глобализации нивелирует культурные различия между субъектами разных этносов и культурных традиций. В данной ситуации традиционная культура (и её этномузыкальный компонент) в силу того, что она является генетическим хранилищем культурных кодов, выступает защитой от глобализации. Сочетание специфических мелодико-ритмических структур, ладовой системы, интонационного словаря с принципами

формообразования музыкального целого определяется мировоззрением этноса, его менталитетом. Отражение самосознания этноса в музыке устной традиции отметил И. И. Земцовский в исследовании, посвящённом значению музыкального фольклора в этногенезе: «Самосознание в музыке устной традиции выражается в стилевых противопоставлениях «мы – они» на уровне характерных (предпочтительных) ритмоформул» [2]. Учёный полагает, что микро- и макродиалекты на уровне мелодического типа или типа исполнения выступают «меткой» племени, рода, семьи, села, то есть, являются идентификационными маркерами этномызыкальной традиции. С данным наблюдением солидарна искусствовед М. Г. Хрущёва, отмечая, что народная музыка – «своеобразный музей этнической истории. В ней сформулирован и зафиксирован не только генотип этноса, но и отпечатаны все его этнокультурные контакты» [3, с. 1].

Территориальное развёртывание традиционной культуры неизбежно ведёт к этнокультурным взаимодействиям, примером данных процессов может служить народное музыкальное творчество дагестанских этносов. На протяжении веков формирование населения Дагестана было связано с культурным взаимодействием, разной степенью интенсивности и различием форм в музыкальном фольклоре. Многовековое соседство дагестанских народов вело к адаптации и усвоению в собственных культурах соседних традиций, и, как следствие этого, – к сближению этнокультурных традиций в региональном масштабе. В этом плане актуальна позиция И. И. Земцовского, отмечающего, что «фольклор представляет собой многоярусную (в диалектическом смысле) систему, ибо включает системы локальные, племенные, национальные и межнациональные, вплоть до глобальной суперсистемы фольклора вообще, в свою очередь развивающейся и находящейся в связи со множеством иных, нефольклорных систем, и в первую очередь с другими видами народного искусства» [1, с. 173].

Кавказская матрица музыкальной культуры отражается в ритмическом и интонационном строе дагестанской этнической музыки, особенностях мелоса, ритмической и метрической организации. Многоголосное мужское хоровое пение кумыков, их героические песни стоят в одном ряду с аналогичными формами фольклора адыгов, балкарцев, вайнахов, карачаевцев, осетин. Показательно, что традиция хорового многоголосного исполнительства отсутствует у других дагестанских этносов. Мужское хоровое пение встречается у аварцев, но исключительно унисонное.

Функционирование хоровой исполнительской традиции у кумыков и отсутствие их у других дагестанских этносов выступает фактором жанровой локализации.

Музыкальный фольклор дагестанских автохтонов идентифицируется посредством конфигурационных моделей музыкальных жанров (наиболее наглядно этнические жанровые разновидности проявляются в обрядовом фольклоре, эпосе, песнях лирической традиции) и приоритетных музыкальных инструментов. Жанровая классификация может быть представлена несколькими уровнями, наиболее глобальный из которых – деление на вокальную и инструментальную музыку. Мы предлагаем разделение всего комплекса этно-музыки Дагестана на песенно-танцевальный фольклор и сакрально-религиозную музыку. Песенно-танцевальный, в свою очередь, включает следующие музыкальные страты: обрядовый фольклор (семейно-бытовые песни, ритуальные плачи) внеобрядовый фольклор (эпические, исторические, любовные лирические, трудовые, шуточные песни, детский фольклор и др.). Сакрально-религиозная музыка включает мусульманские нашиды и мавлиды.

В фольклоре дагестанских народностей выделяется героический эпос (легендарного и исторического содержания), представленный преимущественно в рамках устно-прозаического творчества в отличие, например, от музыкально-поэтических сказаний о нартах, получивших распространение в народном творчестве других кавказских этносов.

Объединяющим и доминирующим жанром в фольклоре автохтонных народов Дагестана является лирическая песня. Это проявляется как на уровне преобладания приёмов лирической поэтики в текстах, так и на уровне стилистики напевов. Именно в лирической песне развивается собственно музыкальное мелодическое начало, представленное богатым рисунком мелодической линии, широким диапазоном напева, в отдельных случаях – орнаментикой. Особенность графической линии мелодий горских песен состоит в начальном восходящем скачке мелодии и плавным, нередко секвентным, заполнением скачка возвратным (нисходящим) движением. Данный мелодический рисунок вызывает ассоциации с горным рельефом и характеризует особенность музыкальной ментальности дагестанцев.

Традиционные лирические песни занимают центральное место в лезгинском фольклоре. Их устойчивость в народном репертуаре обусловлена не только идейным содержанием и художественными достоинствами, но и популярностью известных мелодий.

Сравнительный анализ жанровых и стилевых характеристик вокального фольклора лезгин обнаруживает этнокультурное влияние песенной традиции азербайджанцев, находящихся в общей территориально-культурной зоне. Вместе с тем, наблюдается сохранность локальных лезгинских жанров с присущими для них конструктивными отличиями. Общность вокального пласта лезгин и азербайджанцев обнаруживается в стилевых признаках: в богатой орнаментике (мелизматике) и исполнительской импровизационности, в темповом и ритмическом многообразии внутри одного напева.

Таким образом, ритмоинтонационные формулы, ладовая система, мелодическая организация, народный музыкальный инструментарий, конфигурация жанров народного музыкального творчества являются знаково-выразительной системой музыкальной структуры, выражающей особенности этнической идентичности.

Под воздействием массовой эстрадной песни теряется своеобразная мелодико-ритмическая первооснова народной песни. Национальная индивидуальность мелодики ассимилируется с интонационным «багажом» городской музыкальной культуры. Наиболее драматично подобный процесс происходит в этнокультурах немногочисленных этносов и осложняется в результате миграции с территории малой родины. В данных условиях становится актуальным сохранение самобытности этнокультурной традиции. Такую цель ставит ежегодный Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры «Горцы», организуемый министерствами культуры России и Дагестана, государственным Российским и Республиканским Домами народного творчества, администрацией города Махачкалы. Фестиваль «Горцы» проводится при поддержке президента РД в рамках реализации Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)» и включён в календарь Международной организации по народному творчеству.

Жанровый состав этно-музыки дагестанских автохтонных народов включает сакрально-религиозную музыку, которая актуализирована как в контексте исламской литургии, так и в пространстве обрядов семейного цикла. Среди форм исламской литургии, содержащих музыкальный компонент, – *азан* (призыв к молитве), озвучивание Корана и специальный ритуал поминовения Аллаха (*зикр*), который практикуют суфии кадирийского тариката. К жанрам, имеющим арабо-мусульманский генезис, мы относим религиозные песни, исполняемые во время особых церемоний (*мавлидов*) и *нашиды*.

Азан объединяет в себе каноническую и мобильную составляющие. К канонической составляющей мы относим: словесный текст призыва, количество фраз; наличие интонации призыва; высокую tessitura; мелизматичность напева; паузы между фразами; попевочно-кантиленный мелос; допустимость вариантно развивать напев; внутрислоговые распевы. Тенденция постепенного расширения диапазона мелодии *азана* к середине и сужение к концу является общей знаковой особенностью данного компонента исламской музыкальной литургии.

Мобильная составляющая *азана*: широта диапазона зависит от вокальных возможностей муэдзина; комбинация интонаций, свойственных арабо-мусульманской песенной культуре с интонационным «словарём» муэдзина. В рамках мобильного компонента правомерно ожидать от муэдзина определённой свободы исполнения и некоторой доли импровизационного начала, безусловно, в узких рамках, диктуемых жанровым предназначением.

Устойчивость музыкально-фольклорных типов (мелодических, ритмических, ладовых, фактурных) и типов интонирования (способов музыкального исполнения), то есть, наличие в каждой культуре своего рода *фонда музыкальных формул* позволяет музыкальному фольклору стать, по мнению И. И. Земцовского, равноправным «вкладчиком» в междисциплинарное исследование этногенеза [2].

Существование нескольких музыкально-стилевых коалиций внутри дагестанской культуры подтверждается своеобразным характером мелодики, характерными ритмоформулами, корпусом (номенклатурой) мелодий, жанровыми видами и подвидами, особенностями народной хореографии, свидетельствующими о самобытности этномызыкальных традиций разных дагестанских народностей. Определённая доля «закрытости» этнокультуры, обеспечивающая ей сохранность, объясняется приоритетной ролью традиционности.

Исторически наиболее стабильными являются инструментальная музыка и танец, составляющие ядро этномызыкальной культуры дагестанских этносов. Инструментальная музыка в силу большей сохранности ритмоформул, интонационного словаря, природного мелоса обеспечивает сохранность аутентичности этномызыки. Этномызыкальная традиция дагестанцев допускает возможность взаимобмена музыкальными интонациями, что особенно характерно для территориально близких народов. В частности, песенное творчество, благодаря вербальности, жанровому разнообразию и высокому потенциалу обновления,

оказалось менее устойчивым перед трансформациями, происходящим в сфере музыкального искусства. В то же время существуют мотивные структуры, которые в комплексе с ритмическими структурами указывают на принадлежность конкретному дагестанскому этносу и идентифицируются как, например, кумыкская, лакская, даргинская мелодия и т. д. Таким образом, существует интонационно-ритмическая матрица музыкальной культуры, которая маркирует этническую идентичность и обеспечивает сохранность этнокультурного кода в условиях глобального пространства.

Библиографический список

1. Земцовский И. И. О системном исследовании фольклорных жанров в свете марксистско-ленинской методологии. Проблемы музыкальной науки : сб. ст. / ред. И. И. Земцовский. – М., 1972. – Вып. I. – С. 169–197.
2. Земцовский И. И. Этническая история и музыкальный фольклор. Историческая библиотека [Электронный ресурс]. URL : http://www.historylib.org/historybooks/Pod-red--A-S--Gerda--G-S--Lebedeva_Slavyane--Etnogenez-i-etnicheskaya-istoriya/5 (дата обращения: 01.08.2012).
3. Хрущёва М. Г. Музыкальная фольклористика и этническая история. Проблемы этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики : материалы Всесоюзного науч. семинара. – Астрахань, 1989. – С. 1–12.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. Л. Косибород, Н. Н. Рыкунина
Московский городской педагогический университет,
Социальный институт, г. Москва, Россия

Summary. At this stage of rearrangement of the higher education, competence-based approach is the basic for all directions of training of bachelors. And ethnocultural competence, proceeding from the standard of the third generation, is necessary for many directions of training. Despite that in training of bachelors in the different directions, the accounting of specific features of concrete specialties, and respectively is necessary and features of formed kompetentnost, in modern practice there is no specification of the term and essence of formation in particular ethnocultural competence taking into account specifics of future profession of bachelors.

Keywords: socially-cultural activity; bachelors; the higher education; the national is cultural; ethnocultural technologies.

В XXI веке, когда проблемы развития национальных взаимоотношений, сохранения и поддержки национальной культуры получают первостепенное значение, естественной для

государства становится политика интеграции. Документами, определяющими национальную политику в нашей стране, являются Конституция РФ, а также «Концепция национальной политики Российской Федерации».

На данном этапе развитии общества, в условиях активной миграции населения и увеличения численности и национально-го состава больших и малых мегаполисов, на первый план выходит проблема организации непрерывного процесса взаимной инкультурации с целью становления прочных межкультурных связей, расширения границ общения, повышения уровня толерантности в обществе.

Важным аспектом совместного проживания многих этносов является самоидентификация каждого из них, такой процесс позволяет, сохраняя свои национальные корни, культуру и традиции, не оставаться в изоляции в мультикультурном социуме.

Мировой опыт показывает, что самая эффективная стратегия в вопросе интеграции – стратегия поддержания и развития традиционных культур на государственном уровне, их активная пропаганда и вовлечение социума в многонациональную социально-культурную деятельность.

С этой целью, для сохранения этнокультуры национальностей, проживающих в современной полиэтнической, социокультурной среде мегаполиса, ведут активную деятельность многочисленные национально-культурные объединения, национальные творческие коллективы, хоры, театры, литературные объединения, проводятся национальные праздники, фестивали искусств и фольклорные вечера, возрождаются народные промыслы.

Социально-культурная деятельность является особым видом профессиональной деятельности, направленной на создание условий для наиболее полного развития, самоутверждения и самореализации личности в сфере досуга. Социально-культурная деятельность в целом распространяет своё влияние на все основные сферы жизни человека, включая общественно-политическую, производственную, бытовую, досуговую сферы, помогающие в решении многих социальных проблем своеобразными средствами, формами, методами (искусство, фольклор, праздники, обряды и т. д.). Она включает в себя всё многообразие проблем по организации свободного времени: общение, усвоение культурных ценностей и т. д.

Поэтому в многонациональных мегаполисах России специалисту социально-культурной сферы необходимо владеть

специальными знаниями в области традиционной народной культуры различных этносов, и умениями применять полученные знания на практике в процессе профессиональной деятельности. И это определяет необходимость изучения национальных культур и освоения этнокультурных технологий художественно-творческой деятельности бакалаврами Высшей школы. Активное включение в образовательный процесс, в столичном мегаполисе и регионах, изучение местного художественно-творческого материала, является конкретным вкладом в развитие не только всех аспектов социально-культурной деятельности, но и в воспитании патриотизма, уважительного отношения к своей «малой родине». Узнавание собственной культуры является залогом сохранения её в семейном кругу, вне зависимости от места проживания, что позволяет сохранять и развивать культуру многих, особенно малочисленных народов.

В связи с этим особое значение приобретает этнокультурная компетентность бакалавров социально-культурной деятельности, в формировании которой ведущая роль принадлежит изучению этнокультурных технологий, как специфического, практико-ориентированного инструмента для организации социально-культурной деятельности.

Каким же должен быть процесс формирования этнокультурной компетентности бакалавров социально-культурной деятельности? Каков комплекс знаний, умений и практических навыков, которые позволят будущему бакалавру социально-культурной деятельности в процессе решения профессиональных задач успешно взаимодействовать с представителями любого этноса?

На современном этапе развития высшего профессионального образования введение новых образовательных стандартов позволило получить достаточно чёткие ориентиры для повышения качества подготовки бакалавров. Нормативными документами по организации образовательного процесса в вузе являются Закон об образовании РФ, Приказ Минобрнауки России от 25 января 2010 года № 63 «Об установлении соответствия направлений подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемых присвоением лицам квалификаций (степеней) «бакалавр» и «магистр», стандарт высшего профессионального образования третьего поколения, Основная образовательная программа подготовки бакалавров социально-культурной деятельности.

Таким образом, обращаясь к вопросу формирования этнокультурной компетентности бакалавров социально-культурной деятельности, опираясь на анализ научной, научно-методической литературы и диссертационных исследований, можно сказать, что данный вид компетентности рассматривается с единственной – педагогической точки зрения. В таком ракурсе рассмотрения данной проблемы, под этнокультурной компетентностью понимают знания о педагогических традициях, характерных для народов, проживающих в России. Религиозные верования, быт, традиции и фольклор рассматриваются с точки зрения их воспитательного значения. Так же под рассматриваемым нами видом компетентности понимают сформированную коммуникативную культуру педагога для работы в многонациональном коллективе учащихся.

Исходя из выше сказанного, очевидно, что необходимо уточнение понятия «этнокультурная компетентность» для бакалавров социально-культурной деятельности. Поскольку формируемые профессиональные компетентности каждого направления подготовки бакалавров должны обладать специфическими особенностями, а технологии, используемые для их формирования должны основываться на специфике будущей профессии выпускника.

Для современной науки термин «этнокультурная компетентность» является новым, и на данном этапе его разработанности не имеет однозначной трактовки.

Предшественником рассматриваемого нами термина является термин «этнопедагогическая культура», который в 1998 году был введён В. А. Николаевым и рассматривался как «социально-педагогический феномен, характеризующий меру освоения традиционной педагогической культуры народа, понимание воспитательной сущности её ценностей, их адекватного использования в современной практике обучения и воспитания».

После 2000 года в научной литературе термин «этнопедагогическая компетентность» постепенно замещается термином «этнокультурная компетентность», определения которого встречается в работах многих учёных.

Изучив исследования по этой проблеме, можно установить, что этнокультурная компетентность представляет собой свойство, качество личности, содержанием которого является не только совокупность представлений о специфике той или иной культуры, но и умение применять эти знания в практике

взаимодействия с представителями разных этнокультур, учитывая их особенности.

На данном этапе реформирования высшего образования компетентностный подход является основным для всех направлений подготовки бакалавров. И этнокультурная компетентность, исходя из стандарта третьего поколения, является необходимой для многих направлений обучения. Не смотря на то, что в подготовке бакалавров по разным направлениям необходим учёт индивидуальных особенностей конкретных специальностей, а соответственно и особенностей формируемых компетентностей, в современной практике отсутствует уточнение термина и сущности формирования этнокультурной компетентности с учётом специфики будущей профессии бакалавров.

В связи с этим мы считаем необходимым уточнение термина «этнокультурная компетентность», а так же сущности процесса формирования этнокультурной компетентности бакалавров, обучающихся по направлению «социально-культурная деятельность».

Первостепенным является чёткое разграничение понятий этнокультурных педагогических технологий и этнокультурных технологий художественно-творческой деятельности.

И основой этого разграничения являются цели этих технологий.

Целью этнокультурных педагогических технологий является повышение уровня этнокультурной компетентности педагогов, позволяющей эффективно организовывать процесс этнокультурного воспитания дошкольников в полилогической образовательной среде.

В то время как целью этнокультурных технологий художественно-творческой деятельности является повышение уровня этнокультурной компетентности участников художественно-творческой, социально-культурной, досуговой деятельности, приобщение к нормам и ценностям этнокультурного сообщества, адаптация к условиям полиэтнической среды, творческая переработка и применение полученных знаний и умений в практической профессиональной деятельности.

Исходя из целей данных технологий, становится очевидным разность сфер применения: это образование для этнокультурных образовательных технологий и социально-культурная, художе-

ственно-творческая и досуговая деятельность для этнокультурных технологий художественно-творческой деятельности.

Проанализировав компоненты, цели и сферы применения этнокультурных образовательных технологий и этнокультурных технологий художественно-творческой деятельности можно утверждать, что данные технологии имеют единую основу, в качестве которой выступает национальная культура, но в то же время эти технологии являются абсолютно разнонаправленными по сфере и целям применения.

Этнокультурные образовательные технологии имеют определение – это специально организованная система знаний, умений и навыков, имеющая своей целью оптимизацию разносторонней этнокультурной деятельности людей и этнокультурного развития региона, общества в целом, в условиях современной нарастающей взаимозависимости, динамики и кризисного развития общественных и социокультурных процессов.

В то время как этнокультурные технологии художественно-творческой деятельности не имеют достаточной разработанности в учебной и методической литературе. В связи с этим нами было сформулировано следующее определение. Этнокультурные технологии художественно-творческой деятельности – это совокупность методов и приёмов использования традиционного народного музыкального, театрального и декоративно-прикладного искусства, фольклора, народных промыслов, ремёсел и спорта в организации художественно-творческой, социально-культурной, досуговой деятельности с целью повышения уровня толерантности, укрепления межэтнических связей, развития межкультурной коммуникации в столичном мегаполисе.

Таким образом, формирование этнокультурной компетентности бакалавров социально-культурной деятельности в условиях вуза представляется как совокупность следующих компонентов:

– создание в образовательном учреждении условий для успешного формирования этнокультурной компетентности бакалавров, создания и развития и поддержания мотивации к использованию этнокультурных технологий в будущей профессиональной деятельности;

– обогащение опыта и внедрение новых форм использования этнокультурных технологий в организации социально-куль-

турной деятельности, разработки и проведении культурно-досуговых программ;

– качественная и последовательная реализация которых позволит сформировать этнокультурную компетентность бакалавров социально-культурной деятельности.

Успешность формирования этнокультурной компетентности бакалавров социально-культурной деятельности в условиях вуза определяется наличием специально созданных педагогических условий:

– мотивирование студентов к профессиональной подготовке к использованию этнокультурных технологий в социально-культурной деятельности;

– разработка учебно-методической базы обучения этнокультурным технологиям;

– формирование у бакалавров этнокультурной грамотности, компетентности;

– гибкость системы управления ОУ, её готовность к изменениям;

– учёт социально-экономических требований и социального заказа;

– наличие педагогических кадров и приемственность подготовки на всех уровнях.

На современном этапе реформации высшего образования ведётся поиск новых практико-ориентированных форм и методов профессиональной подготовки бакалавров социально-культурной деятельности. А исходя из современной социокультурной ситуации можно с уверенностью утверждать, что одним из ведущих и необходимых компонентов профессиональной подготовки бакалавров социально-культурной деятельности является изучение дисциплины «Этнокультурные технологии». Изучение данной дисциплины позволит: подготовить студентов к профессиональной деятельности в социально-культурной сфере; вооружить их специальными знаниями, умениями и навыками в области организации досуговой и всех видов и форм художественно-творческой деятельности; помочь осознать роль этнокультурных технологий в организации социально-культурной деятельности как важного культурно-воспитательного явления; дать навыки анализа практического опыта и поиска инновационных решений проблем использования данного вида

технологий; научить уважительному и бережному отношению к традиционному искусству различных национальностей, самостоятельной работе над опорными и дополнительными источниками. Таким образом, дисциплина «Этнокультурные технологии» должна способствовать профессиональному становлению бакалавра социально-культурной деятельности.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.14)

13–14 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы»** (К-05.13.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.

международная научно-практическая конференция «Социально-политические взгляды прошлого и настоящего» (К-06.11.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития»** (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Проблемы развития личности» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества»** (К-12.07.14)

**Plan of the international conferences organized by
Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,
Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2014**

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague)

May 2–3, 2014.

II international scientific conference **«Modern technologies in system of additional and professional education»** (K-05.02.14)

May 5–6, 2014.

V international scientific conference **«The theory and practice of gender researches in world science»** (K-05.05.14)

May 10–11, 2014.

II international scientific conference **«Risks and safety in rapidly changing world»** (K-05.10.14)

May 13–14, 2014.

International scientific conference **«The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect»** (K-05.13.14)

May 15–16, 2014.

V international scientific conference **«Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction»** (K-05.15.14)

May 20–21, 2014.

II international scientific conference **«Text. Literary work. Reader»** (K-05.20.14)

May 22–23, 2014.

International scientific conference **«Advertising in the modern world: history, theory and practice»** (K-05.22.14)

May 25–26, 2014.

IV international scientific conference **«Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society»** (K-05.25.14)

June 1–2, 2014.

III international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**» (K-06.01.14)

June 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology**» (K-06.03.14)

June 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection**» (K-06.05.14)

June 7–8, 2014.

II international scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family**» (K-06.07.14)

June 11–12, 2014.

International scientific conference «Socio-political views of the past and the present» (K-06.11.14)

September 10–11, 2014.

V international scientific conference «**Problems of modern education**» (K-09.10.14)

September 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**New approaches in economy and management**» (K-09.15.14)

September 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.14)

September 25–26, 2014.

II international scientific conference «**Problems of formation of a professional**» (K-09. 25.14)

September 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**» (K-09.28.14)

October 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**» (K-10.01.14)

October 5–6, 2014

V international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.14)

October 10-11, 2014.

International scientific conference «**Actual problems of Public Relations**» (K-10.10.14)

October 12–13, 2014.

International scientific conference «**Informatization of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October 13–14, 2014.

International scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction**» (K-10.15.14)

October 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Transformation of spiritual and moral processes in modern society**» (K-10.20.14)

October 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.14)

October 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies**» (K-10.28.14)

November 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.14)

November 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement**» (K-11.03.14)

November 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.14)

November 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects**» (K-11.10.14)

November 15–16, 2014.

II international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.14)

November 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.14)

November 25–26, 2014.

III international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future**» (K-11.25.14)

December 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.14)

December 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.14)

December 5–6, 2014.

III international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography**» (K-12.05.14)

December 7–8, 2014.

International scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD. (экономика), профессор (София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, преподаватель (филология), (Решт, Иран),

Кашпарова Ева, PhD. (социология), (Прага, Чехия), Кушаев Умиджон Рахимович, PhD. (философия), (Ташкент, Узбекистан), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD. (философия), доцент (Колин, Чехия), Танцошова Джудита, PhD. (экономика), профессор (Братислава, Словакия), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD. (экономика), MBA (Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosfera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – **Дорошина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бушина Филип, PhD. (экономика), MBA (Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), Девятых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Ивановска Божена, Ph.D. (социология), (Варшава, Польша), Кашпарова Ева, Ph.D. (социология) (Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор

юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кушаев Умиджон Рахимович, Ph.D. (философия), (Ташкент, Узбекистан), Лидяк Ян, Ph.D., (международные отношения), профессор (Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, Ph.D. (философия), доцент (Колин, Чехия), Танцошова Джудита, Ph.D. (экономика), профессор (Братислава, Словакия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»
соответствует фамилии и инициалам первого автора, например:
Петров ИВ или **German P**. Оплаченная квитанция присылается
в отсканированном виде и должна называться, соответственно
Петров ИВ квитанция или **German P receipt**.
для журнала «Paradigmata poznání»
файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитан-
ция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу («Paradigmata poznání»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («Paradigmata poznání») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors

- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor.

The editorial board: I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release), M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences, V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences, D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor, N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council: N. Arabadzhiski, PhD (Economics), professor (Sofia, Bulgaria), A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia), A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), A. K. Golandam, lecturer (Philology), (Rasht, Iran), E. Kashparova, Ph.D. (Sociology), (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, Ph.D. (Philosophy), (Tashkent, Uzbekistan), M. O. Nasimov, candidate of political sciences, (Kyzylorda, Kazakhstan), M. Sapik, Ph.D. (Philosophy), associate professor (Kolin, Czech Republic), Ju. Tancoshova, PhD. (Economics), Professor (Bratislava, Slovakia), N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia), L. Cibak, PhD. (Economics), MBA (Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com>

and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The chief editor – **Iлона Doroshina**, candidate of psychological sciences, associate professor.

The editorial board: R. V. Abdullayev, Doctor of Economic Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Ph. Bushina, Ph.D. (Economics), MBA (Colin, Czech Republic), A. N. Vernigora, Candidate of Biological Sciences, associate professor (Penza, Russia), S. Yu. Devyatych, Doctor of Psychological Sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus), B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology), (Warsaw, Poland), E. Kashparova, Ph.D. (Sociology), (Prague, Czech Republic), P. N. Kobets, Doctor of Law, professor (Moscow, Russia), A. V. Korotayev, Doctor of History, professor (Moscow, Russia), U. R. Kushaev, Ph.D. (Philosophy), (Tashkent, Uzbekistan), J. Lidyak, Ph.D. (Political science), professor (Colin, Czech Republic), N. V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, professor (Izhevsk, Russia), M. Sapik, Ph.D. (Philosophy), associate professor (Kolin, Czech Republic), Ju. Tancoshova, Ph.D. (Economics), Professor (Bratislava, Slovakia), N. G. Khayrulina, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tyumen, Russia).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article

in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 2–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word 2003, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ
МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,
N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX IN VIEW
OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,
N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех

сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/osherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? Да/нет (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
 (in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement..
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Baku State University

National cultures in social space and time

Materials of the II international scientific conference
on March 10–11, 2014

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 07.04.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 8,438.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz